

СТАНИЦА

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ГАЗЕТА

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

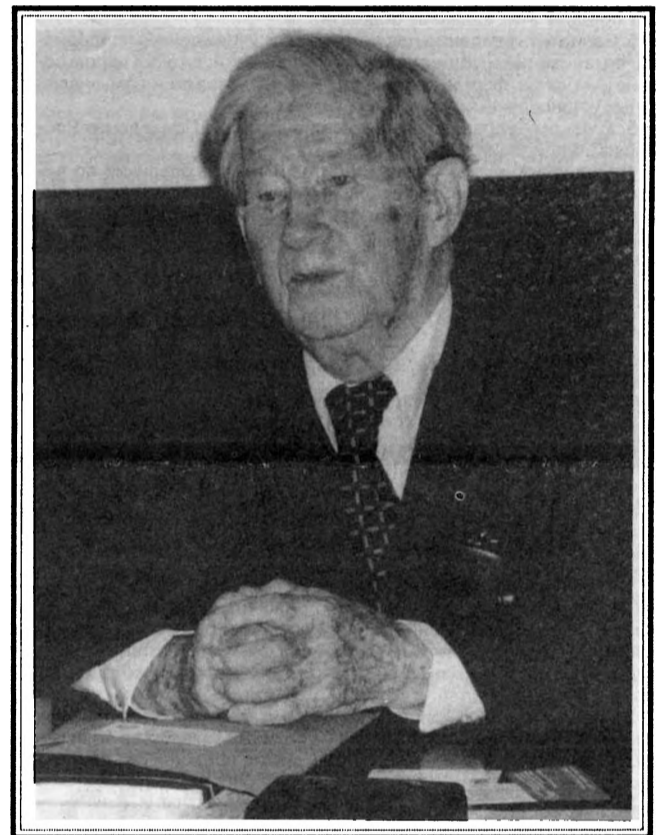
ВЕСТИ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК

№ 1 (8) май 1998 г.

Выступает хор "Казачи Дона". Фото Сергея Панкратьева

Атаман Н.В.Федоров. Фото В. Лаврентьева.

Я вернулся за своими книжками!

Накануне Рождественских каникул 1919 г. 18-летний Коля Федоров, уже успевший повоевать с большевиками, пошел в гимназию. У ее дверей он узнал, что большевики подошли к Новочеркасску, оставил свои книжки на пороге, и... Больше дома он не был. Дальше были непрерывные бои, отступление, гибель друзей, награждение Георгиевским крестом и, наконец, эвакуация с Белой армией из Крыма.

И вот после 79 лет разлуки с Родиной 96-летний профессор Николай Васильевич Федоров приехал в Россию из США. Приехал как Донской Атаман за Рубежом, Атаман Тройственного Союза казаков Дона, Кубани и Терека. Как сказал он встречающим его членам редакции "Станицы" — **"Я вернулся за своими книжками!"**

Вместе с атаманом приехали также члены Донского Войскового Совета за Рубежом подьесаул Анатолий Григорьевич Рытиков, сотник Сергей Георгиевич Ретивов и казак Бостонской станицы Джон Тэйлор.

Н.В.Федоров начинал свою борьбу с красными в составе легендарного партизанского отряда есаула В.М.Чернецова. Последние 33 года он возглавляет действующие в эмиграции казачьи организации. В Москву делегация из США прибыла по приглашению Землячества казаков в Москве (независимого) и нашей редакции.

12 мая в здании Московского городского казачьего общества состоялась встреча членов делегации во главе с атаманом Федоровым и редакции "Станицы" с руководством Главного Управления казачьих войск при Президенте РФ. От ГУКВ на встрече были начальники Управления генерал-лейтенант А.П.Семенов, зам.начальника С.Е.Донцов, В.В.Пьянков и Ю.Г.Аверьянов.

В начале беседы, обращаясь к А.Семенову, Николай Васильевич Федоров сказал: *"Я надеюсь, что под Вашим руководством Главное Управление успеет сделать то, что мы уже никогда не сможем сделать — помочь объединиться всем казакам, понять и принять общее дело по служению России и русскому народу... Казачьи организации за рубежом сегодня малочисленные и слабые, но все-таки мы стараемся делать то, что можем. Самая главная наша цель была всегда"*

(окончание на стр. 2)

ТОРЖЕСТВА В МОСКВЕ

ства" 1909 г., — кого видели турки, был донец. В грязной, пропитанной потом, облитой кровью белой рубахе, в шароварах с алым лампасом, с пикой у бедра, донец сторожил врага, являясь неожиданным и незванным гостем на турецкие биваки, принося собой смерть и ужас. И последний, кого видели турки, был тот же донской казак. Кончался бой — и длинной цепью казачьих постов и застав затягивались биваки и позиции наших войск.."

Воздвигнутая на пожертвования гренадеров по проекту архитектора В.Шервуда часовня, известная среди москвичей как "памятник героям Плевны", была реставрирована к 120-летию битвы под Плевной. На освящении часовни Патриарх Алексий напомнил о судьбе памятника, превращенного в свое время большевиками в общественный туалет и выразил признательность всем, кто участвовал в его возрождении: "Сюда будут приходить люди, чтобы вспомнить вождей и воинов и помолиться за упокое душ тех, кто защищал наши братские народы от иноземного нашествия." Выступивший от имени Главного Управления казачьих войск заместитель его начальника, атаман МГКО С.Донцов подчеркнул необходимость делать все, чтобы вернуть "близкие добрые отношения, который всегда были между болгарским и русским народами, общими и по крови, и по вере".

Огромное впечатление произвело на собравшихся у часовни выступление хора Московского городского казачьего общества под руководством заслуженного артиста В.Кулешова. Надо заметить, что до сих пор этот коллектив был известен в основном по выступлениям за рубежом, и вот теперь его впервые узнали многие москвичи.

В.Голубев

В конце февраля в Москве состоялась торжественная закладка памятника сибирскому казаку Василию Ивановичу Сурикову, приуроченная к 150-летию со дня его рождения. Памятник будет стоять на Пречистенке — прямо напротив Российской академии художеств, где художник писал свои полотна. Кстати, чтобы написать свою известную картину "Покорение Сибири Ермаком", он покинул студию Академии и прошел весь путь, некогда пройденный дружиной казачьего атамана. Не потому ли картины Сурикова отличаются мощью воздействия на людей, заставляя их сопереживать судьбам героев полотен?.. Московский мэтр Ю.Лужков, участвовавший в закладке памятника, назвал В.Сурикова "человеком величайшей гражданской позиции и мужества". Хранить традиции великого прадеда пообещал от имени семьи художника известный кинорежиссер Андрион Кончаловский. Казаки принимали участие в суриковских юбилейных днях и на родине художника, в Красноярске, и в Москве.

А через неделю казакам Московского городского общества довелось принять участие в другой торжественной церемонии — освящении памятника-часовни гренадерам, погибшим при штурме Плевны.

"Казаки уезжали от дома защищать на Балканах болгар.." — это начальные строки самого первого текста, рожденного среди донских казаков на музыку Агапкина "Прощание славянки" (1912 г.). Для освобождения братской Болгарии только Дон выставил 53 полка и 24 батареи, многие из них были включены в состав действующей армии. 10 донских полков, 4 батареи и две сотни кубанских пластунов действовали самостоятельно под командованием Походного атамана иррегулярных войск генерал-лейтенанта П.С.Фомина. Казаки составляли до 40% от общей численности фронтовых соединений!

Казачьим полкам досталась тяжелая служба на передовой — в разведке, охране, схватках с турецкими башибузуками.. "Первый, — говорится в "Иллюстрированной истории казаче-

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О форме одежды, знаках различия и чинах не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации

В соответствии с пунктом 20 Положения о привлечении членов казачьих обществ к государственной и иной службе, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 апреля 1996 г. № 563 "О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе", постановляю:

1. Установить следующие составы и чины не проходящих военную службу членов казачьих обществ, включенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации: нижние чины: казак, приказный, младший урядник, урядник, старший урядник младшие чины: младший вахмистр, вахмистр, старший вахмистр старшие чины: подхорунжий, хорунжий, сотник, подесаул главные чины: есаул, войсковой старшина, казачий полковник высший чин: казачий генерал.

2. Установить, что чины, названные в пункте 1 настоящего Указа, не являются квалификационными разрядами государственных служащих.

3. Утвердить прилагаемое Положение о порядке присвоения чинов не проходящим военную службу членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

4. Установить для не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, форму одежды согласно приложению № 1 и знаки различия по чинам согласно приложению № 2.

Предметы формы одежды приобретаются не проходящими военную службу членами казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, за счет средств этих казачьих обществ.

5. Запретить введение для сотрудников учреждений, предприятий, организаций и общественных объединений, а также использование ими чинов, формы одежды и знаков различия по чинам, аналогичных установленным настоящим Указом.

6. Главному управлению казачьих войск при Президенте Российской Федерации:

утвердить образцы формы одежды и знаков различия по чинам, установленных настоящим Указом; разработать и утвердить совместно с Министерством обороны Российской Федерации порядок ношения формы одежды, установленной настоящим Указом.

7. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации

Б.Ельцин

Москва, Кремль, 24 апреля 1998 г. № 447

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке присвоения чинов не проходящим военную службу членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации

1. Настоящее Положение определяет порядок присвоения чинов не проходящим военную службу членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации (далее именуется — казачьи общества), в соответствии со сроком их службы и исходя из исторических традиций российского казачества.

2. Данный порядок присвоения чинов устанавливается для всех членов казачьих обществ, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы, кроме проходящих военную службу в соответствии с действующим законодательством.

3. Чины членам казачьих обществ присваиваются:

высший — Президентом Российской Федерации по представлению начальника Главного управления казачьих обществ при Президенте Российской Федерации;

главные — начальником Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации по представлению атамана войскового казачьего общества;

старшие и младшие — атаманом войскового казачьего общества по представлению атамана окружного (отдельского) казачьего общества;

нижние — атаманом окружного (отдельского) казачьего общества по представлению атамана хуторского, станичного (городского) казачьего общества.

Представление осуществляется по форме, установленной Главным управлением казачьих войск при Президенте Российской Федерации.

4. Для присвоения очередного чина устанавливаются следующие сроки службы:

от младшего урядника до урядника — 6 месяцев от урядника до старшего урядника — 6 месяцев от старшего урядника до младшего вахмистра — 6 месяцев от младшего вахмистра до вахмистра — 6 месяцев от вахмистра до старшего вахмистра — 3 года от подхорунжего до хорунжего — 1 год 6 месяцев от хорунжего до сотника — 2 года от сотника до подесаула — 2 года от подесаула до есаула — 3 года от есаула до войскового старшины — 3 года от войскового старшины до казачьего полковника — 4 года.

Для присвоения чинов "приказный" и "казачий генерал" срок службы не устанавливается.

5. Чины соответствуют следующим должностям в казачьем обществе:

атаман хуторского казачьего общества — до сотника (включительно); атаман станичного (городского) казачьего общества — до есаула (включительно); атаман окружного (отдельского) казачьего общества — до казачьего полковника (включительно); атаман войскового казачьего общества — до казачьего генерала (включительно).

Заместителям указанных атаманов предельный чин присваивается на одну ступень ниже чина атамана соответствующего казачьего общества.

Высший представительный орган (круг) войскового, окружного (отдельского), хуторского и станичного (городского) казачьего общества утверждает структуру чинов, соответствующих другим должностям в казачьем обществе, согласно настоящему пункту и рекомендациям Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации.

6. Очередной чин присваивается члену казачьего общества в день истечения срока его службы в предыдущем чине, если он

занимает должность, для которой в установленном порядке предусмотрен чин, равный предыдущему чину члена казачьего общества или более высокий.

7. Очередной чин может быть присвоен члену казачьего общества досрочно за особые личные заслуги, но не выше чина, предусмотренного в установленном порядке для занимаемой им в казачьем обществе должности.

8. Лица, исключенные из казачьего общества согласно его уставу, не вправе использовать соответствующие знаки различия по чинам и носить форму одежды, если иное решение не принято лицом, присвоившим данный чин.

9. Незаконное присвоение и использование чинов, а также ношение соответствующих им знаков различия и формы одежды влекут за собой ответственность в установленном законом порядке.

Приложение № 1

ФОРМА ОДЕЖДЫ не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации

Папаха с околком из овчины или искусственного меха черного цвета, с кокардой установленного образца. Колпак папахи суконный, цвета принадлежности к войску, обшит крестообразно тесьмой серебристого цвета.

Фуражка шерстяная, защитного (синего или темно-зеленого) цвета, с околышем и кантами по верхнему краю околыша и по краю доннышка цвета по принадлежности к войску, с кокардой установленного образца.

Шинель двубортная, шерстяная, серого цвета (для нижних чинов — однобортная, для кадетских казачьих корпусов — однобортная, черного цвета). Воротник отложной, застегивающийся на крючок и петлю. Рукава с облагами.

Куртка зимняя камуфляжная, с накладными карманами, нагрудными напаторниками, погонами.

Бекеша суконная, серого цвета, застегивающаяся на крючки, со стоячим закругленным воротником. Шлица ниже талии, карман листочка, рукава с манжетом, борт и низ оторочены овчиной или искусственным мехом черного цвета.

Башлык шерстяной, защитного (красного или светло-синего) цвета, обшит по срезам кантом цвета по принадлежности к войску. Китель шерстяной, защитного цвета, со стоячим закругленным воротником, однобортный, закрытый, с накладными карманами, кантами цвета по принадлежности к войску, с погонами.

Мундир шерстяной, синего или темно-зеленого цвета, со стоячим закругленным воротником, однобортный, закрытый, с кантами цвета по принадлежности к войску, с погонами.

Чекмень шерстяной, темно-синего (черного) цвета, отрезной по талии, на крючках, без воротника, с V-образным вырезом, погонами и нагрудными напаторниками.

Бешмет однобортный, со стоячим воротником, на крючках, красного (светло-синего) или защитного цвета.

Рубашка — гимнастерка защитного цвета, с погонами (носятся с ремнем).

Брюки шерстяные, темно-синего цвета, прямого покроя (в сапоги), с лампасами (кантами) цвета по принадлежности к войску. Шарф-пояс парадный тканый, серебристого цвета, с прошивкой из черных и оранжевых нитей.

Ремень поясной кожаный, черного (коричневого) цвета, со снаряжением — одним или двумя плечевыми ремнями и пасовыми ремнями для ношения холодного оружия.

Ремень поясной узкий, кожаный, черного цвета, с ремешками и металлическим набором серебристого цвета.

Португя плечевая для ношения шашки.

Сапоги хромовые (юфтовые), черного цвета.

Ботинки хромовые (юфтовые), черного цвета.

Перчатки парадные белого цвета и повседневные — коричневого цвета.

Приложение № 2

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ по чинам не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации

Знаками различия по чинам не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, являются погоны.

1. Погоны высшего чина.
Погоны прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета в верхней части, с трапециевидным верхним краем, с полем из галуна специального переплетения серебристого или темно-зеленого цвета, с кантами по принадлежности к войску.

Две металлические звезды золотистого цвета размещены с двух сторон от продольной осевой линии погона.

Звезды на погонах высшего, главных и старших чинов, вахмистров и старших вахмистров одной величины.

2. Погоны главных и старших чинов
Погоны прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета в верхней части, с трапециевидным верхним краем, с полем из галуна специального переплетения серебристого или темно-зеленого цвета. Погоны войскового старшины и казачьего полковника — с двумя просветами, остальных чинов — с одним просветом. Просветы и канты цвета по принадлежности к войску.

На погонах казачьих полковников и есаулов звезд нет, на погонах войсковых старшин — две металлические звезды золотистого цвета с двух сторон от продольной осевой линии, ближе к краям погона, и третья звезда выше первых двух, на продольной осевой линии погона.

На погонах подхорунжих — одна звезда на продольной осевой линии погона; на погонах хорунжих — две звезды с двух сторон от продольной осевой линии погона; на погонах сотника — две звезды с двух сторон от продольной осевой линии погона и третья выше первых двух на продольной осевой линии погона; на погонах подесаулов — две звезды с двух сторон от продольной осевой линии погона, третья и четвертая выше первых двух на продольной осевой линии погона.

3. Погоны младших чинов
Погоны вахмистров и старших вахмистров прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета в верхней части, с трапециевидным верхним краем, с полем из узкого галуна специального переплетения серебристого или темно-зеленого цвета, с широкими кантами цвета по принадлежности к войску.

Звезды расположены по продольной осевой линии погона: на погонах старших вахмистров — три звезды, на погонах вахмистров — две.

Погоны младших вахмистров прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета в верхней части, с треугольным верхним краем, с полем из ткани цвета по принадлежности к войску или темно-зеленого цвета, без кантов. На погонах урядников и приказных размещены нашивки серебристого цвета: на погонах старших урядников — одна широкая поперечная, урядников — три узкие поперечные, младших урядников — две узкие поперечные, приказных — одна узкая поперечная.

4. Погоны нижних чинов
Погоны урядников и казаков прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета в верхней части, с треугольным верхним краем, с полем из ткани цвета по принадлежности к войску или темно-зеленого цвета, без кантов. На погонах урядников и приказных размещены нашивки серебристого цвета: на погонах старших урядников — одна широкая поперечная, урядников — три узкие поперечные, младших урядников — две узкие поперечные, приказных — одна узкая поперечная.

5. Погоны младших чинов
Погоны урядников и казаков прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета в верхней части, с треугольным верхним краем, с полем из ткани цвета по принадлежности к войску или темно-зеленого цвета, без кантов. На погонах урядников и приказных размещены нашивки серебристого цвета: на погонах старших урядников — одна широкая поперечная, урядников — три узкие поперечные, младших урядников — две узкие поперечные, приказных — одна узкая поперечная.

УСТАВЫ УТВЕРЖДЕНЫ

Президентом России подписаны Указы об утверждении уставов Оренбургского, Кубанского и Иркутского войсковых казачьих обществ (соответственно за № 308 от 29 марта и № 448 от 24 апреля 1998 г.). Теперь в установленном порядке на утверждение Президента Главным Управлением казачьих войск будут внесены кандидатуры их атаманов. Поздравляя казаков Оренбурга и Кубани, надеемся, что при вхождении в госреестр удастся благополучно разрешить сложные противоречия между различными организациями этих регионов и их лидерами. И отныне на службе России будут единые Кубанское, Оренбургское и Иркутское казачьи войска!

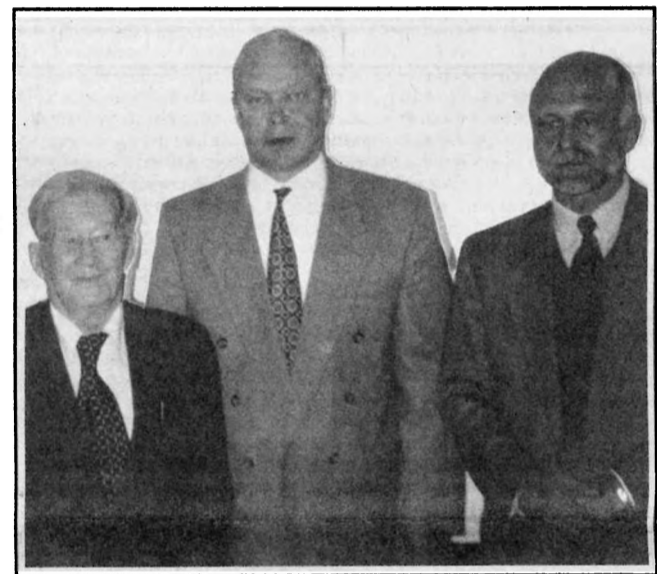
СЕРГЕЮ ЕВГЕНЬЕВИЧУ ДОНЦОВУ 50 ЛЕТ

Поздравляем С.Е. Донцова с его 50-летием!

Дедом Сергея Евгеньевича был донской казак Донцов Иван Георгиевич, его бабка — казачка Савченко Анна Михайловна, оба брата деда ушли в Белую армию и следы их потерялись...

Сергей Евгеньевич родился 6 июня 1948 года. Закончил Московский Юридический институт. Преподавал в Академии МВД, работал начальником Главного правового управления Мэрии города Москвы. С созданием Главного управления казачьих войск при Президенте РФ работает заместителем начальника ГУКВ.

Редакция желает юбиляру доброго здоровья и успехов в деле возрождения казачества. Поздравляем и родителей юбиляра — Евгения Ивановича и Веру Ивановну.

Атаман Н.В.Федоров, А.П.Семенов и С.Е.Донцов.
Фото Н.Кучеровой

Я вернулся...

(окончание, начало на стр. 1)

— сохранить мораль и казачий дух среди тех, кто оставил Россию.. Я понимаю ваши трудности по возрождению казачества — вы теперь переживаете то, что и мы пережили давно. Поэтому я вам желаю большого терпения. Дай Бог вам силу и терпение!

"Я думаю, что самое главное в том, что Вы сохранили российский казачий дух" — ответил А.П.Семенов. Он рассказал гостям о положении современного казачества и путях его государственного становления. Далее был обсужден широкий круг проблем — от земельной собственности до организации казачьих кадетских корпусов. Двухчасовая встреча показала, что взгляды обеих сторон, к общему удовлетворению, совпадают. Подытоживая беседу, А.Семенов, в частности, сказал: "Точка зрения Николая Васильевича созвучна нашей, и это убеждает нас в том, что в принципе, в основе своей тот путь, который мы избрали по возрождению — правильный путь. Это — экономическая самостоятельность, самокупаемость и самовыживание; это обязательства перед государством и только после этого — требованя; это нравственное воспитание." По окончании встречи перед гостями выступил хор МГКО "Казачи Дона".

После нескольких дней пребывания в Москве, посещения исторических мест столицы и встреч с казаками нашего Землячества Николай Васильевич Федоров поехал на Дон, где принял участие в празднике 2-го Донского кадетского императора Николая корпуса, встретился с чинами Донского военно-исторического клуба и атаманом Донского Войска В.Ф.Хижняковым.

Редакция

К сожалению, в прошлом номере нашей газеты были допущены несколько неточностей в сообщении о сборе Донских казаков за Рубежом 6 декабря 1997 г. По просьбе Атамана Н.В.Федорова мы даем исправленный вариант сообщения:

Под председательством Атамана Донских Казаков за Рубежом профессора Николая Васильевича Федорова на собрании 6 декабря 1997 г. было решено воссоздать Донской Войсковой Совет. В него выбраны:

Председателем — полк. Алексей Дмитриевич Шиленок, Помощником председателя — полк. Владимир Николаевич Бутков,

Секретарем — подесаул Ярополк Леонидович Михеев, Казначеем — подесаул Анатолий Григорьевич Рытчиков, Членами Совета — есаул Алексей Георгиевич Ретиков, сотник Сергей Георгиевич Ретиков, Александр Николаевич Палмер.

От редакции "Станицы" и Землячества казаков в Москве мы поздравляем избранных в Совет казаков и надеемся на дальнейшее укрепление наших дружеских и деловых связей.

Адрес Атамана Донских Казаков за Рубежом
Н.В.Федорова:

Prof. N.V.Fedoroff, D-2, Tolstoy Foundation Center, 104 Lake Road, Valley Cottage, NY 10989-2459, USA. Fax (973) 994 4596. E-mail: DonAtaman@aol.com.

ДОГОВОР С ПАТРИАРХИЕЙ

Управляющим делами Московской Патриархии и начальником ГУКВ при Президенте РФ А.Семеновым 30 марта 1998 г. подписано совместное заявление о взаимодействии. В нем стороны решили образовать совместную Комиссию по сотрудничеству. Ее сопредседателями стали зам.Председателя Отдела Священного Синода Московского Патриархата по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Алексей Зотов и зам.начальника ГУКВ С.Донцов. Комиссии поручено разработать перспективную программу сотрудничества в различных сферах деятельности и порядок пастырского служения в войсковых казачьих обществах, организовать проведение совместных мероприятий, направленных на духовное просвещение членов этих обществ. Первое заседание комиссии состоялось в Москве 6—8 мая.

РЕШЕНИЕ

Временной комиссии по сотрудничеству между РПЦ и ГУКВ от 08.05.98 г.

1. Одобрить состав Временной комиссии (прилагается).
2. Одобрить планы проекта Положения о пастырском служении в войсковых казачьих обществах и Перспективной программы совместных мероприятий РПЦ и ГУКВ.
3. Предложить ГУКВ подготовить проекты Положения и Программы с учетом сделанных замечаний в срок до 20 июня и разослать членам Временной комиссии через епархиальных архиереев. Членам Временной комиссии направить свои замечания по проекту в ГУКВ в 2-х недельный срок после получения данного документа. Временной комиссии направить проекты Положения и Программы на рассмотрение осенней сессии Священного Синода.

4. До принятия Положения о пастырском служении в войсковых казачьих обществах просить Епархиальных архиереев благословить священников на духовное окормление войсковых, окружных (отдельских), городских, станичных и хуторских казачьих обществ, избранных в соответствии с казачьими традициями на соответствующих кругах (сходах), в том числе Учредительных.
5. Направить Святейшему Патриарху письмом с ходатайством о благословении Временной комиссии обратиться к епархиальным архиереям с просьбой о выделении одного из храмов епархии (либо придела в храме) с присвоением ему официального наименования "казачий". Также просить Святейшего Патриарха благословить выделение одного из храмов г.Москвы с присвоением ему официального наименования "казачий".
6. Учесть особое мнение по рассмотренным вопросам члена Временной комиссии о.Сергия Овчинникова (прилагается).
7. Очередное заседание Временной комиссии провести к празднику Иконы Божией Матери "Донская" в г.Новочеркасске 01.01.1998 г.

СОСТАВ временной комиссии по сотрудничеству между РПЦ и ГУКВ

- о.Алексий Зотов — заместитель председателя отдела (председатели) Московской Патриархии по связям с Вооруженными Силами
 Донцов Сергей Евгеньевич (председатель) — заместитель начальника Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации
 о.Сергий Овчинников — священник Свято-Троицкого собора, г.Краснодар
 о.Борис Павленков — настоятель собора Св. Александра Невского в Новочеркасске
 о.Сергий Мальцев — настоятель храма Св. Вмч. Варвары в г.Беслан, Сев. Осетия

- о.Алексий Богдан — клирик Покровского кафедрального Собора в г.Самара
 о.Владимир Хорунжий — монах Сретенского монастыря, г.Москва
 Протопопов Андрей Оскарович — начальник отдела религиозных организаций Управления Президента Российской Федерации по вопросам внутренней политики
 Аверьянов Юрий Глебович — заместитель начальника отдела ГУКВ
 Агафонов Олег Владимирович — консультант ГУКВ
 Бобровская Наталья Константиновна (секретарь) — ведущий специалист ГУКВ

Особое мнение по рассмотренным вопросам члена Временной комиссии о.Сергия Овчинникова

Относительно обсуждавшейся концепции проекта Положения "Об особом пастырском служении в войсковых казачьих обществах" заявляю следующее.

1. Предложение членов комиссии при подготовке проекта взять за основу "Положение об управлении церквями и духовенством военного ведомства" от 1890 г. считаю ошибочным, т.к. оно не соответствует действующему законодательству и духу сегодняшнего дня.
2. Предложение членов комиссии создать в РПЦ особый институт духовного окормления казаков войсковых казачьих обществ считаю неверным, т.к. это противоречит законам современной жизни Русской Православной Церкви и ущемляет канонические права епархиальных архиереев.

Войсковой священник ВКВ прот.Сергий Овчинников

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА

28 апреля в г.Новочеркасске состоялся Совет атаманов ряда войсковых казачьих обществ и казачьих общественных организаций. Атаманы заявили о своих намерениях объединиться в преддверии выборов в Государственную Думу и грядущих выборов Президента России. От государственного казачества участвовали атаманы Всевеликого Донского, Терского и Волжского войск, от общественных объединений — Кубанское войско, Союз казачьих войск России и зарубежья.

Решено предложить Президенту принять на себя звание Атамана всех казачьих войск. Совет атаманов договорился о поддержке казачеством единого кандидата в Президенты, об организации собственного избирательного объединения. Обращает на себя внимание то, что увлекшиеся политикой атаманы почти не уделили внимания экономическому развитию войска. А ведь только экономическая самостоятельность дает основу для подлинной политической независимости.

ХРОНИКА

После выхода Указа Президента России об утверждении Устава Оренбургского войскового казачьего общества, оно было решением ГУКВ внесено в государственный реестр. А 14 мая в г.Оренбурге состоялось освящение войсковых регалий. 16 мая, уже в г.Челябинске, современном центре войска, состоялся учредительный круг Оренбургского ВКО, в работе которого участвовали представители казачьих обществ и общественных организаций, готовых войти в реестр из Челябинской, Оренбургской, Свердловской и Курганской областей.

Одним из кандидатов на должность войскового атамана был незаконно выдвинут начальник отдела ГУКВ В.Глуховский, прописанный в Москве. Дело в том, что согласно упоминаемому Указу, атаманом войска может быть только член этого войска,

числящийся, соответственно, в одном из станичных обществ. А казакон войскового и низового казачьего общества может быть только тот, кто постоянно проживает на территории войска. Это нарушение очень серьезное, ведь избранные кандидатуры атамана должны представляться на утверждение Президента. Да и вряд ли многим казакам понравится прецедент утверждения на атаманскую должность "московского гостя". Против нарушения Президентского Указа однозначно высказалось Главное государственное правовое управление Президента, Министерство юстиции (приводятся ниже).

На следующий день 17 мая здесь же в Челябинске состоялось заседание совета атаманов войсковых казачьих обществ при ГУКВ. В его работе участвовали заместитель Руководителя Администрации Президента России В.Савостьянов, руководство Главного управления, атаманы всех реестровых казачьих войск.

К 30-му мая готовится проведение учредительного круга Кубанского войскового казачьего общества.

Начальнику Главного управления казачьих войск при президенте РФ Семенову А.П.

На Ваш запрос NA 11-11/395 от 12.5.98 г. сообщаем, что согласно части второй пункта 26 Устава Оренбургского войскового казачьего общества, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 23.03.98, кандидатами на должность войскового атамана могут быть только казаки станичных казачьих обществ, входящих в состав Оренбургского казачьего войска. В соответствии с частью второй пункта 10, все казаки Оренбургского казачьего войска должны быть членами станичного казачьего общества по месту жительства.

Зам.министра юстиции РФ Е.Сидоренко № 3088-ЕС от 12 мая 1998 г.

Аналогичное по смыслу заключение было также получено от начальника Главного государственного правового управления при Президенте РФ Р.Орехова в письме от 19 мая 1998 г.

Предупреждение "Союзу казаков"

Министерство юстиции России провело контрольную проверку соответствия деятельности возглавляемого А.Г.Мартыновым "Союза казаков" его уставным целям. Как говорится в официальном предупреждении от 23 апреля 1998 г. на имя атамана Мартынова, "деятельность Общероссийского общественного объединения "Союз казаков" в ряде случаев не соответствует уставным целям."

В частности, было указано на тот факт, что решение Совета атаманов СК о создании в Ставропольском крае отрядов территориальной самообороны не только не соответствует уставным целям этой общественной организации, но и противоречит действующему законодательству. "Кроме того, — говорится в предупреждении, — в нарушение ст.29 Федерального закона "Об общественных объединениях" руководство Союза на протяжении более двух лет не представляет информацию о продолжении деятельности с указанием действительного места нахождения постоянно действующего руководящего органа, его названия и данных о руководителях."

На основе изложенных фактов Министерство юстиции объявило "Союзу казаков":

"1. Устранить допущенные нарушения, выразившиеся в возложении на Общероссийское общественное объединение "Союз казаков" обязательства по несению государственной службы — как деятельности, не соответствующей его уставным целям.

2. Ежегодно информировать Министерство юстиции РФ о продолжении деятельности и выполнении других требований, изложенных в ст.29 Федерального закона "Об общественных объединениях"

Предупреждение подписано зам.министра юстиции Е.Сидоренко, его № 2718-ЕС

КАЗАЧИЙ "ЭТНОС" И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА КАЗАКОВ

I. Казачество и российское общество. Этноисторический аспект

Государственные казачьи войска и формирования на протяжении, по крайней мере, 500 лет были устойчивым явлением общественной жизни и государственного устройства России. Их эволюция прочно связана с развитием государства и системы его Вооруженных Сил.

Примерно с 15-го века и до 1917 г. казачьи войска были одним из видов поселенных войск, сочетавшим военно-пограничные, территориально-милиционные и иные функции с временной службой в регулярной армии и ведением хозяйства на льготных условиях.

Первый нормативный акт о казачестве и его службе ("Устав о станичной службе") относится к концу 16-го века. Законодательство 18-го — нач. 20-го веков, рассматривая казачество как особую социальную группу — сословие, закрепляло за каждым войском определенную территорию, специфику местного самоуправления, землеустройства, сословной структуры, режима исполнения службы, гарантировало казакам передачу по наследству особых прав и обязанностей.

Казачьи войска подчинялись непосредственно главе государства, с 1830-х гг. — в лице наследника престола. Казаки, составляя 2-3 % населения страны, обладали значительным авторитетом и влиянием в обществе, сохраняли давние традиции демократического самоуправления, имели сравнительно высокий процент грамотности и зажиточных (65%, в среднем по России -35%) домохозяйств. Государство было заинтересовано в постоянном развитии этого стабильного и воинственного слоя населения, расселенного, преимущественно, в приграничье. Оно привлекало на казачью службу лиц различного сословного (крестьяне, отставные солдаты), национального (из 4,5 млн. казаков в 1917 г. русские составляли более 3,5 млн.) и конфессионального происхождения.

Зарубежные аналоги российской системы казачьих войск — национальные гвардии, полки территориальной обороны, невоинсковая пограничная стража, граничары Югославии, ходы Чехии и т.д. Безосновательно говорить о существовании неких целостных казачьих этносов или субэтносов, даже рассматривать казачество как единую этносоциальную общность. Специфические условия службы государственных казачьих войск оказали сильное влияние на культуру и быт казаков, став причиной постепенного формирования на основе войскового населения ряда отдельных субэтносов и этнографических групп различных народов России — прежде всего русского, а также калмыцкого (бузава), бурятского (карымы), татарского (нагайбаки) и других. У казачества нет целостности территории формирования, общности языка. Общность самосознания была определена юридическим статусом служилого сословия, а единство самосознания представляло собой не большее, чем сознание общности сословных интересов. По мне-

Ю.Аверьянов, А.Кожемякин

нию большинства ученых, применение этнических терминов к определению явления казачества в целом ошибочно и употребление их в правовых актах последних лет не обосновано.

К началу XX в. быстрая модернизация России привела к кризису территориально-сословной системы казачества, побудив государственные органы к подготовке перехода казачьих войск на современные формы несения службы и материального стимулирования. Однако процесс реформирования казачества был прерван: после октября 1917 г. юридически и в 1920 г. фактически (поражение Белого движения) казачьи войска были ликвидированы.

В итоге советской политики и репрессий 20-30-х гг., миграции вследствие индустриализации, освоения целины в 50-60-е гг. и т.д., потомки казаков составляют на территориях своего традиционного проживания меньшинство: на Дону и Кубани — 10-15 % (до 1920 г. казаки составляли здесь половину населения), в других областях — намного меньше.

Они, тем не менее, сохранили определенные черты традиционной культуры, быта и самосознания. Интересно, что потенциал этой группы населения порой использовался и в советское время — при создании казачьих территориально-милиционных (Сев. Кавказ, 1923-39 гг.) и регулярных (конные и пластунские дивизии 1936-56 гг.) формирований. Опыт системы казачьих поселений был использован и при организации военных колхозов на дальневосточной границе с Китаем, которые существовали до начала 60-х годов.

II. Современное казачество: этапы развития

Борьба идей "казачьего этноса" и "служилого сословия" В конце 80-х гг. возникло движение за возрождение казачества. История его может быть разбита на три этапа.

Первый (1990-93 гг.) — время общественных казачьих организаций и господства идеологии "казачьего народа".

Собственно, представления о казачестве как "народе" и его "территориальной автономии" возникли еще в начале 90-х гг. в интеллигентских кругах Дона и, прежде всего, Кубани. Изоляционистские концепции были ультраконсервативным вариантом реформирования и противостали планам правительства сделать казачество более открытым, способным вписаться в новые экономические реалии. Они прикрывали желания казаков-аграриев сохранить и в новых условиях исключительные права на обширные земли юга России.

События 1917 г. означали крах попыток реформирования казачества сверху, что привело к временной победе "сепаратистов". Именно эти идеи стали обоснованием попыток создания независимых казачьих квазигосударственных образований на Юге России.

Внешне ситуация повторилась на рубеже 1980-90 гг. Казачий "сепаратизм" начала текущего десятилетия — следствие песси-

мистических (а, порой, пораженческих) оценок перспектив российской политики, прежде всего, на Юге России, неверия в способность противостоять натиску антирусских сепаратистских сил. Как следствие — неоправданные надежды на возможность выживания казачества в условиях вероятного полного вытеснения федеральной власти с Сев.Кавказа ценой отказа в поддержке Москвы.

Так, на совете атаманов "Союза казаков" в декабре 1990 г. была принята т.н. "Декларация казачества России", в которой заявлены права на традиционное местное казачье (атаманское) самоуправление, экономическую, административную и культурную самостоятельность, традиционное общинное землепользование в казачьих областях. В декларации указывалась цель современных казаков: историческое, духовное, культурное, хозяйственное возрождение самобытного народа, корни которого, тесно переплетаясь с корнями великороссов, малороссов, некоторых народов Сев.Кавказа, уходят в глубокую древность. Основной политической установкой стали требования о внесении казачества в число реабилитируемых репрессированных народов и необходимости создать условия для совмещения административно-территориальных и этнических границ в исторических областях проживания казаков.

Попытки реализовать эти идеи на практике не заставили себя долго ждать: незадолго до ГКЧП были "провозглашены" т.н. Зеленинско-Урупская и Баталпашинская казачьи республики, Донская, Армавирская (Средне-Кубанская) республики.

На тех порах, видимо, представлялось, что это не только давало право требовать от федерального центра финансовой и материальной помощи, но и создавало условия для своеобразного "компромисса" с Северо-Кавказскими народами, "также, как и казаки" пострадавшими от репрессий и требующих свою часть земли и материальных ресурсов. По сути, первые законодательные акты, касающиеся казачества (закон "О реабилитации репрессированных народов" от 1991 г. и последующее постановление Верховного Совета, РСФСР 1992 г.), в которых под давлением идеологов автономизма казачество получило определение "культурно-этнической общности", фактически легализовали миф о "казачьем народе". Правда, некоторые утверждают, что тем самым удалось косвенно уравнять права русских, как наиболее пострадавших от репрессий, с правами представителей иных национальностей. По этой версии, таким образом с русских снимался ярлык угнетателей остальных народов и казачество как часть русского народа могло бы рассчитывать на материальные и иные компенсации. Но источником права является многонациональный народ страны. Требовать "восстановления прав" русских бессмысленно, поскольку неясно, к кому могут быть обращены такие требования, поскольку сами русские как подавляющая часть населения изначально являются главным источником государственного права России.

(окончание на стр. 4)

ФЕНОМЕН КАЗАЧЕСТВА

Во многих публикациях казачество характеризуется как феномен — уникальное, многогранное, многоуровневое явление. В соответствии с системным подходом такой сложный объект надо рассматривать и как целое, и как состоящее из отдельных частей. Предмет должен быть исследован с разных сторон и точек зрения.

Давайте посмотрим, как удается это одному из постоянных авторов "Станицы" И.Аверину ("Казачество — служилое сословие", "ВКВ", № 2). Само название статьи сразу указывает, что в качестве конечной цели автор хочет доказать выдвинутый им тезис, а вовсе не докопаться до истины. Отсюда — методологически некорректные суждения. Чтобы иметь научную доказательную базу сравнения, обратимся к известной книге историка Л.Н.Гумилева "Этногенез и биосфера Земли".

Как известно, любой предмет или явление проявляются через свои свойства или признаки. И.Аверин пишет: "Этнические признаки подразумевают под собой совокупность черт, необходимых и достаточных для определения естественного исторического сложившейся устойчивой общности людей." Эта формулировка вполне соответствует формулировкам в духе "Исторического материализма", известен и пример такой существовавшей "устойчивой общности" — "советский народ". А вот что пишет Л.Гумилев: "...в проблему соотношения человека как носителя цивилизации с природной средой введено понятие "этнос" как устойчивый коллектив особей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам, имеющим внутреннюю структуру, в каждом случае своеобразную, и динамический стереотип поведения. Именно через этнические коллективы осуществляется связь человечества с природной средой, так как сам этнос — явление природы." Как видим, совершенно разные подходы к проблеме — и разные определяющие признаки!

На какие же признаки опирается в доказательстве своего тезиса И.Аверин?

1. "Целостность территории формирования отсутствует, т.к. войсковое казачество создавалось имперскими властями по региональным зонам (от Дона до Усури)".

В этом утверждении — сразу три изъяна. Во-первых, автор исключает из анализа даже возможность этнической принадлежности, казачья гражданская община. Во-вторых, этнос сочетается со вмещающим ландшафтом по месту его зарождения или длительного пребывания, а не с территорией, куда направили его часть для выполнения тех или иных задач. В-третьих, вмещающий этнос ландшафт характеризуется не столько целостностью территории, сколько характером самого ландшафта. Для казачества это долины и устья рек, а также прилегающая к ним степь.

2. "Нет общности родного языка." Хотя в отдельных случаях язык может служить индикатором этнической общности, но он не ее причина. Так, французы говорят на 4-х языках — французском, кельтском, баскском и провансальском, но это не мешает их нынешнему этническому единству. Вместе с тем мексиканцы, перуанцы, аргентинцы говорят по-испански, но они не испанцы!

3. "Материальная и духовная культура войсковых казаков в силу региональных и хронологических особенностей формирования каждой из конкретных групп носит на себе больше черт разницы, нежели тождества."

Идеология и культура тоже признаки этноса, но не обязательные. Большинство крупных народов имеет несколько этнографических типов, составляющих гармоническую систему, но весьма различающихся между собой как по времени, так и в социальной структуре. Сравним Москву XVII в. с ее боярскими шапками и бородами и женщинами за пряхей за слюдными окнами, с Москвой XVIII в., когда вельможи в париках и камзолах вывозили жен на балы, с Москвой XIX в., когда бородатые студенты-нигилисты просвещали барышень из всех сословий, уже смешивающихся между собой. Сравним их с нашей эпохой, зная, что все это один и тот же этнос: без знания истории одна этнография ввела бы исследователя в заблуждение.

Казачество донское и уральское были внешне совсем не похожи друг на друга, но народного единства это не нарушало, а близость по быту гребенских казаков с чеченцами их не объединяла. Сведение этногенеза к "языково-культурным процессам" искажает действительность, умаляя степень сложности этнической истории.

4. О различии в религиозной ориентации казаков.

Известно, что иногда проповедь объединяет группы людей, которая становится этносом — например, турки-османы или сикхи. Кстати, в империи османов были мусульмане-сунниты, подвластные султану, но турками себя не считавшие — арабы и крымские татары; для последних не сыграла роль даже языковая близость к османам. Следовательно, вероисповедание — не общий признак этнической диагностики.

Что касается казаков, то у них было гибкое и дифференцированное отношение к иноверцам. Если речь шла об отдельной иноверческой общине или подразделении, входящем в казачье войско, то "Свод Законов Российской Империи" предусматривал наделение казаков-иноверцев дополнительными правами, определенной религиозной автономией. Если же речь шла о привае индивидуального иноверца в казачью товарищество, то ему надо было на круге перекреститься по-православному, сказав: "Верую во единого Бога-отца, вседержителя-творца, сына его и духа святого". И принимали, тут же давая вновь принятому в казаки фамилию: Калмыков, Греков, Черкесов, Грузинов, Жидков или Евреинов.

Здесь подчеркнем существенную особенность: в казаки принимали пассионарную свободоблюбивую личность вне зависимости от национальной принадлежности. Именно пассионарность

была определяющим признаком формирования казачества, а языковые и изначальные религиозные признаки являлись второстепенными.

Итак, выбранные И.Авериним признаки для анализа этнической принадлежности казаков не являются определяющими. Значит, и утверждение, что "казаки не представляют собой в этническом отношении нечто целостное", некорректно. Но грешат суждения автора еще и логической ошибкой. Так, в одном случае говорится, что казачество — это служилое сословие, а в другом — что оно субэтнос русского этноса. Если следовать такой логике, то получится, что поморы, скажем, — мореходное сословие, а купечество — субэтнос. Вне всякого сомнения, что у казаков была сословная прослойка. Но надо учитывать при этом количественный состав и иерархию.

Официально сословная служба казаков началась в Литовском государстве при короле Сигизмунде Августе в 1572 г., когда несколько сот казаков были впервые записаны в реестр. Порядок их службы оформил только следующий король Стефан Баторий. В последующем в Речи Посполитой количество реестровых казаков от успехов казачьих восстаний и колебалось между 20 и 40 тыс. После восстания Богдана Хмельницкого и Переяславской Рады 1654 г. по Жалованной грамоте царя Алексея Михайловича реестр был установлен в 60 тыс. служилых казаков. До этого в Московском государстве казаки в официальном реестре не значились, упоминались в летописях как городовые. Так, в 1550 г. была набрана тысяча служилых людей, в том числе около 150 бояр с княжатами, и основная масса — дворяне из разных городов, до 900 человек.

Как видно, служилая прослойка составляла небольшую часть от этнического казачества, и в дальнейшем она, пожалуй, не превышала 10% от общей массы. Отсюда следует иерархическая структура казачества: этническая часть (казачья гражданская община) — более высокий уровень, сословная часть — более низкий. В системном подходе иерархические системы анализируются "сверху", начиная с модуля первого иерархического уровня. Но принцип иерархии в большинстве публикаций по казакам не только не соблюдается, но и обходится молчанием, как и существовавший ранее принцип управления этими уровнями системы казачества. Ведь прежде служилое сословие в России управлялось стрелецким (разрядным) приказом, а казачество в целом — посылским! В последнем случае казаки имели в Москве свое представительство, куда направляли "зимовую станицу".

Принцип иерархии тесно связан с принципом развития, который для этнической структуры должен увязываться с временной координатой. Между тем, многие авторы по этнологии казачества ограничиваются сравнительно короткими временными рамками, ретроспективой существования сословной прослойки казачества, а делают выводы, относящиеся ко всему процессу его этногенеза. Другими словами, "копают" на глубину боковых корней и не достигают корня стержневого, питающего истину казачьей этнологии.

Не последователи в своих суждениях и автор книги "История казачества России" В.Ф.Мамонтов. В начале беседы ("ВКВ", № 1) он признает, как минимум, двухуровневую структуру казачества, а в конце заявляет: "Все-таки это войско-служилое сословие". И снова методологически выдержанных доказательств тезиса не приводится.

Приятное исключение из авторов "Станицы" в этом плане — С.Смирнов (статья "Этногеокультурные аспекты возрождения"). Автор в значительной степени владеет принципами системного подхода, но и он уходит от рассмотрения вопроса "этнос" или "сословие", подменив его "экосоциумом". Но на этом пути история преподносит нам сюрпризы. Например, такой вопрос: почему не смогли объединиться средневековые Франция и Англия?

Этносы двух их территорий, имеющих сходные ландшафты, одинаковый социальный строй, разделенных только узким проливом, не объединились в единый комплекс, что было бы выгодно и тем, и другим. Средневековые короли это прекрасно понимали и трижды пытались добиться объединения. Последняя попытка, инициатива которой исходила из Англии, вылилась в Столетнюю войну. После ее окончания в 1415 г. Генрих V Ланкастер короновался французской короной, но Жанна д'Арк оказалась сильнее Англии. Еще один исторический факт, подтверждающий правоту Л.Гумилева в том, что определяющим фактором этнической истории является пассионарность. Этого нельзя забывать, хотя и социальная составляющая в этногенезе имеет определенное значение.

Бесспорно прав Н.Егоров, написавший в "Станицу": пусть ученые разбираются, кто такие казаки. В этом смысле показателен пример члена корреспондента Императорской Академии наук Ф.А.Щербина. Он продел обстоятельную работу по исследованию феномена казаков, опубликовал свои соображения в двухтомной "Истории Кубанского казачьего войска". Понимая масштабы изучаемого феномена и не имея достаточной информации по проблеме, ученый оставил вопрос о зарождении казачества открытым, лишь сформулировал для своих последователей исследовательские задачи.

Давайте же последуем примеру этого исследователя, не допуская поспешных и методологически необоснованных выводов, навеянных во многом политическими пристрастиями, социальным заказом или волей правителя.

Истина в познании феномена казачества и его этнической принадлежности лежит на путях использования объективной научно обоснованной современной методологии, а не на заблуждениях "Исторического материализма".

Р.Корень

КАЗАЧИЙ "ЭТНОС" И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА КАЗАКОВ

(окончание, начало на стр. 3)

Казачий сепаратизм начала 1990-х гг. необходимо отличать от ситуации, сложившейся в 1996-97 гг. внутри и вокруг Всекубанского казачьего войска (ВКВ). Если в начале своей деятельности оно выступало как самостоятельный субъект происходящих в стране и на Кубани политических процессов, то к весне 1997 г. усилиями атамана В.Громова и главы администрации Краснодарского края Н.Кондратенко ВКВ оказалось, фактически, оговоренным в рамках вышеназванного субъекта Федерации. Свидетельством тому являются закрепление в краевом законодательстве за ВКВ прав единственного выразителя интересов кубанского казачества, назначение атамана высшего и районного звена на должности в органах власти края и местного самоуправления, гарантированная материально-финансовая помощь, оказываемая войску за счет местных бюджетных средств и т.п. Поэтому история издания постановления администрации края о создании т.н. "краевого реестра казачьих обществ" и приостановления его действия указом Президента РФ есть не конфликт между кубанским казачеством (тема "самостоятельности" которого искусственно раздута) и федеральной властью, но частный случай столкновения интересов федерального центра и региональной элиты, не желающей умирания своей власти.

Возвращаясь к основной теме, необходимо подчеркнуть, что последствия принятия первых законодательных актов о казачестве были существенно иными, чем ожидалось. И суть возникших проблем оказалась не только в экономическом кризисе и обусловленной им скудостью бюджета. Реальная практика взаимоотношений с набирающими силу национально ориентированными режимами и радикальными антисоциальными общественными движениями Северо-Кавказских республик показала тщетность надежд некоторых лидеров казачества на совместную с горцами "дружбу против Москвы". По данным атамана Терского войска В.К.Шевцова, казачье население уменьшилось за последнее десятилетие в Чечне и Ингушетии в 10 раз, в Дагестане — в 3 раза.

С другой стороны, оказалось, что принятием в законодательном порядке концепции казачества как "культурно-этнической общности" не удалось решить и проблему обесочения казачьего движения, приемлемого для российского общества в целом. Казаки стали требовать не каких-либо дополнительных льгот и компенсаций, но другого, а именно — "государевой службы", своеобразного "права на обязанность". Это сделало принципиально несоместимыми позиции казачества и горских движений, ориентированных исключительно на получение от федерального центра дополнительных прав и материальных ресурсов.

Свидетельством кризиса идеологии "казачьего народа" стало заключение в 1994 г. сепаратного "договора" между общественной организацией Всеволокского войска Донское и Чеченской республикой Ичкерией, осужденного многими членами этой организации и всеми остальными казачьими организациями страны.

Справедливости ради необходимо отметить, что идеология казачества как "народа" не получила повсеместного распространения. За пределами ее влияния остались казачьи организации Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Так или иначе, но уже в 1993 г. внутри казачества стала ощущаться необходимость выработки новых подходов к решению проблем дальнейшего развития движения. Казачество возвращалось к тому, с чего оно начинало свою историю в рамках единого российского государства — к госслужбе.

С 1993 г. в "казачьих" регионах началась работа по организации службы казаков по охране правопорядка, налаживались связи с военными и пограничными округами. В соответствии с указом Президента в 1993 г. был определен перечень частей, куда, по преимуществу, должны были направляться призывники из числа казаков. Препринимались попытки создания и единой системы управления казачьими войсками. В частности, в начале 1994 г. казаки Дальнего Востока выступили с предложением о назначении наказным атаманом единого дальневосточного казачьего войска главнокомандующего ДВО.

Президент России Б.Н.Ельцин сумел вовремя оценить потенциал казачества как возможного защитника и опоры центральной власти, следствием чего стали известные указы 1995-96 гг., направленные на формирование системы реестровых казачьих войск, подчиняющихся Президенту. Было положено начало второму этапу развития современного казачества, характеризующемуся активным участием государства в деле нормализации ситуации в казачьих объединениях, выработке основ политики государственного становления казачества. Стали создаваться условия для несения казаками государственной и иной службы. В Администрации Президента сформировано Главное управление казачьих войск.

Естественно, возрождение реестрового казачества проходит с учетом современных правовых реалий. Казачьи войска в настоящее время не являются государственными административно-территориальными образованиями с особым правовым положением, как это было до 1917 г. Казачьи войсковые общества (а именно так они официально называются после внесения в госреестр казачьих обществ) являются объединениями граждан, в добровольном порядке взявшими на себя обязательства по несению государственной и иной службы. Причем в состав казачьих обществ могут входить и не несущие службу казаки. Существенно расширен и список видов службы, к несению которой привлекаются казаки.

Сейчас в госреестр внесено уже 10 войсковых — Всеволокское войско Донское (наиболее крупное), Кубанское, Терское, Оренбургское,

Сибирское, Забайкальское, Волжское, Уссурийское, Енисейское и Иркутское, а также несколько окружных и городских казачьих обществ общей численностью ок. 250 тысяч чел.

Об эффективности деятельности реестрового казачества говорит хотя бы один факт: за короткий срок казачьей страже удалось в той или иной мере прикрыть значительную часть государственной границы с Казахстаном. Задержано более 250 нарушителей границы и пограничного режима, изъято более полутонны наркотиков, 40 тонн цветных металлов и т.п.

Конечно, существуют силы, которые негативно относятся к проводимой политике. Среди них — руководители некоторых субъектов Российской Федерации (Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии и др.), заинтересованные в создании казачьих войск "под себя"; лидеры оппозиционных партий и движений (КПРФ, ЛДПР), теряющих электорат; атаманы общественных казачьих объединений, имеющих общероссийский статус ("Союз казаков" и т.п.), которые вместе с потерей влияния на казачество лишаются аргументов к получению государственной помощи. Болезненно восприняты указы Президента России о казачестве и некоторыми руководителями стран СНГ (особенно Казахстана), опасющимися роста пророссийских настроений в собственных казачьих организациях.

С другой стороны, правовая нормативная база о казачестве, заложенная в 1995-96 гг., имеет и существенные недостатки. Среди них — отсутствие четкого определения казачества, нерешенность вопроса о правовом статусе казачьих обществ и т.п. Не снятым остался и вопрос "государственной казачьей службы", ведь до 1917 г. военная служба являлась отличительной чертой и формой существования одного из сословий Российской Империи. Служба была обязанностью казака по рождению и определяла его основные права как гражданина. В отсутствие сословной системы в демократическом государстве попытки воссоздания (как, например, в проекте закона "О казачестве" А.Мартынова, Л.Иванченко и др.) подобной казачьей (равно — дворянской и т.п.) службы бесперспективны, поскольку наталкиваются на запрет ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Анализ деятельности казачьих организаций в 1995-97 гг. показывает, что в настоящее время созданы предпосылки для перехода казачьего движения в России на новый, третий этап своего развития.

Во-первых, в целом преодолен идейный кризис в казачестве нач.1990-х гг.: вместо многочисленных концепций развития (в том числе сепаратистского толка) в сознании основной массы казаков утвердилась идеология службы, ориентации казачьих обществ на федеральную власть, прежде всего — президентскую.

Во-вторых, в большинстве "казачьих" регионов образовалась влиятельная прослойка служащих, предпринимателей и фермеров из числа казаков, имеющая серьезное представительство в органах власти субъектов федерации и местного самоуправления.

В-третьих, завершено в целом формирование госреестра казачьих обществ и основных элементов системы управления реестровыми войсками.

В-четвертых, находит распространение позитивный опыт взаимодействия казачьих организаций с рядом федеральных органов исполнительной власти, а также региональными и местными властями, поддерживающими реформаторскую политику центра.

В-пятых, среди населения страны отмечается рост авторитета реестрового казачества как организованной части общества.

Важнейшим следствием реализации указов Президента о казачестве также является рост числа и укрепление позиций в казачьих объединениях лиц, не имеющих казачьих корней, а также офицеров запаса. Кроме такой черты, как организованность и возможность дополнительного заработка, людей привлекает в казачество прежде всего устоявшаяся система ценностей, ориентированная на активную поддержку единого российского государства.

Вышеназванные факторы создают предпосылки для уточнения понимания казачьих обществ, которые могут ныне трактоваться как организации, объединяющие граждан Российской Федерации, добровольно и с санкции государства взявших на себя дополнительные обязанности по исполнению своего конституционного долга по защите Отечества, а также объединяющие иных лиц.

По сути, речь идет о создании на базе существующих организаций реестрового казачества нового социального института, в части своей внутренней структуры и функций аналогичного дореволюционным государственным казачьим войскам. При этом данный институт полностью соответствует современным правовой и социально-экономической системам российского общества.

Основной вывод
В настоящее время идет процесс восстановления казачьих войск как сложного государственного и социального института. Политика федеральных органов власти по государственному становлению российского казачества состоит в привлечении на государственную и иную службу граждан России посредством воссоздания системы казачьих войск, подчиняющихся главе государства. Первые результаты проделанной в этом направлении работы показывают, что современное казачество становится источником дополнительных ресурсов госстроительству современной демократической России, укрепления ее Вооруженных Сил и других войск, обеспечения социально-политической стабильности в стране. Одновременно в самом казачестве стали преобладать конструктивные, государственнические идеологемы собственного развития.

80-ЛЕТИЕ НАЧАЛА БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

В докладе М.М.Бореля, члена Кадетского Объединения в Аргентине и внука генерала М.В.Алексеева, прочитанном на кадетской встрече в Буэнос-Айресе 17 ноября 1995 г. на тему "75-летие русской белой эмиграции", было указано, что "15 ноября 1917 г. считается днем начала Белого Движения." В этот день ген. Алексеев начал запись первых добровольцев в Белую Армию. В статье поручика В.В.Гранитова, председателя РОБС, "80 лет Белой борьбы", напечатанной в журнале "Наши вести" в сентябре 1997 г., кроме этой даты, указываются еще 3 другие, которые тоже можно считать началом Белого движения: назначение 7 января 1918 г. генерала Корнилова командующим Добровольческой армией, обнародование Декларации Добровольческой Армии 9 января и выступление ее в 1-й Кубанский поход 22 февраля. Т.о., можно считать, что в конце 1997 г. — начале 1998 г. исполнилось 80 лет со дня начала Белой эпопеи, независимо от того, какую из выше отмеченных дат считать условно ее началом.

Эта годовщина заслуживает сегодня не только определенно-го внимания, но и абсолютно серьезного анализа по ряду причин. В первую очередь, ибо эта 80-летняя годовщина существенно отличается от всех других — прошлых и будущих — круглых годовщин этого исторического события. Все прошедшие годовщины начала Белой борьбы отмечались в первую очередь самими ее участниками. Так было и во время 70-летия, когда еще был Председателем Кадетского Объединения в Аргентине Георгиевский кавалер Сергей Александрович Якимович, кадет Киевского корпуса и Белый воин, кадет Крымского корпуса в изгнании, майор Югославянской Королевской Армии. Несомненно, эти участники Белого Движения обладали авторитетом достоверно и правильно толковать смысл и значение не только этих годовщин, но и самой борьбы, в которой им было суждено принять участие. Они это и делали, хотя и не могли, к сожалению, делать это всегда в письменной форме. Все же будущие годовщины, начиная с 90-летия, будут несомненно происходить уже без единого живого свидетеля отмечаемого события. Сегодня же, все еще живет несколько свидетелей и участников Белой эпопеи.

Сегодняшняя годовщина является, по всей вероятности, последней, когда можно лишней раз достоверно зафиксировать подлинный смысл отмечаемых исторических событий, на основании авторитетных живых подтверждений их участников. Это, конечно, отнюдь не значит, что эти немногие оставшиеся в живых участники отмечаемых событий могут сегодня добавить что-нибудь значительно новое к тому, что уже было засвидетельствовано раньше. Полное завещание Белых воинов уже давно написано, и писать его заново нет никакой необходимости. Однако именно сегодня крайне важно уточнить некоторые аспекты этого завещания, ставшие особенно актуальными в новой ситуации после крушения коммунизма.

Это последнее обстоятельство и является второй причиной необходимости сегодняшнего анализа подлинного смысла отмечаемой годовщины. Ибо теперь выявились не только новые лже-толкования Белой эпопеи, но также и новые разнородные претенденты в ее наследники. Однако сегодня еще сами участники могут окончательно подтвердить подлинное содержание исторического завещания Белого Движения и дезавуировать попытки его фальсификации. А также указать некоторым претендентам в наследники, что наследники завещаний не исправляют.

В этом и заключается макроисторический просчет в глобальных антирусских планах. Хотя нежизненная система коммунизма и получала за все время своего существования глобальную поддержку в самых разнообразных видах (даже в периоды, когда она временно отрывалась от своих источников), она все же не смогла пережить русскую Белую эмиграцию, как она не смогла и вытравить полностью русское миросозерцание русского народа, с таким упорством преследуемое и деформируемое до сих пор. Вследствие этого исторического чуда сегодняшним лже-толкователям и лже-наследникам приходится действовать не на полностью выжженном историческом поле, а в присутствии все еще живых подлинных толкователей и наследников, которые, к тому же, до сих пор смогли сохранить хотя бы в мини-

мальных размерах некоторые структуры, созданные последним Главнокомандующим Русской Армии. Как известно, когда Русская Армия была в эмиграции расформирована, за исключением некоторых военных учебных заведений, ее члены вошли в состав Русского Обще-Воинского Союза, созданного приказом ген. П.Н.Врангеля. Сегодня в эмиграции продолжают существовать и Кадетские организации и РОБС.

Именно это обстоятельство и заставляет прибегать к смелым попыткам деградации русской белой политической эмиграции до роли стыдливо не уточняемых "соотечественников", что стало причиной невиданного в истории явления: афишируемое крушение тоталитаризма в России не только не повлекло за собой возвращение русской Белой эмиграции на родину и ее частичное использование для восстановления страны, но даже и не привело к ее официальной реабилитации, хотя она и оказала первое сопротивление тоталитаризму. Вплоть до того, что этим эмигрантам "соотечественникам" до сих пор зачастую труднее получить туристическую визу в свое отечество, чем в любую другую страну мира. А ведь у всего мира перед глазами недавние примеры крушений диктатур в Германии и Италии, когда политические эмигранты и жертвы этих тоталитаризмов не только смогли достойно вернуться на родину, с автоматическим правом на возвращение незаконно отнятого у них гражданства, но некоторые из них даже смогли активно включиться в процессы возрождения своих стран.

Такое вынужденное отрицание Белой эмиграции последовательно вытекает из отрицания самой Белой эпопеи. В процессе идеологических перестроек это отрицание сегодня оставило прежние поношения и грубую ругань, но само по себе отнюдь не прекратилось, а лишь приняло более утонченные формы.

В основном сегодня преобладают два лже-толкования Белой борьбы: 1. Обе стороны в Гражданской войне боролись за Россию. 2. Такая относительная равноценность Красных и Белых во время Гражданской войны требует сегодня всеобщего примирения.

Однако, если очевидно, что Белая Армия боролась за Россию, то не менее очевидно, что коммунистическая Красная Армия боролась против России.

Лозунг Белой Армии с момента ее зарождения был "За Единую, Великую, Неделимую Россию." Но Ульянов проповедовал: "А на Россию мне наплевать." В первом своем декрете от 8 ноября, на другой день после переворота, советская коммунистическая диктатура объявила "безусловно и немедленно отмененными" все предыдущие государственные договоры, "направленные.. к удержанию или увеличению азиатской великороссии." А через неделю декретом от 15 ноября было провозглашено "право на самоопределение и на отделение".

Ульянов подчеркивал: "Большевики говорят, что.. царская Россия была построена на угнетении других народов, и что большевики за эту политику никогда не стояли, не стоят и не будут стоять." Он таким образом перекликался с лордом Берти, английским послом в Париже, который восторженно записал в своем дневнике 6 декабря 1918 г. через 29 дней после захвата власти в России коммунистами: "Нет больше России! Она распалась, исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств.. сколько бы их не сфабриковали, то, по-моему, остальное может убраться к черту и вариться в собственном соку." (все цитаты — по "Истории дипломатии", Огиз, 1945, т. 2).

В русской истории слово "белый" всегда было синонимом выражения "свободный". Больше того: выражение "белый" было юридическим термином, равнозначным выражению "свободный". В Домострое "белая земля" означало "свободная земля", в противоположность "тяглому земле". Даже высказывались предположения, что "Белая Русь" (как прежде называлась Белоруссия) первоначально означало "свободная Русь, независимая от татар" (М.Фасмер — Этимологический словарь русского языка). Когда Великий Князь Иван III после падения татарского ига в 1480 г. впервые официально принимает титул "самодержца", этот "термин специфически для русских ушей звучал радостно

полного освобождения от татарской неволи: самодержец значило совершенно независимый, свободный, белый от всякого подданства." (А.В.Карташев, "Очерки по истории Русской Церкви").

Т.о., русская Белая идея — это идея свободы и самостоятельности. Эта идея совпадает с русской государственной идеологией, которая всегда была идеей свободной и самостоятельной русской державы. Уже святого Владимира наши предки величали "самодержцем", возглавителем идейно и политически самостоятельной державы. При князе Олеге наша держава перестала платить дань хазарам, став политически самостоятельной, а при святом Владимире свободно и самостоятельно сама выбрала себе подходящую религию и культуру. Затем наша держава потеряла самостоятельность из-за удельных несогласий. Когда же она снова обрела полную свободу и самостоятельность, ее правители снова стали величаться самодержцами, а заодно и белыми, свободными царями. Поэтому проф. Карташев и называет Ивана III белым самодержцем, потому что он "освободил Россию от татарской неволи". Сербские монахи на Афоне стали величать в этом смысле царя Ивана Грозного белым царем и самодержцем России. Величание русских царей до революции белыми в Индии и других тогдашних колониальных странах объясняется тем, что русские белые цари были носителями идеи свободы и для этих, тогда еще лишенных свободы стран.

"И в этом ныне — наша белая идея. Наша родина дала нам духовную свободу; ею проникнуто все наше лучшее, все драгоценнейшее — и православная вера, и обращение к царю, и воинская доблесть, и наше до глубины искреннее, певучее искусство, и весь наш душевный быт и духовный уклад. Изменить этой свободе — значило бы отречься от этого дивного дара и совершить предательство над собою." (И.А.Ильин, речь "О России").

Выражение же "красные" было переводом привнесенного в Россию извне чужеродного символа чужеродной идеологии, в которой этот цвет имеет свое собственное символическое значение, с иным корнем, чем в русском языке. Оно употреблялось в разных странах интернациональной социал-демократической партией, в которой состоял Ульянов, задолго до путей 1917 г. Т.о., оно никак не может иметь этимологической и смысловой связи с русским словом "красный", в смысле "красивый", как это иногда пытались доказывать сами красные.

Что касается пропагандируемой необходимости забыть прошлое и примириться, то сами авторы этой пропаганды продолжают упорно вспоминать "живые идеалы октября". Но они тщательно избегают вспоминать тогдашние лозунги: "Грабь награбленное", "Мир хижинам, война дворцам", "Кто был никем, тот станет всем" и т.д. Сегодня такие лозунги опасны, как для поставивших ставку на красный шовинизм, так и для поставивших на космополитизм.

Конечно, Белое движение имело свои недостатки, промахи и ошибки. Но, в добавление ко всему сказанному, необходимо также отметить, что нельзя приписывать Белому движению и все недостатки, промахи и ошибки всего тогдашнего русского общества.

Также нельзя забывать, что Белое Движение не только "спасло честь Русской Нации", как сказал В.Солоухин, но и продолжило за границей начатое им сопротивление чужеродному игу. Оно породило Русскую Белую эмиграцию, которая в течение многих десятилетий не только верно сохраняла великую русскую культуру, но и приумножала ее.

Наконец, Белое Движение своим героическим сопротивлением вынудило тогда чужеродных интервентов отказаться от своих первоначальных замыслов вообще упразднить вооруженные силы на территории России, заменив их интернациональными бригадами. Победить русских можно было только русскими руками, хотя бы обманутыми и закабаленными.

Борьба, вспыхнувшая 80 лет назад, еще отнюдь не закончена, хотя и ведется она сегодня другими методами и с других позиций...

**И.Н.Андрюшкевич, Буэнос-Айрес
(Газета "Православная Русь")**

Сейчас, обращаясь к истории России XX века, многие пытаются разрешить вопрос о возможных альтернативах развития нашей страны. Очень много споров о том, "что было бы, если бы...". Но редко услышишь разговоры о возможности победы Белого Движения. Гибель Российской империи, победа советской власти представляются вполне закономерным естественным итогом гражданской войны. При этом представления многих наших сограждан о Белом Движении, к сожалению, до сих пор сводятся лишь к песням о "поручике Голицыне", о бравых офицерах и юнкерах, идущих в атаку в полный рост, бесшабашных казаках и легендарных генералах. Но для исследователя Белого Движения очевидно, что Белая Россия являлась вполне реальной моделью развития России XX в.

Как правило, на первое место в истории Белого Движения выдвигалась борьба за БЕЛЮЮ ИДЕЮ. Лучше всего о ней сказал И.А.Ильин: "По глубокому смыслу своему БЕЛАЯ ИДЕЯ, выношенная и созревшая в духе русского православия, есть идея религиозная... Это есть идея борьбы за дело Божие на земле; идея борьбы с сатанинским началом, в его личной и в его общественной форме; борьбы, в которой человек, мукаясь, ищет опоры в своем религиозном опыте. Именно такова наша белая борьба. Ее девиз: "ГОСПОДЬ ЗОВЕТ, САТАНЫ УБОЮЮСЬ ЛИ?"

Формальное поражение в войне убеждало участников Белого Движения, что сохранение именно Белой ИДЕИ способно сплотить Русское Зарубежье в борьбе с Советской Россией. За всем этим как бы забывалась наличие конкретной программы Белой борьбы. Борьба не столько против Советской власти, сколько за новую БЕЛЮЮ РОССИЮ. Советская же историография до недавнего времени однозначно сводила суть Белого Движения только к "реставрации старых порядков".

Программа Белой России сформировалась не в эмиграции, а, главным образом, в короткое время наибольших успехов Белых армий в Сибири, на юге России, под Петроградом в 1919 г., особенно в Крыму в 1920 г. Что можно выделить в ней наиболее приемлемого для будущей России?

Первое — наличие твердой политической воли, твердой власти. Диктатура, необходимая в условиях ожесточенной войны, не закрыла путь к демократическому устройству России. Примечателен малозвестный проект, разработанный на т.н. "Южнорусской конференции" (Ростов, сентябрь 1919 г.). В соответствии с ним высшая власть должна была принадлежать Верховному Правителю России, при котором предполагалось введение Высшего Совета, по своей структуре напоминавшего Совет Федерации. Около 1/3 мест в нем являлись выборными, а 2/3 отдавалось представителям отдельных областей России, крупных городов, казачьих краев, Русской Православной Церкви. Политические партии, блоки и группировки по партийным спискам здесь, в принципе, исключались. В парламенте должны были работать не "возбужденные политикой деятели" (таковых немало видела Россия в I—IV Государственных Думах и, особенно, после Февраля 1917 года), а люди дела, способные руководить возрождением страны, а не заниматься дрязгами.

Второе — продуманная национальная политика. Не примитивное "тащить и не пущать", не декларативное "За Единую, Великую, неделимую Россию" отличало позиции Белого Движения. Наиболее перспективным в условиях очевидного распада могущественной империи признавалось т.н. "областное устройство", разработанное

"БЕЛАЯ РОССИЯ" — ИСТОРИЯ ИЛИ ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ?

Комиссией по национальным делам при Особом Совещании весной 1919 г. Ряд сходных по экономическим, этническим признакам уездов, губерний объединялись в Область — крупную административно-хозяйственную единицу. На юге России в 1919 г. были созданы несколько подобных Областей. Наиболее крупными из них являлись Новороссийская Область (объединяющая Таврическую, часть Екатеринославской и Херсонскую губернии), Терско-Дагестанский край (районы как Терского Казачьего Войска, так и автономные области горских народов), Харьковская и Киевская Области (включавшие, соответственно, губернии Левобережной и Правобережной Украины).

Каждая Область имела свои органы исполнительной и представительной власти. При этом считалось, что должность Главноначальствующего Области должен занимать человек, знакомый с особенностями данного региона (как, например, ген. А.М.Драгомиров — Главноначальствующий Киевской Области). Казачьи же Области и Края полностью сохраняли свое внутреннее устройство — атаманов, Войсковые Круги, Рады — все это считалось вполне приемлемым в будущей России. Но подобная "регионализация", напоминающая современное положение, предусматривала предоставление автономных прав только достаточно крупным территориальным образованиям. Пойти на признание автономии, или более того, независимости Крыма, Дагестана, Украины (в границах зоны немецкой оккупации) и т.д. руководство Белого юга и Сибири не могло.

Нет необходимости задерживать внимание читателя на особенностях аграрной, рабочей, социальной политики Белого Движения. Это предмет отдельных очерков, особенно аграрно-крестьянская политика Белого юга и ее наиболее яркое воплощение — аграрной реформа Правительства Юга России П.Н.Врангеля — А.В.Кривошеина. Можно лишь отметить, что и в аграрном вопросе, и в отношении к профсоюзам Белое Движение было далеко от приспосабливаемой ему реакционности. Пожалуй, главный принцип здесь — проведение любых реформ должно находиться в зависимости от общего состояния экономики России. "Если объем производства на заводе достаточно высок, то можно и должно вводить здесь 8-ми часовой рабочий день, повышать заработную плату", — отмечалось в брошюре "Производительность труда и задачи Добровольческой армии". Об этом же говорил и проф. А.Д.Билимович, один из авторов аграрного законопроекта денкинского Особого Совещания: "Нужно воспитать в крестьянине хозяина, а не поощрять его желания все поделить и разделить... От 1—2 десятин земельной прибавки, полученной путем раздела частновладельческих экономий, не улучшится его жизнь".

Четвертое — местное самоуправление. Земства и городские управы в условиях хозяйственной разрухи и хаоса тыла должны были работать по принципу, достаточно емко высказанному В.В.Шульгиным на страницах "Киевлянина" в сентябре 1919 г.: "Как можно больше деловой ежедневной работы, как можно меньше бесполезной политики и словоперней".

Хозяйственная самостоятельность, право сбора части налогов, право иметь собственность в пределах уезда, волости или губернии — вот реальная основа местной власти. В соответствии с проектами, разработанными в Особом Совещании, Совете Министров Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака, земские и городские управы получали достаточно широкие полномочия в сфере местной экономической жизни и лишались несвойственных им административно-распорядительных функций, коими столь щедро наделяло их в 1917 г. Временное правительство. По оценке председателя Таврической губернской земской управы князя В.А.Оболенского, законопроекты о местном самоуправлении отличались большой демократичностью и предоставляли земствам много больше тех прав, что были до 1917 г.

Пятое — внешняя политика. Неоднократно в советской историографии отмечалось, что "белые правительства полностью зависели от воли стран Антанты", "держались на германских штыках", "на японских штыках" и т.д. Но при этом как-то забывалось, что за каждую винтовку А.В.Колчак платил золотом, что поставки вооружения и обмундирования на юге России так и не доходили до фронта, что официально Верховный Правитель России был признан (на уровне "де-факто") лишь Югославией, а все благие обещания о помощи в борьбе так и остались обещаниями. Нет, Белое Движение оставалось самостоятельным, независимым и наибольших успехов своих добивалось отнюдь не благодаря помощи союзников, опираясь почти исключительно на собственные силы.

Итак, Областное устройство, широкие права автономии, местного самоуправления при сохранении твердой и авторитетной власти, эффективная работающего центрального аппарата, проведение продуманных, подготовленных реформ — таковы, в основных чертах, признаки "освобожденной от большевизма" России. Но самое главное — опора Белой России на тех, кто готов был решиться на все испытания ради возрождения родины.

"Не было бы счастья, да несчастье помогло" — так можно оценить значение Белой борьбы в изменении русского общества начала XX в. Из гостиних и университетских аудиторий, от салонных бесед и споров о будущем России в перерывах между партиями в преферанс вырвала гражданская война русскую интеллигенцию, заставила ее сделать свой выбор, повела ее с винтовкой в руках за заснеженными степями Дона и Кубани, по глумным таежным просторам Сибири, по пустыням Закаспия. Вчерашний гимназист, студент, чиновник, офицер, солдат, рабочий, крестьянин — все они становились в ряды борцов за Белую Россию.

Не менее важен, чем солдат на фронте, был профессиональный, честный чиновник в тылу. Отсутствие достаточного числа способных администраторов, безусловно, одна из главных причин неудач Белого Движения. Можно сколько угодно составлять проекты реформ, заниматься национальной, хозяйственной и прочей политикой, но все усилия будут напрасны без надежных кадров, без людей, способных поверить и осуществить эти реформы. В этом урок Белого Движения для современной России.

Отвечая на вопрос в заглавии, выскажу уверенность: Белая Россия будет все же нашим будущим, нашим завтрашним днем. Проекты преобразований, отдельные их положения, безусловно, приемлемы в наши дни.

В.Цетков ("Посев")

80 ЛЕТ ДОНСКОЙ АРМИИ

В декабре 1992 г. на день, собранные во время походов, организованных Донским военно-историческим клубом по местам боевой славы героев Белого движения, на правом крыле здания бывшего штаба Добровольческой армии была установлена памятная доска Вождям Белого Движения. С тех пор возле нее каждый год ДВИК и возрожденный в Ростове 2-й Донской Императора Николая II кадетский корпус отмечают годовщины Ледяного и Степного походов скромными торжественными актами.

22 февраля 1998 г. около 90 человек — кадеты, офицеры Корпуса, члены ДВИК, обмундированные соответственно эпохе и времени года в форму Добрармии и казацкую донскую, — с развернутыми знаменами вышла из ворот Корпуса и проследовала на Пушкинскую улицу, где в 1918 г. был штаб формирующейся Белой армии. Ни одного из приглашенных "официальных" лиц не было — да оно и к лучшему, никто не говорил о "примирении" и кануне "Дня защитника Отечества".

После вступительного слова директора Корпуса Н.В. Козлова священником о. Владимиром была отслужена панихида по всем Белым воинам. Выступившие участники торжественного акта рассказали кадетам об

истории Ледяного похода, были зачитаны "Поздравление Белым Воинам" и "Заявление Воинских Организаций Белого Зарубежья". К мемориальной доске были возложены цветы.

Затем сводный отряд отправился к станице Ольгинской, в 16 км от города, где 80 лет назад произошло реформирование белых сил и отсюда, собственно говоря, начались исторические походы русских патриотов. В степи перед станицей отряд был снова выстроен. Кадетам было рассказано о событиях под Ольгинской, о прибытии в нее Донского отряда Походного Атамана Попова, о Степном походе донских партизан. Здесь офицерами Корпуса и чинами ДВИК была показана имитация боевых действий — атака цепью, оборона в развалинах сторожки.

В Березовой роще на левом берегу Дона напротив Ростова был разбит бивак. На растопку костра пошла мерзкая книжонка "товарища" Касвинова "Двадцать три ступени вниз" (долгое время бывшая в СССР единственной книгой об Августейшей Семье). По русскому обычаю были помянуты все Белые воины, павшие в боях и умершие от болезней.

Средства массовой информации молчали о нашем походе почти неделю.

М.Абрамов

У станицы Ольгинской

В декабре агентство ИТАР-ТАСС сообщило о двух "юбилеях". В начале месяца было отмечено 80-летие основания по указу Ленина "московской пулеметной школы", которая охраняла палачей русского народа в Кремле, а позже стала гнездом именно тех курсантов, которые стояли в почетном карауле у ленинского могилника. Сообщение сопровождалось фотографией: парад, красная португеза знаменосца, красный флаг. Признаком, что это училище расформируется, незаметно. Думается, что кое-кто из старых комиссаров получил злобное удовольствие, наблюдая, как потомки расстрелянных ленинкой шайкой любовно чтут память палачей собственных дедов.

Второе сообщение относилось тоже ко круглой дате: 80-летию организации ВЧК. Эта дата в обиходе справедливо называется "День чекиста". Юбилей отметил сам Б.Ельцин. Он вяло заметил, что "органы" играли и карательную роль в интересах коммунистов, но занялся больше их "подвигами" в борьбе с гитлеровской Германией. Забыл упомянуть, что борьба-то эта длилась с 1941 по 45-й, а в остальное время "органы" большей частью защищали партию от собственного народа. Феликс Дзержинский в свое время сказал, что считает своей миссией, как поляк, убить как можно больше русских людей. Что он посылало и выполнил.

День основания Л.Троцким Красной Армии отмечается в "новой" России как "День Защитников Отечества" (раньше более честно

"ПРИМИРЕНИЕ"?

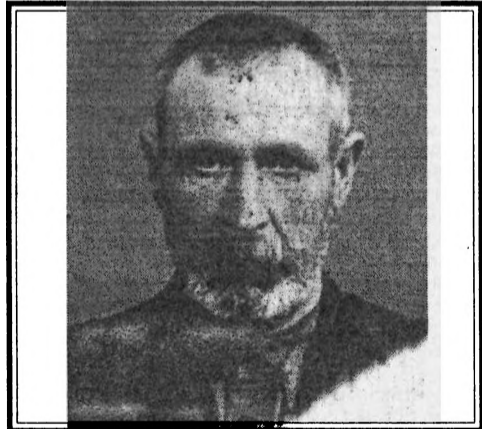
его называли "День Красной Армии"). Ленинские курсанты празднуют свой юбилей, и "День Чекиста" тоже не прошел без внимания. И это все праздники, не инспирированные эугеновскими или анпиловскими коммунистами, а новая гражданская культура "демократов" России и их "силовых ведомств" во главе с "первым за 1000 лет президентом". Кстати, и А.Лебедь вписывается в эту мерзкую картину с его кощунственным предложением торжественно похоронить государственного изменника Ленина одновременно с Царем-Мучеником ("оба были великими людьми").

Ельцин говорит о "примирении". Ему вторят и некоторые "патриоты". Предлагают "съезд примирения" суворовцев, нахимовцев и кадет. Но примирение это очевидно не простое, а с красным флагом, с днями Красной Армии и чекистов. Если на секунду даже допустить логичность всего этого, то надо задать вопросом: кадетам предлагают "примирение" с красным флагом — т.е., как минимум, моральный отказ от заветов отцов и братьев; а какой "шаг" предпринимают от себя суворовцы и нахимовцы? Предложение "примирения" ведь несимметрично, а, между тем, именно поклонники палаческого кумача по-

беждены Историей. Белая Идея победила, коммунизм бит!

Мы в Зарубежной России истосковались по свободному от советчины Отечеству. Все более становится очевидным, что нынешняя Россия, даже в лице своих патриотов остается советской, т.е. не русской. Может быть, она уже никогда не вернется к своим историческим святыням, а останется навеки с Троцким и Дзержинским. Но даже если это и так, то мы не имеем морального права предавать правду России, дело Белых Воинов во имя сентиментальных посиделок с теми, у кого в кабинетах (и в сердцах) все еще хранятся портреты "Железного Феликса". Если бы даже 100% русского народа стало искренними и убежденными советскими людьми и коммунистами, то все равно они останутся кровово неправы перед памятью Великой России, а мы — ее наследники — даже если останемся в одиночестве и никогда не придем на богослужение в "красном" Кремле — где бы мы ни находились — будем исторически правы. Правда не определяется большинством голосов или физическим насилием. Именно во имя этой наследованной нами правоты, освященной кровью настоящих героев России, мы не имеем права "примиряться" с завязанными в грязь почтения собственными палачей так называемыми "русскими патриотами" советского производства.

Георгий Крымов
(«Наша Страна», Аргентина)

... Карпов Владимир Федорович, 1898 года, станицы Егорлыкской Войска Донского. Призван в 1917-м в Лейб-Гвардии атаманский полк.

Есаул помотрел на отвечающего, казака двухметрового роста с широкими плечами. — Зачисляешься в личную охрану Атамана Каледина, понял?

Так Володя Карпов после небольшого перерыва снова начал свою службу. Вскоре атаман П.Н.Краснов взял его в ординарцы. Может, и новые родичи помогли — А.Шкуро да его двоюродный брат Кочубей, на дочери которого, Анне, женился Володя. Да и род Карповых был известен, до сих пор есть хутор Атаманский, основателем которого был прадед Владимира.

В самый водоворот Гражданской войны попал молодой казак. Когда прижатые к берегу Черного моря казаки уходили в Турцию, хотел было уехать и хорунжий Карпов, да передумал. Поверил обещаниям большевиков не мстить своим вчерашним противникам, да и на чужбине скитаться не хотелось, жену оставил.

В 1923 г., когда красные всюду расстреливали и сажали и тех, кто воевали против них, и тех, кто служил им, в ДонЧК отмерили казачку Карпову 25 лет лагерей, Магадан. Хорошо запомнил он свой первый тюремный день. Втолкнули их тогда в переполненную этапную камеру вместе с бывшим командиром карательного отряда есаулом Донцовым. В нос ударил тяжелый запах, смесь табака, пота

СУДЬБА КАЗАКА

и мочи. С нар легко прыгнула раздетая до пояса фигура, синяя от татуировок. Кривляясь, бандит подошел к казакам и потребовал раздеться для обыска, для убедительности выхватив нож-заточку. Привычно нырнув под руку противника, Карпов ударом кулака сбил бандита, татуированное тело обмякло и стекло вниз. Перешагнув через него, Донцов одним рывком распластал у себя на груди рубаху:

— Я командир карательного отряда генерала Мамонтова! А вы кто?

Его злое, полный ненависти голос был услышан не только под нарами, но и в соседней камере.

— Мразь!..

Карпов стал рядом с есаулом, готовый брестись на топлу и рвать, бить людские тела; жить не хотелось, обида и злость охватили его. 25 лет!.. Он еще не знал, что и не то придется перенести, что, наделив богатырским ростом и недюжиной силой, судьба отмерила ему такую же меру страданий и мук.

17 лет лагерей проползли, как в тумане. Вдруг — амнистия! Его и таких же, как он, выживших казаков освобождали — чтобы вскоре снова забрать, но уже не в сталинские лагеря, а в сталинскую армию. Во имя охватившей Иосифа Виссарионовича безумной идеи мирового господства должны были все русские исполнить отводившуюся им почетную роль — отдать без остатка свои жизни.

Только три месяца провел Карпов дома, и новый удар судьбы. Сын Федор, которого и видел он 17 лет назад в колыбели, в драке с инородными, осваивавшими казацкие земли, убит, вроде бы, человека. В драке участвовал? Сын казака? Бывшего офицера? Он! Больше некому. Владимир Федорович взял вину на себя — и еще 10 лет лагерей.

Но срок этот отсидеть уже не довелось. Началась война. На Украине, в местечке Яблоня формировали из заключенных штрафные батальоны. Но тут немецкий десант захватил всех в плен. Вывели почти 18 тысяч человек колонной и погнали в Кременчуг. Под охраной финских солдат бежали почти всю дорогу — добежала едва половина. С июля по ноябрь 1941 г. — лагерь военнопленных.

Спас опыт советских лагерей. Еще летом предусмотрительно раздобыл деревянную бочку без дна, прятался в нее от дождей.

Когда стало ясно, что конец близок, приехали в лагерь агитаторы от генерала Краснова. Звал бывший атаман под свои знамена. Вспомнил Карпов свой дом, жену, сына, сталинские лагеря — что тут раздумывать!..

Получил роту казаков под команду. В 43-м под Калачем, рассказывал, довелось схлестнуться с конниками бывшего довадорского корпуса. Рубка была отчаянная, молился, чтобы только клинок выдержал. Не выдержали довадорцы удара, сломались. Видел Карпов в том бою, как косили НКВД-эшныя заградотряды из пулеметов и своих, и чужих.

Потом Сталинградская битва. Зажатые со всех сторон казаки в буквальном смысле прорубались через заслоны Красной Армии. Потом — Югославия, гонялись по горам за партизанами Тито. Здесь получил Карпов германскую медаль и звание есаула. Но и это не помогло, когда в чешской Лидице его часть отказалась принимать участие в расстреле местных жителей: осужденный судом за отказ выполнять приказ, есаул Карпов получил 7 лет лагерей — немецких. Бежал, пробирался домой. В польских лесах наткнулся на партизан, выдал себя за русского майора, командовал партизанской ротой, воевал против немцев. Да опять не слава Богу — партизаны те оказались из Армии Краевых. И когда измотанный до полусмерти казак вернулся в 1945-м домой, органы особо разбираться не стали. За Армию Краевую (службу в казачьих частях утаил) дали Карпову 25 лет знакомых ему лагерей сталинских, и все в том же Магадане. И снова — выжил, в 1956 г. вышел на свободу.

В этой судьбе, как в капле воды, отразилась судьба всего казачества России. Сколько боли, страданий, потерь отмерил ему век. А жена? Сколько она-то перетерпела? Ждала мужа почти всю жизнь, и было ли ей легче?..

Много сейчас говорят о возрождении, много пены в движении. Неизвестные люди в мешковатой форме до хрипоты кричат на собраниях о льготах, компенсациях, дотациях и т.п. Предложить бы им примерить на себя

ПОКЛОНИТЕСЬ ИХ ПОДВИГУ...

По инициативе краеведа из Белой Калитвы В.Карпова казаки станицы Гундоровской изготовили и установили памятник казаку Иосифу Изварину и его жене Дуне. По сути, это первый памятник на Дону, посвященный не красному, а белому движению.

28 августа в праздник Успения Пресвятой Богородицы, престольный для Гундоровской, состоялось торжественное открытие памятника..

Иосиф Захарович Изварин родился в октябре 1885 г. в Гундоровской. Оставшись сиротой, с детства пробивал себе дорогу в жизни, самостоятельно освоил грамоту и ремесло. В 17 лет в поисках приключений отправился в Сибирь, прошел до Амура, охотился там на тигров..

Во время гражданской войны состоял в Гундоровском полку, прославился мужеством и необычайной меткостью в стрельбе. Был произведен в хорунжие, позднее получил ранение в обе ноги и стал инвалидом.

Когда Донская армия отступала на Кавказ, хорунжий Изварин остался.. Перед тем, как в станицу должны были войти враги, он и его жена Дуна с винтовкой и пулеметом взобрались на один из ближайших курганов (гора Свистуха) и встретили красных метким огнем. Только артиллерийскими снарядами краснегвардейцы подавили огневую точку на вершине кургана, здесь нашли свою смерть и славу казак Изварин и его жена.

Чтобы не умерла слава отважного хорунжего, собрались на горе Свистухе казаки со всего Донецкого округа, местные жители. Издалека было видно большое скопление народа. На торжественное открытие памятника прибыли представители казачьих организаций, властей, пограничников, армии. Открыл церемонии атаман Гундоровского юрта А.И.Воронков, а старейшины перерезали ленту.

Памятник имеет вид казачьей пики из нержавеющей стали, на которой прикреплена табличка, привезенная В.Карповым. У основания монумента гравюра с картины каменского художника казака В.Тишакова — Иосиф и Дуна во время боя. Вокруг монумента площадка, выложенная из камня-дикаря, и ограждение из металлических столбиков и цепей. Весь ансамбль нависает над крутым спуском с горы, под которым проходит автомобильная дорога.

Три раза звучит оружейный салют, и казачий хор исполняет гимн Войска Донского "Всколыхнулся, взволновался Православный Тихий Дон".

Осветил памятник станичный священник о.Владимир. Он обратился к казакам со словами о выполнении исторического долга перед нашими предками. Затем говорили почетные гости: о мире и согласии, возрождении казачества, восстановлении исторической справедливости.. Но как бы подвел черту всем речам, выразил главную мысль историк, казак Каменской станицы А.Чеботарев — цитатой донского поэта:

*Я знаю, вновь у казака
Душа Руси служить готова,
И нас с проспекта Ермака
Не сбить на улице Свердлова!*

Затем у подножия горы в дубовой рощице состоялся праздник Успения Пресвятой Богородицы. Гундоровские казаки накрыли столы, казачьи хоры из Донецка, Гундоровки и Каменска заиграли казачью песню..

Стоит на кургане памятник отчаянному человеку и его преданной супруге. Стоит как напоминание нам о том, что это счастье — любить и защищать свою Родину, и горе, когда приходится драться со своими братьями.. Слава казаку Изварину! И пусть никогда не повторятся те жестокие годы.

Ю.Татаренко («Лазоревая степь»)

судьбу казака станицы Егорлыкской Владимира Федоровича Карпова — не тяжеловата ли она кой-кому будет?

Успокоился есаул Карпов в Ейске в 1973 г. Перед смертью родные услышали:

— Господи, как я устал жить!..

Испил он свою чашу до дна, теперь отдыхает. Память о нем осталась, и надежда, что внуки и правнуки Владимира Федоровича такими же крепкими казаками будут.

Есаул Шашкин

P.S. Прошу извинить за фото, но это почти единственная фотография В.Ф.Карпова.

70 ЛЕТ "ПРАВОСЛАВНОЙ РУСИ"

Через 8 лет после великого исхода многих русских людей из своего отечества, захваченного большевиками, на Карпатах под юрисдикцией Архиепископского Синода Русской Православной Церкви За Границей вышел 1-й номер "Православной Карпатской Руси". После 2-й Мировой войны и захвата коммунистами Восточной Европы выпуск журнала как церковно-общественного органа РПЦЗ был возобновлен в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, США. Всего вышло уже 1600 номеров!

Поздравляя коллег журнала с замечательным юбилеем, мы выбрали для печати статью из их журнала, посвященную 80-летию начала Белого Движения. Для всех же желающих подписаться на "Православную Русь" сообщаем адрес ее представителя в России: 143000 Московская обл., Одинцово, п\о 7, а/я 153.

ЗАПИСКИ СТАРОГО КАЗАКА

БАЙКА ПРО КАЗАКА ПЯТИБРАТОВА

В нашем хуторе Нижний Попов Бело-Калитвенского юрта до революции было много Пятибратовых. Про одного из них — жалкую, что не упомянул его имени — я и хочу рассказать. Отец мне про него байл, когда я еще мальчишкой был. Дюже сильным и лихим был этот казак.

Где теперь лежат его косточки? На чьем-то хуторском кладбище под безымянным крестом в братской могиле, на Соловках ли, или где-нибудь в чуждеальной стороне? 80 лет почти прошло с той поры...

В Гражданскую войну сотню, в которой служил этот казак, окружили и прижали к поросшему непролазными тернами берегу реки. Тогда часто так бывало: то красные окружают, то белые. Кто кого обдурит. Казаков и числом мало, и патронов у них — кот наплакал, вот и хитрили.

Когда началась эта катавасия с окружением, командир не стал ждать и повел казаков в объезд ему известными тропами через речку, чтобы потом зайти в тыл наступающим и отсечь им путь назад. В тот раз казаки видели, что урядник Пятибратов был что-то не в себе. Перед тем отозвал его командир в сторону:

— Пятибратов, ты из этих мест. Знаю я тебя. Проскочи вот этим маршрутом, сообщи нашим об окружении. Вот тебе записка, если что — уничтожь. Пусть туда под вечер с тыла ударят, а мы с другого бока обойдем их и вон под тем скельником оборону займем, не выйдут из "вентеря". Скажи, что сегодня в атаку не пойдем: двадцать верст по пересеченной местности — кони будут мореные. А завтра можем и шашечками помахать. Да, вот еще: все лишнее взводному отдай, облеghi коня.

Казак последним забрал коня у недовольного ожиданием коновода и поехал... напрямую к красным. На окрик оглянувшегося коновода ответил:

— Буду я коня мучить! Верст шесть, если не все десять по кучугурам, да ишо две переправы. Знаю я эти места. Тут напрямки версты три до наших, не более. Проскочу.

Сначала леском реденьким ехал, потом с полчаса неглубокой степной ложиной, еще с полверсты пробрался краем балочки и неожиданно для себя выскочил в полуверсте от красных. Думал, что той балочкой незаметно выйдет в тыл наступающих, да просчитался, а, может, они изменили направление? Слева чуть ли не за спиной у казака брчка с пулеметом разворачивается, должно, заметили. Сейчас очередью жажнут. Назад поздно: расстреляют, как зайца. Собразили: нужно оказаться между пулеметом и цепями наступающих.

Надал коня плеткой и наметом пошел на солдат. Перед самым носом у них выхватил шашку, в другой руке — острый палаш, повед в зубах жакал. Привстал на стременах, добавил коню пару раз шашкой глашмя. Коник у него резвый, прямо распластался в беге. Вот и первая цепь, а он не уклоняется от них, наоборот — прямо на толпу. Красные остановились, сбились.

А он уже шашкой машет: справа голова развалилась, слева палашом колет да отбивает штыковые удары. Палаш у него длинный, наворде пики заточен, густарили, что с убитого им баварца снял. Роста Пятибратов среднего, а сила в руках большая, такой и с оглоблей одной рукой управится.

Совсем опешили краснопузые, думали живьем взять. И стрелять нельзя — в своих попадут. А казак коридор себе на полном скаку прорубил через ихние три цепи и, когда прорвал последнюю, опомнились они. Захлопали выстрелы, да куды там!

Бог милвал служивого, умел Пятибратов уходить от обстрела, все время перемещаясь чуть в сторону. Гнется урядник к конской гриве, з, не хочет погибать. Умный конь хода не сбавляет, чуя опасность. Пули цинкуют, какая твоя? Пытается казак вспомнить молитву "Живые помощи", да ничего на ум не идет.

— Господи, сохрани! Господи, пронеси! — шепчет. Медленно приближается спасительная степная балочка...

Наш подьсаул курганчика в бинокль почти все видел. Глаз не отрывает, а сам приговаривает:

— Ах, шельмеги! Ну и лихач! Ушел-таки!

На другой день под вечер разбили наши окончательно тот отряд красных, взяли пленных и через них узнали подробности. Сам вестовой мало что мог вспомнить. Двоих зарубил казак насмерть, ишо трое с ранами, кубить, отвоевались...

После боя командир велел подхорунжему позвать Пятибратова:

— За самовольство в выборе маршрута надо бы дать тебе плетей, а за геройство положена тебе награда. Пора тебя в подхорунжие определять. Напишу представление, да когда пустят в приказ, так и война кончится. А пока своей властью разрешаю тебе неделю отпуска. Тут до твоего хутора рукой подать, да гляди, коня на радостях не загони, такого резвого спасителя где еще найдешь? Иди к писарию, он бумагу напишет. Хотя стой! Ну-ка, дай мне твоей палаш.

Взял подьсаул клинок, повертел им над головой и говорит своему помощнику:

— Тяжел!.. Как он им махал?

— Дюжий казак, — отозвался подхорунжий, — что и говорить. Густарили, что он еще в мирное время на спор из станицы в свой хутор ташил на себе аток для обмолота. Был как-то на станичном базаре, а там его хуторянин встретил: купил каток и просит помочь погрузить.

"Легенкий камушек ты купил, надо бы починее выбирать. Такой я и сам донесу без передышки до хутора, и подвода не нужна", — заметил помогалщик, один укладывая каток на дно брички. Хозяин катка засомневался. Заспорили они на три бутылки водки. Продававший сапетки знакомый хохол, как свидетель, "перебил". А до хутора шесть верст, ежели напрямую. Вскинул казак ношу на плечо, лишь попросил подложить под нее армяк, чтобы не натерло, и пошел. Шел без отдыха. И донес-таки!..

охотно веришь. "Ну как ему остаться живым, если он почти двухметрового роста, — пожалел его внук, — куда пулю не кидай, попадет в него." Как я не просил потомка разузнать у его хуторской родни подробнее о дедке, ничего не получилось. Вспоминать об этом в те времена было равносильно подписывать себе приговор. Все знавшие вымерли, не передав потомкам ничего. Только и помнит внук, как его отец, бывший в ту пору, как он говорит, подростком, попал на поле боя и рассказал потом, что убитые и рубленные красноармейцы лежали рядами, а кровь текла, соединяясь в ручейки. "Похоже, что не знал он про смерть отца" — думалось мне.

Отметив некоторые несоответствия легенды, автор поинтересовался, какого года был сын Арефия. Оказалось — 1895-го. Стоп! Никакой он не подросток в том бою, а полноценный казак-воин. И внук признался. Скажи он об этом лет 10 назад — и выперли бы его из партии, и с работы. А про убитого деда его отец мог не знать: здесь на буграх сходились полки и дивизии. Знал он тогда или нет — в конце концов, неважно. Переправить домой убитого отца и похоронить рядом с предками сын не мог: в родном Нижнем Попове хозяйничали красные.

Автором этих строк сквозь бурелом вранья историков и мемуаристов были выужены две фамилии, владельцы которых положили тогда красные полки в землю. Это главоверх Л.Троцкий, настаивавший на этом варианте военной операции, и его подчиненный и исполнитель его воли командарм Тухачевский. Однако же, потом нашли козла отпущения — генерала-военспеца, перебежавшего к белым и тем избежавшего заклания за позорные дела других.

Казачьи потомки с левобережья Северского Донца, вспомните о своих дедках-прадедах, погибших в гражданскую! Здесь все были в рядах белого воинства, теперь об этом можно говорить открыто. Не нашли ли они свое упокоение ранней весной 1919 года на полях, буграх и в балках у хутора Бугураева Усть-Белокалитвенской станицы?

СУДЬБЫ АТАМАНСКИХ ДЕТЕЙ

Мой рассказ о том, как одевались атаманские жены, напечатанный в "Станице", вызвал хоть и немногочисленные, но настоятельные просьбы обнародовать фамилии мучеников и их палачей. Атамана, которого то и дело водили на расстрел в хуторе Богатове, звали Алексеем Ивановичем, фамилия Назаров. Фамилии же негодяев, что уничтожали офицеров, а потом и рядовых казаков, я пока не скажу. Уж очень силен в местных наших газетах пороссячий визг их потомков: "Не ройтесь в прошлом! Не суди, да не судим будешь! Хватит охоты на ведьмы! Если в прошлое стрельнешь из ружья, то оно тебе ответит из пушки!.." Ну, и так далее. Однако, не зная прошлого, нечего делать в настоящем, и будущего не построишь; что создается, будет удивительно похоже на подлое прошлое, которое нас призывают не знать. Что касается фамилий местных большевистских мясников, то открытые хвастливые книжки, где описывается тот период — они там прописаны во всей красе.

Фотографию атаманских жен мне дала дочь Алексея Ивановича — Ксения Алексеевна Рубашкина. В рассказе о них не поместилась и десятая часть того, что она поведала. Кое-что я сейчас и расскажу...

В конце прошлого столетия в станице построили новую кирпичную церковь, а старую деревянную приобрели казаки хутора Бугураева. Она и до сих пор стоит там, обложенная много позже кирпичем. Бывшую там маленькую церквушку приобрел приход Богатова.

"В те времена, — начинала мне свой рассказ Ксения Алексеевна, — атаманом у нас стал мой отец, а твой дед, Свинарев Петр Николаевич, был при нем вроде казначея. Тогда не каждому деньги доверялись. Общество собрало некоторую сумму на церковь, помогли станица и епархия. Твой дед стал вроде бы и казначеем, и подьячником. Каждый месяц отчитывался перед хутором. Помню, как зимой по Донцу возили камни на санях всем обществом, огромные буглыги. За каждый пай земли — по возу, а потом и по второму. Сложили фундамент. Пронумеровали каждое бревно церквушки, разобрали и перевезли к нам в хутор. Собранную церковь принимал, должно быть, еще поп Борис. Отец Захарий был позже."

В 1943-м наши военные сломали церковь, плахи пустили на мост через Донец. Какой-то командир обещал после войны построить для хутора новую, бумажку гарантийную дал, да ее при Хрущеве отняли. Мост разорили в тот же год, оставшиеся доски власти стали раздавать народу, но люди не брали, боялись гнева Божьего. Доски были как новые, хоть и простояли чуть ли не полвека. А на месте церкви стадион сделали, мячик все гоняли. На его углу до сих пор выступает из земли церковный фундамент.

Читала я много лет по мертвым. Недавно перестала: глаза плохо видят, здоровья уже нет. Закончила я на Богатове три класса, была первая в школе. Сдавали мы в конце экзамены попу Захарию. Мне подарили Евангелие. Учителями у нас были Марфа Никифорова Назарова и Мария Семеновна Рубашкина. Отец Захарий был двоюродным братом Егора Елисеича Захарова, того, что без ног оказался в гражданскую. Оба были племянниками твоей бабушки Саши. Ох, как он уговаривал жену Егора не отказываться от безногого мужа. Уговорил!..

.. Жили у нас инородные Сухорутченко Петр и Николаи, хохлы. За балкой помогали красным жечь казачьи курени.. Не хочется мне о них говорить; кого только не было в хуторе (это они, отец и сын, да еще некий Агурев зверски истязали и казнили моего деда — В.К.)...

.. Поздней осенью 1919 года забрали нас в обоз, возить снаряды из станицы казакам на фронт. Возили тогда быками, лошадей уже почти не было. Доехали до хутора Свинарева, только на бугор, на Дубовой правимся, а тут верховой скачет, нам приказ: отступить! "Бросайте снаряды, бросайте подводы!" Снаряды мы в ручку и на быках на Мечетной. А под Рождество были уже под Новочеркасском — там я заболела тифом. Наши обозные поехали за кормом и нашли моего брата. Он меня забрал и мы поехали к Екатеринодару. Если бы не он, умерла бы. Под самым городом нас догнали красные, пришлось вернуться домой. С нами возвращался и отец Захарий, он там схоронил свою матушку...

Мой муж на германской не воевал, был парнем. Он 1990 года рождения, а я — 1902-го. В начале гражданской был контужен снарядом и не воевал. А после войны служил у красных, возил на линейке какого-то ихнего командира. Рубашкины — служивый род. Многие в урядниках да вахмистрах ходили. Берегли казачью честь. Мою не повезло.. Когда со службы пришел, сыграли нашу свадьбу...

.. В 27-м тройка судила казаков. Многих тогда арестовали у нас в хуторе. Забрали и моего Прокофия Никаноровича и брата Ивана. Осталась я беременной и без средств к существованию. Носила под сердцем сына, что живет сейчас со мной. Потом забрали и брата Германа. Устроили суд прямо в хуторе — показате, что будет тем, кто не пойдет в ихний колхоз. Забрали их в Калитву. Некоторые прямо там в станице и пропали. Нашего отправили в Ростов, там он строил иррипальный завод (вертолетный? — В.К.)

Из Ростова моего Прокофия отправили в Сибирь — запомновала я то проклятое место. Он оттуда просит: привезите одежду. А у нас все выгребли. Захарка Алпатем да Керенцев грабили. Гриб-Филипп был просто бестолковый человек, большого вреда людям не принес. А вот Захарка.. Он в 42-м встречал с хлебом-солью и немцем, да гонял хуторянин рыть окопы для них..

Когда затронул я, кстати, эту тему с Захаркиным внуком, последний хмыкнул и сказал, что, может, потому он и остался жив в то тревожное время, не то, что некоторые.. Да таких много и в наши дни, тоже тревожные. Сначала отстукивают приветственные телеграммы ГКЧП, теперь снова на коне.. Но вернемся к рассказу старой казачки.

"Остались мы сами голые, всю зимнюю одежду забрали. Кое-что мы ему все же достали, послали. Потом еды посылали. А он снова пишет: если, мол, хочете меня видеть живым, то шлите посылки. Посылали.."

Еще небольшое отступление: тогда из хутора отправили на Соловки, а оттуда — на Беломорканал маминого брата старшего Николая Петровича Свинарера. В 1923 г. его выманили из эмиграции обещаниями не преследовать. Жил он бедно, ходил в латаной-перелатаной одежде самодельной вязки. Конфисковали у них все, пустили в продажу, а что осталось, пожгли! А у него три девки да жена...

Горько мне было слушать совсем недавно оправдание властей из уст прямого потомка Николая Петровича: прадед, мол, сам виноват, т.к. служил в добровольцах и был в чинах. Ларчик открывался просто: потомок вступил в КПСС за пару месяцев до ее кончины, а с другой стороны он был также и потомком тех самых гонителей..

Два других брата Свинарера убежали один за другим на Кавказ. Один так успел выпрыгнуть из окна второго этажа, когда к нему поднимались. А двумя годами раньше их мачеху, мою бабушку Сашу трое суток держали в погребе: понуждали идти в колхоз. Для развлечения пьяные активисты стреляли туда..

"Родился у меня сын, — продолжает Ксения Алексеевна, — а кормить его нечем. Орет голодный мальчик. За хутором возле Ольховичка открылась маленькая шахта. Там работал Павло Лазарев, а он жил с женой недалеко от нас на квартире. Ему на работе давали хлеб и сахар. Так вот, жена его тайно носила нам понемногу и то, и другое для дитя. У меня от голода не было молока. Царство Небесное этим добрым людям! А нам обрезаლი подворье под самый порог и все бегали проверять: не воткнули ли мы чего в землю? Запретили сажать. Земля не наша, а мы — атамановы дети! Да, за отца и меня с отцом грудным хотели выселить."

.. Пришел муж через три года. Чуть живой. Не все наши посылки к нему приходили. Сразу же забрал нас и выехали мы в Краснодар (тогда это был казачий хутор Сорokinский). Работал на базе десятиком. Еврей там был начальником, он-то и помог, а то сколько времени не мог устроиться. Сначала работал у него простым рабочим. Увидел начальник, что мой Прокофий честный и расторопный, и поставил его десятиником.

Жили мы в клетушке, там раньше зимовали овцы. Помещались кроватка для малыша и ему можно было спать, а я сидела рядом и дремала. Он уйдет на работу, а я час-другой могу поспать, пока дите спит. Стены нашего "куренья" — два плетня, а между ними глина. Пол земляной, крыша из камыша, потолок нет. Маленькая печечка на одну комфорку. Окно... Да не окно, а кусок стекла, вмазанного в стенку. Перед войной сделали себе землянку побольше.

В 1928 году забрали еще одного моего брата, через полгода его жену. Кроме того, отняли у них все имущество, движимое и недвижимое. Осталось трое малолетних детей на попечении старшего деда. Когда уводили женщину, дед поднял обе руки кверху и закричал: "Господи, за что нам такое наказание?" И разорвал старик на себе рубаху. Опять же грабили и высылали его с женой те же лица.."

Так надо ли знать и помнить все это? Те, кто не хочет — хотят, значит, повторить все поновой, так я думаю.

НЕДОКУЛАЧЕННЫЙ КУРЕНЬ

Встретил как-то старого казака их хутора моего детства — Бугураева. Участник войны, орденосолец Балахни Яков Иванович шел из горисполкома. Пожаловался он на больные еще с войны ноги, разговорился, и рассказал он мне историю..

"В давние времена жил в Бугураеве участник последней русско-турецкой войны богатый казачий офицер Арефий Иванович Попов. Он владел двумя большими куренями — в одном теперь живет И.Колодкин, а второй не уцелел, в трехстах метрах от первого был. Отставной офицер овдовел и женился вторично на женщине из Новочеркасска. Около 1890 года, когда наш хутор решил купить и перевезти из станицы деревянную церковь, Арефий Иванович по-жертвовал большие деньги на храм. Благодарное хуторское общество похоронило офицера в церковной ограде, поставило ему до-рогой памятник.

После смерти мужа жена продала оба куреня и уехала назад в Новочеркасск. Один курень купил мой прадед — семья росла, строится денег не хватало, вот и купили по случаю, было это задолго до германской.

В коллективизацию наш дом приглянулся Серьку Андрею Федоровичу, хуторскому активисту. Быстренько оформили на моего отца два доноска — один написал Федор Романович Цветков, другой Николай Владимирович Бунеев. Обвинили отца, что служил у белых и был против колхозов. "Тройка" дала 10 лет по статье 58/10 — и на этап. Строил Беломорский канал, на чужбине и умер. А нас — 14 человек, из них четверо детей, — выбросили весной 33-го на улицу. Мы долго огинались по родственникам, потом купили рядом каменный флигель. Был голод, у нас отняли хлебные карточки, и сразу умерли прадед, дед, двое детей. Через полгода, кстати, то же случилось с председателем сельсовета Кривоноговым, который нас раскулачивал: его сняли с должности и через месяц без карточек он умер с голоду. Вместе с отцом забрали Каменцева Пантелея Михайловича и двух Карповых — Егора Яковлевича и Николая Михайловича (родного брата твоего деда Федора). Каменцев еще отозвался из лагеря, а где Карповы — Бог знает..

Через несколько лет Серик пошел в сельсовет и его дружок председатель Лесняк за бесценюк продал ему наш курень. "Покупатель" отблагодарил друга казачим мундиром да серебряными часами, отобранными у казаков при обыске. Серик перед смертью то ли продал, то ли отписал курень внуку — Колодкину, а последний теперь распространяет слухи, что в гражданскую, мол, хозяйка дома уехала, а дед Балахнин взялся сохранить дом. На какую только ложь не пускается, лишь бы захваченный курень удержать! Ну, молодых обмануть еще можно, а старики правду знают.

В 60-х годах я, как прямой наследник, подал заявление в район, чтобы мне вернули курень. Оформил нужные документы, получил выписку из архива, что моего отца кулачили без конфискации имущества и выгонять нас из дома не имели права, это было самоуправство иногородних активистов Лесняка и Серова. Власти реабилитировали отца, но дело о возвращении дома занытали: боялись, пойдут другие требования! Предлагали мне компенсацию в 400 руб., что тогда и десятой части стоимости куреня не составляло, и я от денег отказался.

Теперь снова пытаюсь отсудить дом. Документы сохранились. Требуют четырех свидетелей, которым на тот момент было не меньше 18 лет — да у меня полхутора свидетелей из стариков. Но что-то крутят — требуют теперь справку, что у моего отца действительно дом отобрали. А какие справки — мы тогда рады были, что хоть не постреляли семью в ближайшей балке или не услили в Сибирь. Говорю в исполкоме: раз вам и свидетели не свидетели, то пишите на заявления отказ, я обращаюсь в суд. Все тянут, похоже, ждт, что и истец, и свидетели помрут. Но у меня сын есть, у сына уже внуки, — пусть не рассчитывают, не дождутся!"

Большую часть этой истории я и так знал давным-давно, но прежде трудно было искать правду. Но и сейчас, как видите, не много изменилось — можно лишь говорить об этом! Курени отбирали быстро, отдавать не спешат. Тогда одного дня достаточно было, теперь дело на 30 лет с лишним растянулось. Коммунисты никогда не умели извиняться — они из "особого", как сами хвалились, "теста" сделаны.

За какую же власть воевал казак, еще в 41-м награды получал, рисковал жизнью? Ходил на днях к нему уточнить кое-какие детали, получил "добро", чтобы рассказ этот напечатать. Он сообщил, что дело передано в суд, вроде что-то там начнато двигаться (это три года назад!), но так до сих пор куреня и не вернули. Еще тогда ветеран записал фамилии тех, кто курячился над ним и его хлопотами. Может быть, лет через 10 после его смерти будут бегать их потомки и возмущаться, как теперь некоторые. А пока... Господи, помоги казаку Балахнину вернуть свой недораскулаченный курень!
В.Карпов, г.Белая Капитана

КАЗАЧЬИ МОГИЛЫ

Со дня воздвижения в хуторе Бугураеве Усть-Белокалитвенской станицы креста на братской могиле казаков времен гражданской войны прошло 4 года. Заметка об этом была напечатана в "Станице" в июле 1996 г. Время идет. Уже переставили над могилой крест "как надо", и замолкли настаивать, что в могиле были вместе с белыми и красные. Затихла, захлебнувшись благородным лаем, местная большевистская печать: как же, посмел писать о белых! Хуторские женщины рассказывали, что раньше могила находилась вне ограды: такую большую не могли уместить внутри переполненного на тот момент кладбища. После гражданской сердобольные казачки укладкой ухаживали за могилой, и одна попалась. Была бы ей статья и место на нарах на Колыме, да Бог навел схитрить. Она убедила недоверчивого активиста, что это могила красных: видите, казаки не разрешили хоронить их внутри.

В последние десятилетия старушки вымерли и хоть новый забор давно возрал в себя могилу, но последняя заросла, пока о ней не вспомнили на волне реанимации казачества.

И, наконец, главное. Стал известен один из казаков, похороненный в могиле. Как я уже писал, фронт в то время проходил по Донцу: на левом берегу орды красных интернационалистов, на правом — наши казаки. И Бугураев на правом. Всех погибших на правобережье казаков забрали родные, а с хутора Нижний Попов, откуда был казак, не смогли. Жителям левобережных хуторов мешал разлившийся Донец и фронт.

Звали казака Теперечник Арефий. "Большой был казачина", — говорил его сын своим детям. И, глядя на двух гвардейцев-внуков,

НАША ПОЧТА

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКЦИИ

Письма наших читателей, собранные здесь, отражают в целом негативное отношение к создающемуся государствену казачьих обществ — точнее, к методам, которыми осуществляет сегодня государство свою политику в отношении казачества. Писем, поддерживающих реестр, конечно, больше — но мы убеждены, что очень важно избежать ошибок в работе по его созданию, прислушаться к сомнениям и критике, высказываемым казаками (пусть даже кому-то и покажется, что они несут излишне субъективный характер или навеяны исключительно политическими симпатиями авторов). И, естественно, мы совершенно согласны с беспокойством, высказанным А. Козловым: нельзя разрабатывать некую претендующую на отражение перспектив государственной политики по отношению к казакам "Концепцию" в тайне от самих казаков! Тем более, уже понятно — "Концепция" получается столь же неудачной и опасной, что и протаскивавшийся коммунистами в Госдуме проект т.н. "Закона о казачестве".

КАЗАЧЬЯ "КНИГА ПАМЯТИ"

Более 7 лет в России идет процесс возрождения казачества, идет тяжело, противоречиво. Определенные силы сразу увидели в казаках своих вчерашних противников. Понимая, что старыми методами "работать" уже нельзя, они ищут новые формы борьбы с казачьим движением. Это и дробление движения на "союзы" с дальнейшим их стравливанием, и появление всевозможных генерал-сержантов да полковников от казачества с замашками бригадиров комплексных бригад. Увешанные крестами и медалями, эти деятели, собрав вокруг себя деклассированный элемент, не только компрометируют казачество, но и с завидным упорством требуют для себя льгот и привилегий. Цель — погасить во взаимной вражде казачью энергию, спровоцировать в стране новый хаос и вернуться к власти.

Думаю, что Главное Управление казачьих войск отчасти нейтрализует эти потуги, заново формируя в России казачьи войска и области этих войск. Но, по-моему, нужно сделать еще один шаг — восстановить как награду Георгиевский крест, и ГУКВ должно выступить с такой инициативой. Давно пора навести порядок в этом вопросе, ведь лица, ничего не имеющие общего с настоящим казачеством, присваивают себе сегодня казачьи звания и награды, вплоть до Георгиевского креста, обесценивая его.

Зато в казачестве есть немало воинов, достойных реабилитации и награждения от лица государства. Это те, кто вели вооруженную борьбу против ленинско-сталинского режима, а затем несли свой "крест" по этапам, тюрьмам и лагерям. Все они, в том числе и погибшие на фронтах Гражданской и 2-й Мировой, в сталинском ГУЛАГе, достойны памяти и награждения. Незавидна была и доля тех, кто доживал свой век с клеймом "враг народа". Все семьи потомственных казаков помнят и чтут своих родичей, погибших в этой борьбе.

Предлагаю:

1. При помощи потомственных казаков создать "Казачью Книгу Памяти" и поименно внести в нее тех, кто погиб или был уничтожен преступным коммунистическим режимом.

2. Наградить посмертно боевыми Георгиевскими крестами казаков, активно боровшихся с этим режимом.

3. Опубликовать списки награжденных а казачьих газетах, передав награды родственникам погибших казаков.

О. Потеряев, г. Ирбит

НЕВЬЯНСКИЙ АТАМАН

Три года назад, 8 февраля 1995 г. умер первый атаман Невьянской станицы есаул Павел Александрович Копейкин, избранный казаками нашего района в апреле 1993 г. Мы сегодня должны помнить не только прежних героев казачества, но и тех, кто оказался у истоков нынешнего его возрождения!

Атаман Копейкин родился 13 марта 1913 г. недалеко от Павлодара, на хуторе Александровском станицы Ямышевской, в семье потомственного сибирского казака.

Его отец окончил Омский казачий кадетский корпус и военное училище, дед был последним наказным атаманом Сибирского казачьего войска и вместе с цесаревичем Николаем Александровичем совершил в 1894 г. кругосветное путешествие.

В годы гражданской войны через хутор Александровский пробирались со своими казаками за границу атаман Оренбургского Войска ген.-лейтенант Дутов. Сам Павел Александрович рассказывал, что помнит, как атаман Дутов держал его на коленях, было ему тогда всего 5 лет..

После гражданской П.А. Копейкин окончил ветеринарное училище. В конце 30-х годов был арестован НКВД и отсидел 11 лет в Карлаге, на территории нынешнего Казахстана. Спасла его казачья смекалка. Так, после первого побега он несколько месяцев скрывался на одном из островов Иртыша и, чтобы не умереть с голоду, смастерил из рыбы и английской булавки рыбачью снасть и ловил рыбу. И даже находясь в Карлаге, он заставлял сотрудников НКВД считать с собой, поскольку они ничего не понимали в животноводстве.

После освобождения и отбытия ссылки П.Копейкин приехал в Невьянский район и работал в совхозе, поддерживая связь с сестрами в Новосибирске. Своих детей у него не было, жена умерла 14 лет назад..

По взглядам наш атаман оставался монархистом и хотел видеть на Российском престоле законного Государя, под скипетром которого возродилась бы былая мощь России. В комнате его висел портрет убийственного императора Николая II.

Как написал в некрологе памяти Павла Александровича А. Потанин, "умер атаман, не рассказав потомкам очень много интересного.. Я призываю всех живущих ныне казаков бережно относиться к нашим старикам, их остались единицы, они последние, кто связывает нас с сегодняшними с нашими предками, они хрупкий мостик через пропасть шириною в 70 лет периода антихриста."

Память об атамане Копейкине хранят казаки Невьянской станицы. Мы всегда будем его помнить!..

А. Кириллов, Невьянск

«ПУСТЬ ВСЕ НЕСУТ СВОЮ ПРАВДУ!»

Я слышал о "Станице", но толком читать не приходилось, попадали в руки буквально отдельные страницы. Газета интересная и нужная настоящим казакам.

Хорошо, что вы уделяете место 2-й Мировой войне — Второй казачьей войне с большевизмом. Полностью поддерживаю и В Карпова, хочется только в одном поправить; он утверждает, что на 1-м Круге Дона в 1990 г. не было "белых казаков" (а сам автор?). Я был одним из делегатов от Донского военно-исторического клуба. После избрания атаманом СК ОВД М. Шолохова практически вся делегация нашего клуба и весь караул при первом возрожденном Войсковом Знамени (освященном в 1-м Донском конном походе ДВИК) во главе с председателем ДВИК И. Карасевым покинули зал, вынесли знамя и оставили посты.

Посылаю, кстати, свое фото, где мы с сыном Михаилом 13-ти лет в исторических реконструкциях форм образца 1943 г. 5-го Донского казачьего полка 15-го кавкорпуса. Представляю, сколько трудностей с публикацией такого рода материалов. И на Дону приходится иногда терпеть нападку — причем и от тех, кто претендует на "белую" ориентацию. Но положение постепенно меняется. Пока же пусть вас утешает то, что носителей истины не обязательно должно быть большинство! Отказаться от десятилетиями вбивавшихся "идеалов" многим трудно сразу. Пусть несут свою правду — только и нам не мешают говорить свою! Я с уважением отношусь к рядовым воинам РККА, к их героическим усилиям в той войне, но как юрист по образованию всем совету выслушать обе стороны.

Сообщаю также, что еще в мае 1997 г. от имени ДВИК мы послали запрос в Главную Военную прокуратуру РФ с просьбой начать реабилитационное производство в отношении руководителей казаков, казненных в СССР как уголовные преступники. Уже реабилитирован один из них, командир 15-го кавалерийского казачьего корпуса Вермахта генерал Хельмут фон Паннвиц, а в отношении генералов Краснова, Шкуро и др. прокуратура отвечала, что, мол, "не было никаких обращений, а без обращений такие дела не рассматриваются". Тогда же в ответе Главной Военной прокуратуры было сообщено, что дело "направлено в Военную коллегия Верховного Суда РФ для рассмотрения по существу." Читатели "Станицы" своими письмами в органы военной юстиции должны поддержать нашу инициативу и проконтролировать рассмотрение вопроса. Пока же ситуация такова: получен ответ о "НЕ реабилитации" по делу "Белых Атаманов" — целых 31 стр.! Документ уникальный — точная копия приговора 1947 г.! Номер определения — СП-001.47 от 25.12.1997 г.

М.Абрамов, секретарь ДВИК им. Атамана Графа Платова

От редакции: Мы полностью поддерживаем предложение Михаила Юрьевича Абрамова — справедливое разрешение вопроса, восстановление доброй памяти наших отцов и дедов нужно прежде всего НАМ. Пусть это государство вновь и вновь подтверждает, что ведет свое начало от большевистского режима, что ему наплевать на мнение казаков — но мы-то, в память верного сына Дона, прекрасного писателя, отважного генерала Петра Николаевича Краснова, казненных вместе с ним, всех замученных коммунистами сотен тысяч казаков — должны добиться истины! История казачества непрерывна — от стародавних времен до наших дней. И борьба с большевиками, не прекращавшаяся все 20-е столетие — это одна из лучших и самых светлых ее страниц!

Редакция также получила Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № СП-001.47 по делу "Белых атаманов". Это поистине уникальный по своей безграмотности и ненависти к казакам документ. Если бы на нем не стояла дата — 25 декабря 1997 г. — легко было бы представить, что это просто точная копия обвинительного заключения

БУДЕТ ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ Е. ПОЛЬСКОЙ

Пишет вам бывший "сын" 5-го Донского полка 15-го кавалерийского корпуса. Газета "Станица" мне нравится, т.к. близка по духу, с удовольствием читаю ее.

Мне несколько лет назад довелось приложить руку к спасению рукописи и изданию книги Евгении Борисовны Польской "Это мы, Господи, пред Тобою..", посвященной трагической судьбе выданных в 1945 г. на расправу в СССР казаков. Жаль, что познакомился я с ней только весной 1994 г., тогда же прочитал и рукопись, которая меня просто потрясла. Через год, к 50-летию "Казачьей Голгофы", книга вышла из печати: нашел человека, вложившего свои средства в ее издание абсолютно бескорыстно. Весь тираж раздал и разослал бесплатно.

В прошлом году мне удалось вновь побывать в Вене (через 53 года), и Юденбурге (через 52 года), а также впервые в Лиенце. Попал туда как частное лицо, оплатив поездку наличными, вместе с делегацией "Союза казаков" во главе с Мартыновым.

РАСКАЗАЧИВАНИЕ ПО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИ

В результате большевистской национальной политики казачество лишилось права на исконные общинные войсковые территории. Уральцы, семиреки и часть казаков сибирских оказались после распада СССР в изоляции от России, как и казаки Сунжи (хотя и находятся формально на российской земле). Под давлением казачьего движения российское правительство слегка выпустило пар, объявив нашу реабилитацию. Однако потом, как я понимаю, решило обуздать казачью ретивость, тем более, что появилось немало рьяных, спекулирующих казачьим именем. Появилась идея реестрового (т.е. полезного государству) казачества, — но без предоставления ему права быть полноценными хозяевами на своей земле.

В прошлом году атаман Уральского (Яицкого) войска С.П. Иртекеев тоже пытался внести войско в реестр. Результат — отрицательный. Три отряда войска (Уральский, Лбищенский и Гурьевский) из четырех остались в созданном большевиками Казахстане, где деятельность казаков рассматривается как сепаратистская. Решить вопрос положительно могло бы только воссоединение нашей территории с Россией. Но теперь уже не большевики, а Россия демократическая предала казаков. Будто достаточно отказать во внесении в российский реестр — и люди тотчас забудут свое происхождение.

Пока уральцы в Казахстане остаются заложниками "добрососедских" отношений между Россией и Казахстаном, посмотрим, как дела у их собратьев на российской территории. Относительно казаков Илецкого отдела (У)ЯКВ — теперь оно у нас Верхнеуральское — ничего определенного сказать не могу, не знаю. А вот о ситуации с казаками, и не только уральцами, раскиданными большими групп-

50-летней давности. Поразительно, но до сих пор в вину атаманам вменяется их участие в белом движении, антисоветская деятельность, написание антисоветских брошюр и т.п.! А какие выражения в этом официальном документе! Вот П.Краснов — "написал около 30 романов, которые по своему содержанию являлись сгустком его ненависти к СССР, лжи и клеветы на советскую действительность, вождей ВКП(б) и руководителей Советского правительства. Извращенно отражал строительство бесклассового общества, клеветал на колхозный строй." А как оживает сухой стиль "Постановления" такой пассаж: "Стонами стонали югославские села и деревни от нашествия казачьей дивизии фон Паннвица!"

Отец и сын Абрамовы

Но ведь еще 22 апреля 1996 г. был реабилитирован генерал Гельмут фон Паннвиц, проходивший по тому же самому делу и обвинявшийся в тех же преступлениях! В частности, в заключении тогда говорилось следующее: "Данных о том, что фон Паннвиц или подчиненные ему части допускали зверства и насилия в отношении мирного советского населения и пленны красновармейцев, в деле не имеется." А вот теперь в Определении Военной коллегии ВС РФ утверждается, что все это совершали — престарелый генерал П.Краснов, большую часть войны прошедший в Берлине, отвечавший за казачий резерв А.Шкуро, атаман Казачьего Стана Т.Доманов, начальник штаба Главного управления казачьих войск при Восточном министерстве С.Краснов, руководитель "Северо-Кавказского национального комитета" Султан-Гирей Клыч. Непонятно, как и когда они могли совершать все эти злодеяния, если их не совершали непосредственно находившиеся на фронте казачьи части! И уж вовсе смехотворным можно считать обвинение офицеров Белой армии в "измене" — они никогда не были гражданами СССР!

Полный текст Определения Военной коллегии в составе советских генералов Уколова А.Т., Пархомчука Ю.В. и Хомчика В.В. мы постараемся напечатать в 3-м томе серии "Архив РОА". Пока же просим всех обращаться к Председателю Верховного Суда РФ и Главному прокурору РФ — только они могут сейчас внести протест на вынесенное решение. Кстати, вот бы где проявить свою активность В.П.Громову — ведь станица Пашковская, откуда родом герой Кубани А.Шкуро, нынче его вотчина! Да и "верховному" "Союза казаков" т.Мартынову, так удачно для себя "засветившемуся" в прошлом году в Лиенце, не помешало бы, как депутату Госдумы, добиваться восстановления справедливости в отношении казненных его предшественников вождей казачества!

Да, чуть не забыл — самое-то замечательное в нашей истории с реабилитациями. Казачьи атаманы, значит, нельзя. Зато недавно без проблем реабилитировали неизвестных товарищей Берю, Ежова, Аб-акумова и иже с ими! Эти, получается, ни в каких зверствах и насилиях замечены не были. Спасибо, государство родное. Все ты расставил по своим местам. Не о чем тебя больше просить.

Пишите в Военную Коллегию Верховного Суда РФ по адресу: 121069 Москва, ул. Поварская, 15.

Г.К.

Большинство членов делегации, кроме организаторов, не имели представления о послевоенной казачьей трагедии! Несмотря на участие в поминальных мероприятиях, многие так и не избавились от большевистского стереотипа. Могут судить об этом по отношению ко мне — не как к личности, а как к единственному среди них участнику трагедии.

Неожиданно для всех в Юденбурге на поминальной церемонии на площади у моста, где в 1945 г. нас насильственно передавали в руки большевиков, я выступил с краткой речью, после которой у некоторых членов делегации проявилось враждебность по отношению к моему прошлому, кое-кто его даже высказал..

И самое главное: в конце мая выйдет из печати второе, посмертное издание книги "Это мы, Господи, пред Тобою.." — исправленное, дополненное и расширенное издание "Избранное". В приложении будут иллюстрации и памятная записка "К вопросу о судьбах казачества", написанная Леонидом Николаевичем Польским в Воркутинском лагере, где он тянул свой 25-летний срок, и направленная Н.Хрущеву в начале 1955 г. Интереснейший документ!

Н.С.Тимофеев, Железноводск

пами в разных российских, в прошлом неказачьих, регионах, может дать представление одна маленькая история.

Осенью пришло моему младшему сыну идти в армию. Я обратился к командиру той части, в которой, согласно сообщению "Станицы", служат казаки с Урала. Ну, думаю, пусть парень в обществе станичников будет. Что же ответил командир? В полку, мол, действительно казаки служат, но направляют их военкоматы, формируя казачьи группы на местах.

Написал я запрос в Главное Управление казачьих войск. Ответили: "Ваше письмо направлено для рассмотрения в Министерство обороны". Оттуда генерал сообщил, что в Череповце внесенного в реестр казачьего общества нет (будто отсюда мне этого незаметно); пусть, мол, ваш сын служит на общих основаниях, словно речь шла о каких-то выпрашиваемых мною льготах. "Помогли", в общем, государственным мужиком. Какой уж тут "реестр"!

Как, скажите, быть казакам-беженцам из казачьих земель, из той же Чечни хотя бы? Они членами каких казачьих обществ реестровых могут быть, если в местах их нынешнего пребывания нет компактных казачьих общин? С другой стороны, вернуться на родину они не могут.

Сейчас модно говорить — "История не имеет сопоставительного наклонения." Но я убежден: современные российские границы должны проходить по казачье-казахским, казачье-чеченским и тому подобным межэтническим знакам, о которых на местах люди все еще имеют достаточно четкое представление — это если нет добровольческих карт расселения этносов. Именно они являются исторически обусловленными, а вовсе не административные границы бывшей РСФСР. В противном случае будет продолжаться расказачивание — теперь по-демократически.

В.Костяйнен, казак станицы Гурьевской

НАША ПОЧТА

ИКОНА ТАБЫНСКОЙ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ

По преданию, Табынская Чудотворная Икона явилась в середине XIX в. во сне старцу-монаху, путешествовавшему по Семиречью, когда он ночевал в стог сена близ станицы Табынской. О видении провидец рассказал своему другу — художнику, тоже монаху. И тем же летом они, собрав достаточно добротных подаяний, приобрели все необходимое для изготовления и росписи иконы. Икона была написана и помещена в станичной церкви. С появлением ее в храме стали часто происходить чудеса и исцеления. Со временем икона стала обязательным атрибутом больших богослужений — например, при отправке оренбургских казаков в армию. Когда Семиреченское же войско по численности стало превосходить Оренбургское и генерал-губернатором Семиречья был назначен оренбургский атаман Александр Ильич Дутов, Табынская Чудотворная Икона стала постоянно находиться в походной церкви главной ставки атамана.

В конце Гражданской войны отряды Дутова были прижаты к китайской границе и он отправил посланца в Кульджу — административный центр Синьцзяна того времени — к российскому консулу с просьбой договориться с китайскими властями принять русских изгнанников. Генеральный консул России в Кульдже полковник Люба пользовался большим доверием местных властей. Переговоры прошли успешно,

— генерал-губернатор Чжен-Шеу-Ше проявил незаурядную политическую дальновидность, позволил вооруженным русским изгнанникам осесть на свободных богатых землях предгорий и долин Синьцзяна. Так он обеспечил себе поддержку опытных воинов в предверии надвигающейся уже в Китае гражданской войны. В 1933 г. во время Дунганского бунта было совершено несколько кровопролитных нападений мятежных дунган на русские и китайские поселения. Казаки дали сокрушительный отпор хорошо вооруженным английскими винтовками жестоко фанатичным бунтовщикам.

К отрядам Дутова, объединившимся с отрядами атамана Анненкова, примкнули многие гражданские лица — инженеры, учителя, предприниматели, бежавшие от большевистских гонений, и не только русские: с казаками ушли за границу татары, узбеки, казахи, евреи. Переселенцы только первый год сами ничего не производили, покупая продукты и предметы первой необходимости. Уже через год они построили на всех равнинных ручьях мельницы, в горных урочищах также появились мельницы, заимки-хутора с ульями, заселенными пойманными роями диких пчел. Некоторое пасеки насчитывали до сотни и более колод (ульев), взяток нередко достигал за сезон 3 пудов (50 кг) на улей. И цена меда на рынке была в три раза ниже цены сахара. Хозяйки варили варенье на меду — дешево получалось. Среди русских было много мастеров по дереву, металлу, а также предпринимателей. Было создано акционерное общество и на пах построена электростанция, электрифицированный масляный и мукомольный заводы. В город и окрестности, где раньше верхом шика считалось ос-

вещение семилитровой керосиновой лампой, пришло электричество. Ваш покорный слуга среднюю школу прочул и закончил, готовя уроки при "каганце" (плоская с растительным маслом) или керосиновой лампе.

Вскоре русская колония Синьцзяна пополнилась новой волной переселенцев, бежавших из СССР от коллективизации. Их радушно приняли ранее прибывшие и местное население. На прежде пустынных предгорьях, солончаках и заболоченных землях стало трудно найти невозделанный участок. Выращивались пшеница, арбузы, дыни, картофель, кукуруза. Особенно славились пшеница сорта "бинзм" с засушливых склонов, из нее пекли вкусный пышный хлеб.

Обустроившись, переселенцы стали думать о будущем. Был построен православный храм, на колокольню подняли вновь отлитый на построенном акционерном чугунолитейном заводе бронзовый колокол. Он был столь голосист, что благовест слышали на самых дальних мельницах, в 15 верстах. К церкви примыкала вновь построенная русская гимназия, и гимназистов часто водили на церковные службы. В этом храме и была помещена Табынская Чудотворная Икона Пресвятой Богородицы.

Русское население поначалу объединилось в "Русское общество". Со временем часть беженцев (не только русские) приняла гражданство СССР, и Русское Общество трансформировалось в "Общество граждан СССР", игравшее значительную роль в экономической и политической жизни Синьцзяна. При Хрущеве началось возвращение — репатриация российских эмигрантов. Особенно большой поток их отправился на освоение целинных земель Казахстана, другие выехали в разные районы

страны для воссоединения с родными и близкими. Часть русских выехала в Гонконг и далее по странам мира — в Австралию, Аргентину, Парагвай, Уругвай, Канаду.

К концу 60-х годов русская диаспора Синьцзяна сократилась более чем наполовину, а в середине 70-х в Кульдже и окрестностях остались лишь единицы русских. Храм был разгромлен отрядами культурной революции, исчезла вся церковная утварь — и, главное, пропала Чудотворная Икона. Было разрушено и православное кладбище, уничтожены все кресты и надгробия. И дело нашей совести — совершить все необходимое для поиска и возвращения Чудотворной Иконы в Россию. Для этого создается Московская Православная миссия поиска и возвращения Табынской Чудотворной Иконы. В оргкомитет ее вошли несколько бывших эмигрантов, проживавших ранее в Кульдже.

Полагаю, что в ходе поиска Икона будет обнаружена. Вряд ли она могла быть уничтожена — известно традиционное почитание мусульманами святой Мариам (Пресвятой Девы Марии). Одновременно может быть обнаружено и выкуплено немалое число предметов церковного обихода, которые можно будет передать во вновь построенный или бедный храм.

В.Мищенко

Связаться с Миссией поиска и возвращения Иконы можно по адресу:
125565 Москва, Коляковский пр., д. 8, к. 1, кв. 149. Мищенко В.Ф.
Тел. 452-00-50

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ ГУБЕРНАТОР

"Что-то сильно на патриотизм напирает, того и гляди, проворуют..."
(М.Е.Салтыков-Щедрин)

В феврале в Краснодаре по инициативе краевой администрации состоялся форум кубанской молодежи. Двухчасовую речь на нем держал губернатор Николай Кондратенко, покровитель атамана ВКВ В.Громова. Журналист "Известий" В.Сердюков подсчитал, что в этой речи слова "жиды", "жидомасоны", "космополиты" и "сионисты" были употреблены 61 раз, и вся российская история рассматривалась как борьба патриотов с еврейским засильем:

"В Катехизисе, наставлении сионистском, четко записано, что на любую вакансию, которая появляется, не бери русских, бери еврея или нацмена. Это были люди с русскими фамилиями. Это тактика была — становиться русскими. Была тактика внедрения в русские семьи, когда еврейка, которая подвержена этому гнусному политическому течению, подбивалась к молодому парню и они

хорошо знали — дети будут наши. Война казачья была рукотворна. Ее творили сионисты. Сионисты уничтожили компартию и наваливаются на церковь. Они залезли внутрь церкви."

"И после смерти Ленина работал Катехизис. Взяли нацмена Сталина. И здесь они ошиблись, пройдет время, улягутся страсти, пена слетит, и только тогда мы пойдем, что более русского, чем Сталин, едва ли кого можно найти." "19-летняя Лурье подлезла под 40-летнего Бухарина и его завербовала. Тухачевский, Якир, Уборевич, — никого русских, дело врачей-вредителей — никого русских, ленинградское дело Ахматовой и Зоценко — опять никого русских. Это Сталин вел борьбу с сионизмом."

Кондратенко, признавая существование системы ГУЛАГа, заметил: "Были ГУЛАГи, так то ж где-то." Сионисты, по его мнению, также потрошат казачество. В крае имеются просионистски настроенные главы районных администраций. "Сионисты сидят у власти и в прессе." Такую систему, считает губернатор, надо "взорвать". "Выживем — напишем свой катехизис", — заключил он.

"Программа КПСС" и "Манифест" с его призраками сегодняшнего правоверного коммуниста, гля-

дите-ка, уже не устраивают! Так все уже написано давно, товарищ губернатор! Тот же "Майн кампф", — читали, конечно.

Примечательно, что зловерные "жидомасоны", "враги народа" и прочее "враждебное окружение" вытаскиваются на свет Божий всякий раз, когда что-то не получается у наших красных вождей от Ильича-первого до нынешних его наследников (так удачно доказывающих, что коммунизм и национал-социализм — суть близнецы-братья!). Начал, глядите, снег на Кубани коварно таять, наводнение случилось — в самый раз напомнить ждущим помощи жителям кубанских станиц, кто всему винов. Действительно, до них ли, когда тут такое творится в стране!

Вот какой замечательный губернатор у кубанских казаков сегодня. Воистину, дело Ленина-Сталина живет. А ГУЛАГи всякие, господа казаки, "черные дырки", расказачивание... Что ж, неприятности сии мелкие, давайте надеяться, случится "где-то" и не с нами. Давайте очень надеяться...

А пока решу напомнить родным кубанцам эпизод весны 1919 г., когда в Екатеринодаре в разгар войны прибыл небезызвестный депутат Госдумы В.Пуришкевич, призывавший "душить инородцев".

Войсковое правительство распорядилось лекции Пуришкевича запретить, дабы избежать разжигания страстей в тяжелей для страны период. Но вместе с тем мы помним и другое: как решительно поступили власти, пресекая сепаратный сговор с враждебным России "Союзом горцев Кавказа", внесший раскол в Белое движение (тогда был повешен один из инициаторов-самостийников). Нынешний губернатор поступает с точностью наоборот: сепаратную дружбу своего подопечного атамана Громова с горцами как-бы "не замечает", а сам выступает с подстрекательскими по существу заявлениями. И это в крае, где проживают сотни национальностей, где политика должна быть особенно сдержанной и дальновидной!

Самому т.Кондратенко, считающему себя, кажется, очень важным политическим и государственным деятелем, хочется привести в пример еще один случай. Как-то английского премьера Маргарет Тэтчер спросили, почему среди англичан нет антисемитизма. "Потому что англичане не считают себя глупее евреев" — ответила она. Вот так-то.

Г.К.

У КОГО ЗАТРЕЩАТ ЧУБЫ?

но размывал ее, как любую другую сословность. А субэтничность, наоборот, обрела полнокровность и постепенно, но неуклонно трансформировалась в полный этнос. Естественный ход событий был прерван варварским расказачиванием по-большевистски. К моменту крушения того, что называлось социализмом, казачество находилось на грани исчезновения. Кстати, концепция приукрашивает состояние казачества, чем извращает исходное начало, точку отсчета процесса возрождения и его сущность.

В-третьих, рассматриваемый документ делает ставку на казачью сословность. Потому что этот институт достаточно эффективно позволял феодальной иерархии держать казачество в крепкой узде. Современные власти надеются, что он и им еще послужит. С этой целью создается опора в лице политиканствующих элементов от казачества, жаждущих места под солнцем, раскалывают движение казачьего возрождения. Тем более, что оно крайне неоднородно. Одни в нем искренне стремятся пробудить казачье самосознание на путях дальнейшей этнизации, другие — поближе усесться к сладкому пирогу. Первые, праведники-идеалисты, как правило, оттираются; вторые, в большинстве, включаются в "золотой фонд" и, не мешкая, присваивают себе чины и звания, не испытывая при этом угрызений совести от сознания полного незнания военного дела.

Здесь невозможно детально рассмотреть достаточно пространный проект. Отметим еще, что самое главное в нем заключается в декларировании цели создания государственной системы казачьих войск. Из этого соответствующим вытекает все остальное. Разработчики документа не указывают, как они себе представляют саму эту схему.

Если такой, какой она была в XVIII—нач.XX вв., то тогда этот институт должен стать государством в государстве. Но в те времена его функционирование достигало выделением огромного земельного фонда и больших средств из государственной казны, специальным порядком прикрепления казаков к земле (по закону 1835 г.), что служило компенсацией за их военную службу.

Спрашивается, как, например, авторы концепции намереваются реализовать свои проекты в густонаселенных областях традиционного проживания казаков, где они составляют не более трети населения? Отобрать ее

у горцев и крестьян? А где взять деньги — из средств налогоплательщиков, чтобы пустить их на ветер? А захотят ли сами казаки прикрепляться к земле за службу? Кто их-то спрашивал об этом? Тем более, что зарастают бурьяном никем не возстребованные огромные земельные массивы? Бери — не хочу.

Первые же волонтеристские шаги в этом направлении вызовут гигантский взрыв: не надо быть провидцем, чтобы сказать, что сначала это произойдет на Сев.Кавказе, а затем сдетонирует вся цепь клочковидных вулканов, которые в ключь разорвут Россию. Этого хотят энтузиасты от казачества?

Долг серьезных государственных мужей — прогнозировать вероятность событий, а не после них беспомощно разводиться руками и с милой детской непосредственностью лепетать: хотели, дескать, как лучше, а получилось... как всегда, что поделаешь... бесы попутали. Выходит, авантюра с Чечней далеко не всех учит и отрезвляет.

Рассуждения в концепции об "эффективности сочетания несения государственной и иной службы с хозяйственной деятельностью", абсолютизация общинного землевладения и землепользования и прочие подобные перлы опять же уходят своими корнями в феодальную систему, нежизнеспособность их давным-давно доказана всем опытом цивилизации. Уместно заметить, что эти анахронизмы еще в начале века были ясны многим казакам, требовавшим их прямой ликвидации. Сейчас экономическим стимулом места тоже не находится.

Словом, концепция есть не что иное, как попытка реанимировать административно-приказную систему чистейшего феодализма и феодального социализма, заковать в нее казачество и лишиться его свободы, равенства и перспектив эволюционного развития. Народов, состоящих сплошь из государственных служащих, повелевающих другими, в природе не бывает. Это подлинный нонсенс, абсурд.

Хочется надеяться на благоразумие обладателей высоких полномочий, что на этот раз им не навесят лапшу на уши. Они должны знать, что инициаторы концепции и ее поборники лукавят, преследуют корпоративные цели. Иначе бы они ее не прятали, а сделали бы достойным общественности, а не только узкого чиновного круга. Показательно, что стремясь придать ей респектабельность, они готовят в Ростове научную конференцию с отбором на нее участников, только обещающих

оправдать возлагаемые на них надежды. Но расчеты эти строятся на песке. Душу и совесть свою заложат разве только пораженные пессимичной болезнью, голова которых закружилась от стремительного взлета со дна на поверхность и которые источают готовность стать во фронт и послушно щелкать каблуками. Во всяком случае, их руками уже отсекаются от участия в работе конференции инакомыслящие с привешиванием им в придачу ярлыков "врагов казачества", включая тех, кто заложил и сформировал школу современного казачества (когда нынешние доброты еще трусили признать себя казаками). Продолжатели пещерных большевистских нравов беззащитно попирают священный казачий принцип о почитании старших.

Создатели концепции всеми силами протаскивают ее, не останавливаясь перед фальсификацией. Так, чтобы подчеркнуть свою значимость, приводят "потолочные" данные о 5-миллионной численности нынешних казаков, хотя в пору своего расцвета в начале века при наличии сплошь многодетных семей она не достигала 4,5 млн. человек. Но на что не пойдешь, если речь идет о выколачивании средств, якобы для казаков. Но дойдут ли они до них — бабушка еще надвое сказала, зато это открывает заманчивые перспективы на беспредел и связанные с ним возможности "золочения ручек".

Теперь, похоже, неразборчивые в средствах, поучая материальный интерес, рвут и мечут, надеясь под барабанный бой вырвать для себя максимальную выгоду. Они тщательно маскируют отсутствие у них шепоток с казачьей массой, которая не скрывает своего негативного отношения к ним. И вряд ли последует за ними на выборах. Скорее всего, поступят наоборот. У казаков свой резон. Опыт ими уже накоплен.

И это еще раз служит подтверждением того, что смысл подлинного возрождения казачества не в изобретении умозрительных конструкций, под которыми нет ни знаний, ни опыта, ни смысла, не в реставрации анахронизмов, а во всяческом содействии развитию его самосознания на путях дальнейшей этнизации. Казаки — неразрывная часть российского общества, и его будущее тысячами нитей связано именно с ним. Как все россияне, так и они реализуют себя только в рамках общероссийских законов о земле, вооруженных силах и органах правопорядка. В них найдется оптимальный вариант ниши и для казачества, которое хочет жить, как и все люди.

А.Козлов
доктор исторических наук
профессор РГУ

В последние годы вокруг казачества уже не раз вспыхивают политические страсти. Особенно остро накануне каких-либо выборов. Пламя борьбы в каждом случае раздувается противодействующими силами. Подоплека ее — война за голоса, средство — обещания: безудержные, щедрые, всесторонние, в том числе привилегий, о которых, конечно же, сразу после выборов забывают, хотя казаки-избиратели запоминают их, мотают себе на ус и делают свои выводы, практически реализуя их в кабинетах для голосования.

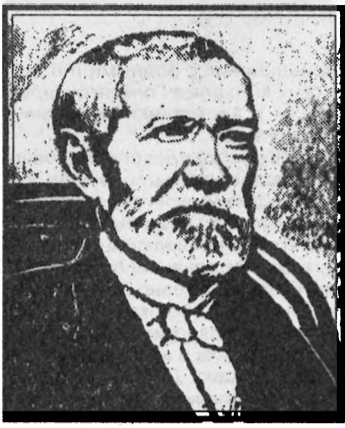
Новый виток борьбы сейчас развертывается перед нашими глазами. Толчком к нему стал проект "Концепции единой государственной политики по возрождению и развитию российского казачества". Судя по его содержанию, разработан этот проект в пику закону о казачестве, недавно принятому во втором слушании Госдумой по предложению коммунистов. Но не потому, что закон плох, хотя он действительно плох. В современных условиях его не способен привести в действие никакой механизм. Впрочем, он и предназначен лишь для ловли голосов. Однако и в этом отношении он не сработал. Казаки лишь частично, даже не вся верхушка, проголосовали за кумира коммунистов, памятуя о проделках их предков.

Но что же собой представляет проект нового основополагающего документа о казачестве, представленный административной структурой? Что получится, если он обретет силу? Прежде всего, настораживает исходящий от него чиновный восторг, являющийся отражением вспыхнувших надежд на безраздельность руководства казаками. Между тем предусмотренные в проекте меры ведут их в новый тупик.

Во-первых, казачество рассматривается как единый массив, хотя разные его отряды находятся в коренным образом отличающихся условиях, что предопределяет разницу их интересов и стоящих перед ними задач. У донских казаков они одни, у кубанских другие, у терцев третьи, оренбургцев, уральцев — четвертые и т.д. Нечто общее, имеющееся у них, не нивелирует расхождений.

Во-вторых, современное казачество представляется идентичным с дореволюционным; ему будто бы также присущи особый образ жизни, быта, хозяйствования и т.п. (прямо по известной формуле Ленина). Но это не больше чем попытка выдать желаемое за действительное. В самом деле, дореволюционное казачество обладало двойственной социальной природой: с одной стороны — военнослужилое сословие, с другой — субэтнос (т.е. формирующийся народ). Причем первая находилась в стадии затухания. Катаклизм решитель-

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Так называл Михаила Васильевича Себрякова близкий знавший его викарий Донской епархии, позже ректор Казанской духовной академии, известный писатель и религиозный деятель Никанор (в миру А.И.Бровкин). Действительно, Себряков обладал обширнейшими и разносторонними знаниями. Удивлял современников и необычный для того времени, даже несколько загадочный образ жизни его. М.В.Себряков родился 200 лет назад, в 1798 г., в станице Скуришанской в дворянской семье. Во время Азовских походов Петра I в 1695-96 гг. в отряде атамана Фрола Минаева храбро сражался и погиб в бою с турками казак Федор Себр — возможно, до прихода на Дон он занимался где-то на курской земле мелкой торговлей, ибо "себр", по Далю, означало "товарищ в торгу". От этого казака и пошел род Себряковых. Сыновья Федора Иван и Никифор были войсковыми старшинами.

24 мая 1761 г. император Петр III за боевые заслуги пожаловал в вечно и потомственное владение Сидору Никифоровичу Себрякову пустошорский Кобылянский юрт. Правда, его получил уже после смерти родителя бригадир Михаил Сидорович, имевший за военные заслуги шейную медаль, два коша и две сабли. У него было три сына. Особо отличился на войне Василий, получивший в 1797 г. орден Св. Георгия 4-й степени и золотую шейную медаль.

ПЕВЕЦ КАЗАЦКОЙ ГЕРОИКИ

Казаки любили и умели петь. Ни один праздник, ни один сколько-нибудь выдающийся случай в личной и семейной жизни — гулянье, семейное торжество, проводы на военную службу, встреча служивых — не обходились без песен.

Одной из наиболее популярных была песня, начинавшаяся словами:

Конь боевой с походным выюком
У церкви ржет, кого-то ждет.
В ограде бабка плачет с выюком,
Молодка возле слезы дьет...

Ее пели на Дону, Кубани, Урале, в Сибири. И мало кто знал, что у песни этой, ставшей поистине народной, есть автор! Сочинил ее донской поэт и общественный деятель Александр Васильевич Туроверов.

Он родился в 1833 г. в старинной казацкой семье, известной в числе донских старшин еще в XVIII столетии. Александр окончил Новочеркасскую Платовскую гимназию, затем юридический факультет Харьковского университета. В октябре 1848 г. в чине сотника прикомандирован к Войсковой канцелярии. В 1852—60 гг. есаул Туроверов исполнял обязанности адъютанта наказного атамана генерала М.Г.Хомутова. Вместе с ним, назначенным командующим отдельным корпусом по охране берега Азовского моря,

Издавна разводили на Кубани и в Приазовье местную породу лошадей, известную под названием черноморки. Она обладала многими хозяйственно-полевыми качествами, была не только отличной кавалерийской и "тачаночной", но и хорошей сельскохозяйственной лошадью — выносливой, сильной и неприхотливой.

Мысль о создании конского войскового завода зародилась среди черноморцев в 1811 г. Вот что писал об этом историк Войска Ф.А.Щербина: "Черноморцы, в особенности паны и богачи хуторяне всегда придавали огромное значение коневодству и все меры принимали к развитию его. Одной из таких мер считался и войсковой конский завод. Проектируя завод в 80 тыс.рублей, черноморцы рассчитывали на денежную помощь правительства." Но в такой помощи было отказано, и Войсковая канцелярия начала устройство завода с 10 тыс. руб. В конце марта 1812 г. отпущено было еще 30 тыс. войсковых средств, помощником директора завода был назначен есаул Рашиль. В августе того же года в войсковом заводе уже было 11 производителей и табун лошадей. Директором завода стал иностранец фон-Франкен. Первоначально завод не имел собственного помещения, находясь в арендуемом у наследника Чепиги хуторе.

В октябре 1817 г. директора уволили по его просьбе, и тут-то обнаружилось, как он вел заводские дела. Многие кобылицы были "простого заведения", а не более 25 голов, "способных для заведения", были куплены по очень высоким ценам. Все лошади были сильно изурованы.

"В 1819 г. — пишет Щербина, — граф Ланжерон одобрил предложение директора Черноморского войскового конного завода капитана Кистеня о продаже из завода до ста штук малорослых и старых лошадей светлых мастей и о покупке на вырученную сумму 30 или 40 маток в Малороссии. Для ухода за лошадьми войскового завода назначались казаки. Граф Ланжерон приказал, чтобы казаки эти подразделялись на три смены и чтобы каждая смена занималась одним и тем же делом и смогла таким образом вполне освоиться с ним. Сообразно с таким распределением казаков, для войскового конского завода требовалось 2 урядника, 1 писарь, 1 коновал, 1 бондарь, 1 кузнец, 1 плотник, 13 конюхов каждый на два жеребца, 1 воловник, 4 табунщика к лошадям и 2 табунщика к жеребцам, а всего 27 человек.

Дела на войсковом заводе начали налаживаться и пошли несколько лучше. Из рапорта войсковой канцелярии атаману Матвееву от 8 марта 1820 г. видно, что при директоре Кистене на заводе образовалась даже запасная сумма в 9000 рублей от продажи ненужных заводу лошадей." Не 9000 "деревянных", заметим, а полновесных золотых червонцев! Умели хозяйствовать.. "Но в это время судьба послала Черноморскому войску Ермолова. Решительный генерал, любивший одним росчерком пера все переделывать по своему, а зачастую и просто уничтожать, Высочайше испрошенным распоряжением от 7 февраля 1822 г. приказал совсем уничтожить войсковой конский завод."

Прошло 20 лет, и вот в 1842 г. снова возник вопрос об общественном коневодстве, но в иной форме. "Выясняя причины упадка коневодства в Черномории, — пишет далее историк, — дежурный штаб-офицер Кухаренко считал крайне необходимым иметь опытных табунщиков. У донских казаков ими были калмыки. В Черномории калмыков не было, и Кухаренко предлагал назначать табунщиками в частные хозяйства служивых казаков по 75 р. в год, малолетков по 50 р. и неслужащих граждан по 25 р. в год, зачитывая служивым казакам время, проведенное ими при табунах, как за службу кордонную или внутреннюю, а следиюем им жалованье обращать в станичные суммы. Малолетки же и неслуживые граждане должны были получать жалованье в свою пользу. Этот хитрый частновладельческий проект не получил, однако, движе-

"УЧЕНЕЙШИЙ МУЖ
ВО ВСЕЙ ОБЛАСТИ..."

К тому времени Себряковы были крупными помещиками, владели слободами Сидоры, Михайловка, Себрово, еще несколькими поселками с крепостными. Их наследовал Михаил Себряков, смолдоу проявивший стремление к наукам. Он успешно окончил математический факультет Харьковского университета — но, следуя семейной традиции, после этого несколько лет прослужил в лейб-гвардии казачьем полку. Однако военная карьера не влекла молодого кандидата наук. В 1827 г. он вышел в отставку в чине штабс-ротмистра.

Но пришлось еще послужить по гражданской части. Последовательно он занимал должности войскового казначея, асессора Войсковой канцелярии, избирался областным предводителем дворянства, почетным смотрителем Усть-Медведицкого окружного училища, на содержание коего пожертвовал более 15 тыс. рублей..

Свои обязанности Михаил Васильевич выполнял добросовестно, однако более всего влекло его к книгам, астрономическим приборам, микроскопу.

Одволев в 28 лет, он с тремя малолетними сыновьями и двумя дочерьми уединился в своем имении в слободу Себрово, отдавшись полностью науке и литературе. В его доме была собрана богатейшая библиотека, имелись физический и естественно-исторический кабинеты, небольшие обсерватория с телескопом и сектантами, метеорологическая станция.

участвовал в Восточной войне против турок и англо-французов. Проявил себя храбрым воином, на мундире 23-летнего войскового старшины появились ордена Св.Анны 3-й степени и Св.Станислава 3-й степени.

Во время крестьянской реформы 1861 г. были введены должности мирового посредника из дворян для разбора споров между крестьянами и помещиками. А.Туроверов в течение 4-х лет успешно исполнял эту должность в Донецком округе. За успешное введение в жизнь Положения 19 февраля 1861 г. он получил от правительства специально учрежденный Знак отличия. Потом 6 лет находился не у дел, "числился по Войску", и в 1869 г. за выслугой лет уволен в отставку с чином подполковника.

Однако в марте 1870 г. Александр Васильевич снова определен на службу, став асессором Войскового правления по земельной экспедиции. С 1872 г. до конца жизни он является постоянным членом (фактически председателем) областного по крестьянским делам присутствия. Получил орден Св.Владимира 4-й степ., затем этот же орден 3-й степ., а 6 мая 1876 г. — чин генерал-майора.

Одновременно с основной чиновничьей должностью он состоял членом областного по воинской повинности присутствия, членом областного училищного совета, 12 лет был председателем донского попечительства о бедных, директором Алексеевского детского приюта..

Знали, однако, в Донском крае Александра Васильевича и как талантливого стихотворца. В 1858 г. был издан сборник его стихотворений "Казачьи досуги". Основная тема поэзии его — родной Донской край.

КУБANO-ЧЕРНОМОРСКАЯ
ЛОШАДЬ

Войсковая администрация его не поддержала, а несостоятельность его была так очевидна, что никто не предал ему серьезного значения. Но завести общественные табуны лошадей решено было на основании положения 1842 г. Предполагалось, что у станичных обществ на глазах дело пойдет лучше, чем у войсковой администрации за глазами. В этих видах приказано было привести в известность количество жеребцов и маток по станицам, могущих дать наглядное представление о существующем коневодстве и послужить основанием для организации станичных общественных табунов."

В апреле 1847 г. общество станицы Старонижестеблиевской испрашивало разрешения купить двух заводских жеребцов на общественные суммы. Ивановское общество уже купило двух жеребцов и собрало к ним 23 матки, а Елизаветинское просило выдать ему ссуду из приказа общественного призрения на покупку заводских лошадей. Так шло дело и в других местах Черномории.

Лошади разводились главным образом табунами, и хуторское табунное коневодство было довольно распространено в крае. Были табуны превосходных лошадей по несколько сот и даже в тысячу голов. Особенно большие табунные заводы организовывались в приазовских камышах и плавнях Ахтарей: общественный табун Приморско-Ахтарской станицы, табун коневодов Скакуна, Малышева, Гаркушина, Пальчикова и др. Эти табуны производили казачью кавалерийскую лошадь, поступающую в ремонт регулярных полков, а также приобретающуюся кубанцами, обязанными иметь при несении службы и на случай мобилизации собственную лошадь. Примечательен такой пример: в 1851 г. командир Оренбургского корпуса просил командующего войсками на Кавказе оказать ему содействие по закупке в Черномории и Кавказском крае 15 жеребцов, нужных для улучшения породы в Уральском, Оренбургском и Башкирском войсках. Это был лучший аттестат черноморской лошади. У всех этих войск под рукой была чудная верховая лошадь киргизской породы, но она уступала черноморской в силе и выносливости, а также в пригодности не только под седло, но и в упряжь и экипажи. В конце прошлого века значительное число черноморских лошадей было продано барышнякам в Румынию.

Табунные заводы имели влияние на конское поголовье кубанских станиц как через строевых лошадей, так и путем продажи брака в казачьи хозяйства. Тип черноморки, выработавшийся под воздействием специфических местных условий и определенной целеустремленности в разведении, широко распространился по Кубани и наложил вполне ясный отпечаток на коневодство многих районов. Черноморка отличалась не столько своей красотой, сколько необыкновенно выносливостью и силой. С большой, несколько грубой головой, но крепко сшитым костяком и с мощной мускулатурой, черноморка совершала чудеса при перевозке тяжестей и передвижениях на дальнем расстоянии. Она одинаково была пригодна и для кавалерии, и для артиллерии, и это высоко ценилось казаками и знатоками лошадей.

Часть черноморских табунов (Приморско-Ахтарской станицы, Скакуна и Малышева) была выведена в 1922—23 гг. на Донские военные конные заводы. Они послужили основой для создания маточного поголовья в ряде конезаводов.

В образовании черноморки большую роль играла восточная кровь. Первоначальной основой явились лошади, выведенные

Из своего астрономического кабинета Михаил Васильевич вел наблюдения за планетами. Результатом ночных бдений явилась изданная приложением к газете "Донской вестник" в 1869 г. брошюра "Три спутника" с рисунками планеты Сатурн. Газета опубликовала статью автора брошюры, в которой он популярно разъяснял то, что могло оказаться читателям непонятным. Вышла его книжка "О бацилляриях", где говорилось об одноклеточных водорослях..

Занимался Михаил Васильевич и живописью, графикой и архитектурой. В Себрово была устроена домашняя церковь, представлявшая уменьшенную копию храма станицы Скуришанской. Имевя натуру художественную, богато одаренную, Михаил Васильевич сочинял и печатал в "Донских областных ведомостях" свои стихи, издал сборник "Орхидеи". Его содержанием была философско-поэтическая беседа цветов.

Себровский отшельник много внимания уделял воспитанию детей. Сыновья получили университетское образование. Один из них — Василий — имел придворное звание камергера, являлся областным предводителем дворянства.

Дочь Анна ушла в Усть-Медведицкий женский монастырь, постригшись под именем Арсени. На 31-м году жизни она стала игуменей. При содействии отца устроила библиотеку и монастырскую школу для молодых послушниц. Во время войны с Турцией создала отряд сестер милосердия из десяти послушниц. Ее стараниями был построен величественный храм в честь иконы Казанской Божией Матери.

Литературное дарование деда унаследовала внучка Михаила Васильевича. В 1890 г. Александра Васильевна Себрякова издала сборник своих стихотворений.

М.В.Себряков скончался 20 декабря 1882 г. и был погребен в своей слободке при выстроенной им церкви во имя святителя Митрофана.

В.Шумов

В стихотворении "Много лет Войску Донскому" автор провозгласил:

Много лет Войску Донскому!
Много лет нашим донцам!
Атаману Войсковому
И станицам и полкам!

Стихотворение превратилось в песню, которую часто играли казаки в торжественных случаях.

Также любимой песней станичников стало стихотворение "Напутствие казаку" ("Конь боевой.."). Поэт обстоятельно рассказал о ритуале проводов молодого казака на военную службу: "Жена коня подводит мужу, племянник пику подает" вышедшему после молебна из храма служивому. Затем отец дает ему наставления: долг службы свято соблюдать и славу рода поддерживать, беречь и холить коня ("добрый конь — все наше счастье, и честь и слава казака"), быть храбрым, сметливым ("ведь ловкость, сметка да сноровка — весь капитал у казака").

Сам побывавший в сражениях, поэт с глубоким уважением писал о казачьей героике. Читаем в стихотворении "Казачий полк":

Казак не задремлет, казак не собьется,
Огонь он и воду пройдет.
Земля затрясется и лес всколыхнется,
Когда полк в атаку пойдет.
..Усердный помощник при армии русской,
Он первым встречает врага.

Александр Васильевич скончался на 67-м году жизни в Новочеркасске 9 января 1890 г.

В.Шумов

запорожцами при переселении Сечи на Кубань, где они скрещивались с горскими и ногайскими лошадьми. В 40-х годах прошлого столетия из Херсонской, Полтавской и Екатеринославской губерний переселились на Кубань крупные овцеводы, которые привели с собой значительное количество лошадей верхово-упряжного типа, улучшенных кровью арабских и английских лошадей.

В 1850—60 гг. станичный атаман Костич приобрел для ахтарского табуна маточный состав, выведенный из Херсонской губернии коннозаводчиком Котлярским. В качестве производителей применялись английские, орлово-растопчинские и донские жеребцы. В табуне Скакуна, состоявшем из местных кубано-черноморских маток, также использовались английские и донские кони. Производители в основном поступали из Донской государственной заводской конюшни (в станице Великокняжеской), где были сосредоточены верховые жеребцы орлово-растопчинские, стрелецкие, а также английские чистокровные Ново-Александровского и Стрелецкого госконзаводов. Кроме того, покупались жеребцы (бурлачки) у донских коннозаводчиков.

Несмотря на улучшение различными культурными породами, внешние специфические условия, в которых разводилась черноморка, и целеустремленный отбор в сторону создания крупной, резвой и экстерьерно-правильной кавалерийской лошади, наложили свой отпечаток и типизировали черноморскую лошадь.

Черноморка разводилась табунным способом, содержалась зимой и летом под открытым небом, даже без подкормки сеном. В таких условиях весь слабосильный молодняк обычно вымирал. Выживала наиболее выносливая его часть, из которой вырабатывалась стойкая, отлично зарекомендовавшая себя казачья кавалерийская лошадь.

В книге "Конские ресурсы СССР" (1939 г.) Л.В.Каштанов так описывает продукцию метизации черноморских кобыл донскими жеребцами: "Представляя собой различные генерации поглотительного скрещивания с донской породой, черноморки легкого сухого типа, во всех случаях, но в разной степени, имеют на себе характерный отпечаток черноморского происхождения. Превосходный экстерьер, сухость, породность, мускулистость, нередко более ярко выраженные, чем у донской, горизонтальность линии верха и крупа, стойкость в передаче своих признаков потомству свидетельствуют о том, что черноморская лошадь имеет большую давность своего существования и восточный корень происхождения."

В заключение вновь обратимся к "Истории..." Ф.Щербина, чтобы понять, какие люди пестовали этих лошадей, сутками не слезая с седла, терпя голод и холод. "Табунщики .. составляли очень сплоченную группу лиц, резко отличавшихся от представителей других близких им профессий. Это обуславливалось особыми бытовыми причинами. Табунщик был если не вор, отъявленный конокрад, то союзник воров, пособник их, без чего он не мог уберечь от воровства свой табун. И эта прикосновенность к конокрадству, глубоко коренившемуся в условиях примитивной пастушеской жизни, объединила в одну тесно сплоченную группу табунщиков, часто выпасавших свои стада на значительных расстояниях одно от другого. Краденые лошади быстро передавались из одного табуна в другой, и табунщики были связаны в этом отношении между собой чем-то вроде круговой поруки, а хозяева смотрели на их поделку большею частью сквозь пальцы: лишь бы в своем табуне было все благополучно."

Одним из таких табунщиков был мой дед Смельчук Данила Селиверстович, пасший табун у богатого хуторянина...

Л.Смельчук

ЯИЦКАЯ ВОЛЯ

№11 (124) май 1998 года

Выходила с марта 1917 года до начала 1918 года в Уральске и в Гурьеве до конца 1918 года.
Вновь выходит с декабря 1990 года в Москве. Зарегистрирована в Минпечати РФ. Регистрационный № 659.
Редактор Валерий Шуюков.

В ПОИСКАХ БЕЛОВОДСКОГО ЦАРСТВА

Минувшее

Осенью 1898 года из многомесячного путешествия по миру возвратилась делегация уральских (яицких) казаков. Трое — Г.Т.Хохлов, В.Д.Максимычев и О.В.Барышников — с мая по октябрь по решению казачьего съезда искали **Беловодское Царство**. По преданию оно находится где-то на индо-китайских островах и жизнь в нем устроена по Божеским, православному закону. Беловодье будто бы устроили 200 лет назад русские старообрядцы, там 40 храмов со своими епископами и священниками. Вот в это царство и хотели переселиться яицкие казаки, уставшие от московских притеснений. Легенда о Беловодье возникла на Яике во второй половине XVIII века из сказания некоего инока Марка. Он впервые рассказал и о пути ("маршруте", как говорили казаки) туда, шедшем через Сибирь, Китай, Губарь (Гоби) и Опоньское государство (Япония), достигая "пределов окиян-морья". И вот казаки решили проверить жившее более сотни лет сказание. Причина возникновения легенды — в жестоких поражениях яицких казаков в борьбе за свои права, традиции и обычаи в XVIII в., зародивших у людей мысль покинуть Яик, поискать счастья в других местах.

В 1772 г. после длительной борьбы Войска со своими старшинами казаки (партия "непослушных" или "войсковой руки") решились на отчаянные действия: убили атамана П.Тамбовцева, генерала фон Траубенберга и нескольких старшин, а затем на круге избрали "для управления народом" новых руководителей — поверенных или судей. Интересен приговор Круга: "Генваря 13-го войска Яицкого сотники, десятники и рядовые казаки согласно выбрали в войсковую канцелярию в присутствие ради правления по войску всяких текущих дел войсковых поверенных Василия Трифонова, Терентия Сенгилевцова и Андрея Лабзенева, которым в том правлении и быть впредь до времени." Времени этого было — пять месяцев.

В начале июня карательный корпус генерала Фреймана подавил казачье самоуправление. Казаки проиграли двухдневное сражение на границе своей земли на р.Ембулатовке, отступив к своей столице.

После прибытия повстанческого войска в Яицкий городок был спешно создан круг. На нем решили покинуть город, сжечь его и переселиться в Золотую Мечеть (место у русско-персидской границы). Нелегко было казакам бросить родные насиженные места. И все же постановление круга стало выполняться без замедления. У моста через Чаган скоро скопилось ок. 30 тыс. человек, до 10 тыс. подвод, не считая скота, лошадей и т.д. Через Чаган для "дальнейшей обороны" казаки перевезли лучшие пушки, порох и до 800 ядер, не считая картечи.

Воспользовавшись суматохой, несколько человек "послушных" при содействии перебежчиков-"непослушных" освободили из тюрьмы М.Бородину и остальных старшин и вместе с ними ушли в неприятельский лагерь.

В ночь на 6 июня корпус Фреймана подошел к Яицкому городку и остановился в трех верстах от него. В городке оставалось еще около 300 повозок, которым предстояло переправиться утром следующего дня, после чего повстанцы собирались сжечь за собой мост. Но Фрейман, узнав об этом, решил воспрепятствовать их намерению. По его приказу команда из 500 мушкетеров с шестью пушками и частью конницы под покровом темноты, "шед скрытыми местами", подошла к мосту, сняла часовых и овладела им.

Казаки и их семьи стояли на правом берегу Чагана, недалеко от моста. Фрейман отправил к ним "послушных" сотников Витошнова и Журавлева с "объявлением", что, если тотчас же не станут возвращаться в город, будут расстреляны. Вместе с тем казакам было передано, "чтоб не опасались ничего", ибо "их вину Бог и государыня прощает" и что "им наказание.. чинено не будет". Многие поверили обещаниям и, несмотря на угрозы товарищей, стали возвращаться в городок. Затем мало-помалу вернулись и остальные, за исключением очень немногих, которые предпочли продолжить борьбу (по книге И.Рознера "Яик перед бурей").

Это была самая решительная попытка покинуть Яик. Но само такое желание возникло у казаков задолго до описанных событий. Еще в 1723 г. после царского Указа о подчинении Войска Военной Коллегии (вместо прежнего ведения Коллегией иностранных дел) и особенно после грамоты последней о переписи казаков и приведении их к присяге, казаки задумались о других местах житья. Атаман Федор Рукавишников и сотник Дмитрий Чувашенников призвали казаков последовать примеру некрасовцев — бежать всем "вниз на море и искать для житья способное место".

"Забил, загудел тревожно набатный колокол, — писал об этом А.Б.Карпов, — собрались казаки в круг, получили они недобрую весть. Едет в городок из Казани полковник Захаров, а с ним 300 солдат, будет переписывать он всех казаков. И видели стены собора, как зашумели казаки: "Не было того никогда, чтобы казаков где переписывали! В регулирование хотят отдать, бежим, братцы, на Кубань!" И всколыхнулось войско, закричали телеги, заржали боевые кони. Двинулись казаки за Чаган со своими женами и детьми. Запылали подоженный городок. Бежавшие казаки были возвращены и наказаны." По доносу войскового атамана Г.Мер-

кульева Ф.Рукавишников был четвертован, а Д.Чувашенников и В.Азовска повесили.

Точно так же развивались события и после Пугачевского восстания.

Вот в таких условиях родилась и распространялась легенда о Беловодье. Жила она прежде всего в среде т.н. некудышников — одного из толков староверов. Распространялись рукописные "маршруты", на которых указывались восточно-океанские острова. В середине XIX в. объявился некий Аркадий Беловодский, якобы побывавший в Беловодье и вернувшийся в Россию (наши будущие путешественники ездили к нему в Пермь). В 60-х годах некудышники собрали несколько съездов, где обсуждали возможность ухода в Беловодское царство.

Наконец, в 80-х годах на одном из съездов решено было послать гонца в Беловодье. Выбор пал на казака Головского поселка Варсонофия Барышникова. Экспедицию оплатил донской казак из Новочеркаска Д.П.Шапошников, который выделил 500 червонцев. Барышников проехал через Суэцкий канал, добрался до Бомбея и от Малабарского берега вернулся домой, не найдя следов Беловодья.

Тем не менее в 1898 г. новый съезд избрал еще делегацию из трех человек — Григория Терентьевича Хохлова (Кирсановская станица), Вонифатия Даниловича Максимычева (ст.Рубежинская) и Онисима Варсонофича Барышникова (ст.Мустаевская). Собрали 2500 рублей, наказали непременно найти Беловодье.

Казаки были в пути 5 месяцев, объехали полмира: Одесса-Константинополь-Афон-Салоники-Турция-Кипр-Иерусалим-Порт-Саид-Цейлон-Суматра-Сингапур-Сайгон-Гонконг-Япония-Владивосток.. Опросили множество людей, но безрезультатно.

В.Г.Короленко в 1900 г. побывал на Яике для сбора материала к задуманной им книге о пугачевщине. Встретился он и с казаками-путешественниками. Их рассказы так заинтересовали его, что писатель попросил Г.Хохлова обработать его дневниковые записки о поездке. Так появилась небольшая книжка с предисловием В.Короленко: Г.Т.Хохлов — "Путешествие уральских казаков в "Беловодское царство" (СПб, 1903).

Думаю, всплеск поисков Беловодья в конце прошлого века обусловлен тем, что в 1874 г. над Яиком снова нависла "туча каменная" (по словам писателя-казака А.Б.Карпова) — вводили в Войске "новое положение о службе". "Смушение овладело казаками. Они знали, помнили только одно, что каждая реформа, что каждый новый "штат" отнимал у них их старину, их самоуправление, накладывал на них все новые и новые обязанности.."

И, как обычно, на сопротивление власти ответили репрессиями. Всю зиму судили казаков. Было более четырех тысяч подсудимых. В Туркестанский край (к Аралу) было выслано 2526 казаков и 1066 членов их семей..

Будущее.

Эти исторические заметки могут быть обоснованием нынешним уральским(яицким) казакам для принятия важнейшего судьбоносного решения — возможно быстрого освоения **северных территорий** земель яицкого казачества — Первомайского, Ташлинского и Илекского районов Оренбургской области.

В самом деле, наши пращурь в течении многих десятилетий искали "способное место для житья". Эти поиски всегда усиливались "среди разбитого, задавленного, оскорбленного и глубоко униженного казачества." (В.Короленко).

А есть ли большая мера оскорбления и унижения, когда захватившие власть большевики первым делом передали под Киргизский ревком все земли, завоеванные многими поколениями яицких казаков? Есть ли большая мера подавленности в советское время, когда даже само имя **казак** было вне закона, было преступным? О каких традициях и обычаях можно было говорить среди разбитого казачества?

И все-таки несмотря на 70 лет подавленности, — выжили яицкие казаки, сохранили память, традиции и обычаи Горыньей. С большими трудностями, оставаясь в пленении, все-таки борются они за свое возрождение. Значительная часть наших земель теперь в другом, нерусском государстве, поставившим целью окончательного уничтожения казачества. Пересмотреть несправедливые границы между Россией и Казахстаном, отменить несправедливые декреты советской власти в ближайшем будущем нет никакой возможности — у российских властей нет к этому желания. Договориться с казахскими властями о достойной, самостоятельной жизни на своей земле невозможно: нерусские власти показали, что договориться можно только по-букински, по-тихоновски, т.е. по-рабски! Каков же выход? Он есть.

У яицких казаков есть своя земля в России — самая плодородная часть войсковой территории. По площади наши северные территории почти как Курская или Белгородская области, Осетинская или Ингушская республики. По этим землям более чем 100 км протекает батюшка Яик-Горынь, на котором стояла древняя столица яицкого казачества. Это очень важно — снова, как встарь, граница опять проходит по Яику, и мы по праву должны звать ее **Яицкими!** На этих землях теперь очень мало настоящих казаков, туда валом валют переселенцы — киргиз-кайсаки. Казаки просто обязаны заселить вновь и обустроить исконную казачью землю. Организовать полноценное Войско и войти в содружество казачьих войск России. И с этих позиций тогда вести многотрудную и, видимо, многолетнюю борьбу за возвращение всей остальной казачьей земли. А такие перспективы обязательно возникнут!

Вот пример, пусть с казаками впрямую и не связанный. Князь Е.А.Мещерский, потомок владельцев подмосковной усадьбы Петровское-Алабино, с прошлого лета живет в одном из "своих" флигелей. Он подал иск с требованием вернуть в законном порядке остатки усадебных построек, суд иск проигнорировал. Теперь дело на рассмотрении в Московском арбитражном суде. Потомок князей собирается стоять до конца, вплоть до обращения в международный суд. А пока говорит: "Надо же кому-то начинать поход за свои права. Мой пример вдохновит и других потомственных российских граждан.. Я хочу, чтобы на суде прозвучало: потомственные граждане России по фамилии Мещерские ничем перед Отечеством не провинились, а, наоборот, служили ему верой и правдой на протяжении восьми столетий. Нужна реабилитация рода. Пусть прозвучит, что род наш при канувшей в Лету советской власти преследовался несправедливо и что имущество наше и, в частности, усадьба Алабино, конфисковано у нас незаконно, и, значит, подлежит возврату.."

Если княжеская тязьба будет выиграна, то это будет важнейший прецедент по отмене неправовых советских декретов. Значит, и мы, казаки, можем тогда надеяться на отмену декретов о передаче казачьих земель "Киргизской республике", хотя бы в том же международном суде. Мы тоже верой и правдой служили Отечеству на протяжении пяти веков.

Если Россия и впрямую будет государством цивилизованным, будет активно защищать своих граждан, то искомое Беловодское Царство яицких казаков окажется на их родной земле.

Добавление. Раскол в Яицком войске.

Между тем плохие вести приходят из Уральска — Яицкое войско теперь раскололо, политические страсти снова возобладали над здравым смыслом. Традиции казачьего демократизма преступили сами же казаки потомки. Самое прискорбное — Верхне-Уральский отдел, те самые "северные территории", объявил себя независимым от Войска. Более того, отдел назвал сам себя, не много не мало — войском. Не понимают казаки, что творят это на радость врагам. Или понимают, и тогда дело совсем скверно..

Есть очень серьезные признаки, что настроения в войске организуют и подогревают внешние и внутренние антиказачьи силы, играющие на собственной казачьей глупости. И самое символичное: раскололи Войско **неказаки** — не имеющие казачьих корней Скворцов и Наумов, московский "урпатриот".

Но все по-порядку. В январе 1996 г. на Большом Войсковом круге был избран новый атаман Войска, С.Иртикеев, неугодный "Союзу казаков" Мартынова-Наумова. Ставленник бывшего офицера КГБ Наумова Скворцов проиграл голосование — проиграл всего более потому, что он сын самарского мужика и проводник линии "Союза казаков". Тем не менее Скворцов с компанией из десятка казаков не признал вердикт круга и взял курс на раскол, опираясь и на поддержку нескольких членов Совета стариков Войска. Поскольку же в Уральске у него широкой поддержки нет, то свои усилия он сосредоточил в Верхне-Уральском отделе.

В начале 1997 г. Большой круг Войска принял решение о выходе организации из "Союза казаков", и снова Скворцов с компанией не признают решение круга (на котором, кстати, были и делегаты Верхне-Уральского отдела). В ноябре прошлого года в Ташле (Оренбургская обл.) раскольники организовали т.н. "Большой Учредительный круг Уральского (Яицкого) казачьего войска" (!?). Более того, войскового атамана С.Иртикеева с десятком атаманов из Уральского на мероприятие просто не пустили! Заправлявшие делами Скворцов с Наумовым настояли, чтобы было принято решение о непризнании выхода яицких казаков из "Союза казаков".

Теперь существует как-бы два войска под одним названием. Одно в плену в Казахстане, другое в плену политических амбиций Мартынова-Наумова. Дело заменяется при этом пустопорожними препирательствами — надо же разобраться, "кто в доме хозяин".

Самое постыдное, что Совет стариков в Уральске фактически отрекся от избранного войскового атамана и поддержал раскольников. Совет сей представляет теперь собой некий "совет бессмертных", поскольку в конце резолюции пишет "**мы, высший орган казачества, подотчетен только Господу Богу**". Экие еще амбиции, им и круг не указ!

Таким образом, попытки атамана С.Иртикеева приступить к созданию на "северных территориях" самостоятельного жизнеспособного реестрового отдела закончились крахом. Здесь теперь будет функционировать общественная мартыновская организация со всеми вытекающими последствиями. А ведь именно служилые, государственные казаки нужны здесь, по границе с Казахстаном, государственные казаки пограничяства, связанные с ними казачьи аграрные предприятия. Нужна реальная помощь плененной большей части Войска, а не раскол его, не мартыновские игры в большую политику!

В.Шуюков

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ?

Думаю, что события, упоминаемые в связи с поисками казаками легендарного Беловодья, должны навести нас еще на некоторые аналогии с днем сегодняшним. Они в продолжающемся нежелании государства считаться с историей, культурой, менталитетом казачества, в стремлении просто использовать казака в своих интересах (или, по крайней мере, нейтрализовать его, погасить опасные избытки энергии).

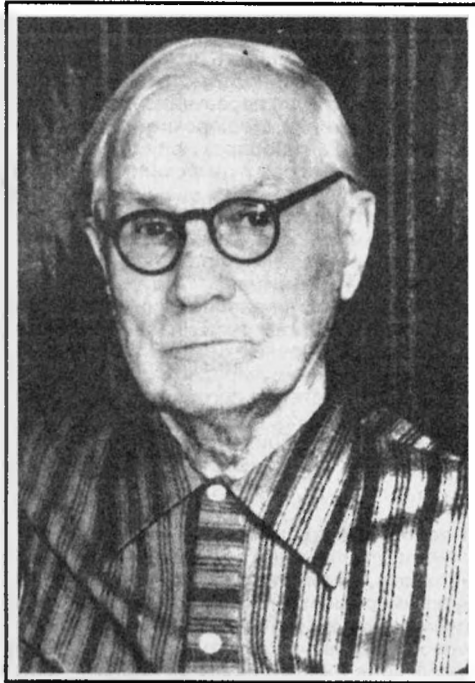
Не следует идеализировать Российскую Империю. Это прекрасно понимали все известные казачьи деятели начала века — писатели, историки, генералы. Веками она давила, лишила казачьи области старинных вольностей и самобытности (в том числе этнической), сводя явление казачества лишь к военно-сословной составляющей. Власть всегда думала о высшей государственной цели, и почти никогда — о собственном интересе казачьих областей, станиц, отдельных казаков.

После включения казаков в общероссийский механизм, подчинения их государственной бюрократии в уже существовавших войсках (об искусственно создававшихся властями позднее мы здесь не говорим) начиналось внутреннее разделение. Войсковая верхушка, чиновники и офицеры, получая доступ к дворянским титулам с соответствующими привилегиями, владению крепостными (на том же Дону), поддерживали политику центра. Рядовые казаки, лишавшиеся возможности выбора и контроля за действиями войсковой старшины, нередко оказывались в рядах бунтовщиков и искателей очередного "для житья способного места".

Скажем, выделяемые из центра деньги до казаков не доходили. Частенько они просто расхищались старшинами, которые, начиная с XVIII века, обычно назначались властями и казаками не

(окончание на стр. 12)

Н.М.МАЛЕЧА И "СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТА УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ"

Н.М.Малеча

8 ноября 1997 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Нестора Михайловича Малеча, замечательного человека и выдающегося ученого. Он родился в селе Струговская Буда Черниговской губернии, переболел в молодости, как многие студенты начала века, "революционной болезнью", однако тяга к науке пересилила. Молодой ученый увлекся

изучением языка и быта украинцев. Не прерывалась эта работа даже во время службы в армии при эвакуационном госпитале — а из 7 лет 4 года (с 1915 по 18-й год) пришлось на войну. Н.М.Малеча составлял "Словарь Т.Шевченко", писал этнографические статьи.

В 20-е годы, работая в Киеве в народном образовании, Нестор Михайлович составил несколько "Букварей для взрослых", по которым население обучалось украинскому языку, был автором 6 учебников, выходили его работы по этнографии. Он стал одним из ведущих сотрудников Института языкознания АН Украины.

В 1934 г. Н.М.Малеча был арестован ГПУ по обвинению в украинском буржуазном национализме и выслан в Уральск. Так волею судьбы и ГПУ приехал в бывшую столицу уральского казачества ученый, которому выпало прожить здесь 45 лет.

В Уральске Нестор Михайлович устроился на работу в Общество изучения Казахстана, которое занималось краеведческой деятельностью. Как опытный филолог — а владел ученым, кроме русского, украинского и белорусского, немецким, латинским, польским, чешским языками — Н.М.Малеча сразу обратил внимание на своеобразии говора уральских казаков, обратился к соответствующей литературе.

Первым, кстати, писал о речи уральцев В.И.Даль — будучи чиновником при губернаторе Оренбургского края, он часто бывал в Войске, оставил ряд рассказов и очерков о казаках, а в свой знаменитый словарь включил много слов с пометкой "ур.-каз." Выдающийся бытописатель уральского казачества И.И.Железнов, чье собрание сочинений выходило в Санкт-Петербурге в 1858, 1888,

1910 гг., тоже писал очерки, записывал песни, предания уральцев, сам пользовался живой уральской речью (и был объявлен при советской власти казачим националистом). Есаул А.Б.Карпов в начале века собрал "Сборник слов и выражений, употребляемых уральскими казаками" и издал его 1909 г. Про уральский говор писали П.И.Небольсин, М.Л.Михайлов, А.Д.Рябинин.

Почти вся казачья интеллигенция погибла в Гражданской войне и последующих репрессиях или оказалась в эмиграции. Опасаясь нового ареста, Н.Малеча не стал возвращаться на родину, в 1941 г. к нему в Уральск эвакуировалась из Киева и семья. А потом уже, в 50—60-х годах, он не стал возвращаться на Украину, душой прикипев к Уральску — хотя до конца жизни носил вышитые украинские рубашки и дома говорил по украински.

В 1939 г. Н.Малеча стал преподавателем Уральского пединститута. Собрал слова сам, а с 1946 г. привлек к этой работе студентов из казачьих семей. В Москве в 1949 г. вышла его статья "Говоры уральских казаков." После 1951 г., когда АН СССР дала указание собирать народные говоры, задача Нестора Михайловича облегчилась, при пединституте была создана диалектологическая комиссия, оборудован кабинет. Работу их возглавил Н.Малеча.

По территории всего бывшего Уральского войска проехали преподаватели и студенты. Экспедиции посетили 180 населенных пунктов. В 1957 г. Б.Б.Пышкин побывал в Кара-Калпакии у уральцев-уходцев (потомков сосланных сюда в 1874—75 гг. за неприятие нового "Положения об Уральском казачьем войске") семи с половиной тысяч казаков. К этому времени под руководством Н.М.Малечи сложился коллектив энтузиастов, хорошо владевших уральским диалектом: Б.Б.Пышкин, Н.Г.Русак, И.Т.Спирина, П.Т.Строганова, Е.Д. Шапошников, А.С.Крюкова и др., супруга ученого Мария Николаевна. Ими было составлено 150000 карточек, сведенных более чем в 25000 словарных статей.

Еще в 50-х годах Н.Малеча доказал, что уральский казачий говор является особым диалектом русского языка, сформировавшимся еще до 18 века — подтвердив предположение Даля о собственном наречии уральцев. За цикл статей и докладов в 1954 г. Нестор Михайлович получил степень кандидата филологических наук.

К концу 60-х был закончен "Словарь территориального диалекта уральских казаков." Его издание ставилось в план в Алма-Ате, но всегда что-то мешало его выходу. Наверное, всего более мешало то, что уральцы активно боролись против советской власти и долго не принимали ее.. Точное название своего труда Н.Малеча планировал таким: "Словарь диалектов яицко-уральских казаков", но под давлением партийных властей он получил тогда название "Словарь русских народных говоров среднего и нижнего течения реки Урал". Каждое слово в нем сопровождается таким подробным объяснением, что словарь в целом можно считать настоящей энциклопедией края.

Прожил Нестор Михайлович почти 92 года. Скончался в 1979 г. и похоронен в Уральске, так и не увидев напечатанным главного труда своей жизни. Остался неопубликованным и "Словарь собственных имен уральских казаков." (уральцы до 1940 г. почти все давали имена детям на святцах, и в словаре представлены все уральские склонения этих имен, вроде Ипатий-Патя-Патенька-Патьяка и т.д.)

В роду его казачьих корней не было, но очень многим он помог эти свои корни вспомнить. Сегодня уральский диалект — на грани исчезновения. И тем более ценна работа ученого, позволяющая сохранить для уральцев и русского языка один из его диалектов. Не стоит надеяться, что деньги на издание "Словаря" найдутся в Казахстане — остается надеяться на Россию...

А.Иконников (Трегубов)
г. Уральск

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ?

(окончание, начало на стр. 11)

контролировались. Это нередко могли быть не казаки родом или казаки во втором поколении, дети боярские или дети холопские, даже в казачьей вольнице не успевшие освободиться от вбитых в головы жизненных установок и схем типа "барин-крепостной", стремления к богатству любой ценой. На жалобы казаков приезжала комиссия из Петербурга, но, как водится, чиновники подкупались и все оставалось на своих местах. Вот и шла часть казаков за всевозможными бунтовщиками — тем более, что различных смутных личностей, воров и авантюристов на казачьи земли бежало всегда предостаточно. Бунты подавлялись (в том числе и самими казаками), вольности и самоуправление еще более урезались, тогда и задумывались многие об уходе.

Не только яицкие казаки искали свое Беловодье. После уничтожения Петром I Запорожской Сечи и массового террора на верхнем Дону несколько раз перебиралась с места на место Сечь (пока не ушли запорожцы вовсе за Дунай), казаки атамана Некрасова укрылись сначала на Кубани, потом тоже в Турции.

Может, в Кубанском войске такого противостояния старшин и голтувальных казаков не было, на его территории не было и крепостных, плюс черноморцы дополнительно сплочены были этническим малоросским своеобразием. Но и тут правительство постаралось: создало единое Войско из черноморцев и линейцев, противоречия между которыми особенно остро выявились во время войны с большевиками.

Повторится ли история? Сегодня государство, ничего не сделав для возрождения культуры и традиций казаков, делает упор на несение ими службы (впрочем, и здесь пока не все ладно, нигде особенно казаков не ждуть, а где есть в них потребность — там нет денег). Не желая иметь дело с избранными в казачьих общественных организациях атаманами, среди коих немало жуликов, неудачников, людей малогромомных и некультурных, вообще неказачьих, Москва думает создавать казачьи войска сверху, игнорируя стихию беспокорной вольницы. Значит, речь снова идет о назначении атаманами и старшинами своих чиновников и принявших правила игры лидеров прежних общественных организаций. Возрождается, таким образом, институт наказных старшин, но пока не единое казачество (и дай Бог, чтобы среди новой старшины

были именно родовые казаки). Ясно, что при полном отсутствии сегодня казачьего самоуправления, повсеместном незнании самими активными даже членами казачьих организаций казачьих традиций и обычаев, разбросанности компактных казачьих островков в море иногородних даже в казачьих областях — никак не избежать неподконтрольности новой старшины рядовому казачеству и ее ориентации на власть, местные в том числе. Создается заново некое служилое сословие под именем прежнего казачества, в котором пока не могут найти себя доживающие свой век по станицам и хуторам наши деды, женщины, интеллигенция, казаки зарубежья.

Наверное, нынешний этап в развитии казачества неизбежен. Только государство, уничтожившее в годы советской власти казаков, способно навести порядок в их движении, жестко отсечь от него проходивцев и коммунистов, помочь, как говорится, материально, — и восстановить правосубъектность казачьих войск как законных преемников войск до 1917 г. (общественные организации на это не годятся, они что-то по статусу вроде разнородности общества аквариумистов-любителей). А вот дальше..

Родовые казаки, где бы они не жили, не должны сегодня, встав в позу и видя во всем козни

коварной Москвы, оставаться в стороне от работы в казачьих обществах. Надо максимально использовать сегодняшнюю ситуацию и возможности госреестра. Единая общеказачья идеология, за которую часто ратуют, сама сложится, и лишь тогда, когда сложится и единое казачество. А пока сделать бы побольше для сохранения нашей культуры, традиций, воссоздавать по крупицам самосознание настоящего казака — именно они объединят казачество, а не ношение всеми подряд непонятно какой формы или записи в удостоверениях. Переиздание серьезной исторической литературы, распространение (насаждение!) по семьям казачьих песен и обычаев, школьное образование, привлечение разбросанной по городам казачьей интеллигенции, формирование связанных совместным трудом и проживанием общин, пусть самых небольших, на неказачьих землях, где теперь много потомков казаков, установление их теснейшей связи с традиционными войсками. Если этим не заниматься, два казачества — пошедшее в реестр и оставшееся в стороне (и не всегда по своей вине) родовое — никогда не соединятся в одно целое, в одно Российское казачество.

Г.Кокунько

ТЕРПЕНИЕ

Россияне всему миру известны, в том числе, своим терпением. Но терпение это должно, согласимся, иметь свои разумные границы! Терпение не должно быть терпением **рабским**. Оно должно заканчиваться там, где становится **бесчестием!**

Как можно казакам равнодушно проживать в **Свердловской области**, названной большевиками "интернационалистами" в честь изувера, виновного в гибели миллионов русских и казаков, в истреблении офицерства и духовенства, организатора расстрела царской семьи?

Казаки! Да воспользуйтесь же вы, наконец, свободой слова, печати, собраний и митингов! Не ждите, когда вам на шею снова наденут хомут с красными ленточками и пятиконечными звездочками...

В.Батов, Москва

P.S. Послесловие будет длиннее отрывка из письма. Нам пришлось в голову показать читателям, насколько серьезна поднятая проблема. Да оглянитесь же, казаки, в самом деле, где вы живете! Названия поселков-городов-областей на слуху, все эти Ульяновски-Ленински, Дзержински, Чапаевски, Марксы-Энгельсы, Калинин, Октябрьски, Советски, а вот названия улиц и площадей...

Мы рассылаем "Станицу" более чем по 450 адресам (от 2 до 100 штук в каждый). И вот что это за адреса, дорогие читатели — это вы по ним живете. Больше всего наших адресатов проживает по улицам (площадям) Ленина — 45 адресов. Потом — по улицам Советским — 23, Октябрьским — 20. С большим отрывом далее идут улицы Гагарина — 11, Красные, Кирова, Мира, Пушкина — по 9, Маркса, Энгельса, Победы, Комсомольские — по 7, Дружбы, Красноармейские, Горького, Садовые — по 6, Первомайские, Куйбышева, Вокзальные, Зеленые — по 5, Космонавтов, Некрасова, Свердлова — по 4. Вот так. В названиях улиц, на которых вы живете, увековечены имена практически всех большевистских преступников. Среди них встречаются столь замечательные названия, как Энергетиков, Теплоэнергетиков и Бурильщиков, Шоссейная, Автомагистральная и Железнодорожная, 50 лет ВЛКСМ, Трудовых Резервов, Советской Конституции и просто Восьмая.. Есть, правда, и поэтические названия — Долина Роз, Девичья, Лазурная, Звездинка, Цветочная, Виш-

невая, Мечтателей.. Всякое есть, вот только из 370 вариантов всего 6 (!) улиц, названия которых связаны с казаками: Атаманская, Донская, Хмельницкая, Запорожская, Баклановская, Шолохова. По одному разу. Все. И это — по казачьим областям, куда в большинстве своем шлем мы нашу газету! Ах, сколько прекрасных имен наших с вами героев-соотечественников остаются до сих пор невостребованными на картах наших станиц и городов! Ну, разве что казаками были некие Шниерсон, Ойунский, Чемоданов, Бахчиванжи, Бохняк, Цвиллинг, Лаарс, Дийопольцев и прочие нам неизвестные товарищи, на улицах имени которых вы тоже живете..

Впрочем, как раз о "некоем" Цвиллинге мы кое-что знаем. Это был, понимаете, такой "герой" Гражданской войны — и вот чем он прославился.

Как-то лидеры уральских большевиков написали, что "в отличие от казаков других областей, уральское казачество представляет собой особый, худший тип сословно-классовой группировки.. Поэтому в Уральской области мы предлагаем проводить политику полного социального расказачивания." Не понравилось товарищам, что Войсковой съезд не признал большевистский переворот и заявил о своей власти на территории Яицкого войска. 10 марта 1918 г. председатель Оренбургского ВРК С.М.Цвиллинг предъявил казакам ультиматум, требуя разоружиться и передать власть советам. Затем во главе карательного отряда в 580 красноармейцев при 12 пулеметах наш "герой" прибыл в первую от Оренбурга яицкую станицу Илек, где несколько дней проводил расстрелы, грабежи и т.д. Потерявшие терпение казаки по набату поднялись и перебили карателей во главе с т.Цвиллингом. 14 марта в Яицке (Уральске) у храма Михаила Архангела собрались тысячи казаков, принявшие присягу на верность Яику и Свободе.

Так и продолжалось в течение всего 18 года: из Саратова, Самары, Астрахани, Царицына пытались прорваться в Яицкую область красные карательные отряды, но казаки неизменно отбрасывали их "до грани", до границ войска. Только 24 января 1919 г. Яицк был взят 4-й армией под командованием Фрунзе, и в истории большевиков это знаменательное событие значится как "восстановление советской власти в Уральске" — власти, которой там до этого никогда не было! Ну, а после товарищи поспешили увековечить память "павших героев" — и появились на картах казачьих областей имена карателей, в том числе и Цвиллинга..

Воспримите, пожалуйста, это примечание не как информацию к размышлению, а как руководство к действию. Терпение ваше все ближе к той опасной границе, о которой пишет В.Батов!

Большое спасибо от Алтайских казаков за объективные, правдивые статьи об атамане Б.В.Анненкове, в отрядах которого сражались деды многих из нас. К великому сожалению, у нас с подачи безызвестного деятеля из ведомства т.Мартынова Ю.А.Белозерцева на страницах местной газеты "Свободный курс" напечатан материал, снова, в лучших традициях большевистской пропаганды, обливающий грязью партизан-анненковцев. Ничего, кроме возмущения, подобные публикации Белозерцева не вызывают — и только лишний раз указывают, кому служит компания Мартынова.

В.Коньков, Барнаул

Присланная из Барнаула вырезка произвела на нас должное впечатление. Это результат анализа уголовных дел, заведенных на Анненкова и его партизан (волею советских следователей и их вождей превращенных из солдат Русской армии, сражавшихся против красных, в участников бандформирований), проделанного прокурором Т.Сивидовой-Абкарян. Вывод автора — "солдатам палка не была известна понятия милосердия, добра, чести." Правда, строгий справедливый прокурор добавляет — "по документам". Как будто не знает, в какое время шел процесс над анненковцами и как "признавали" тогда арестованные — и бывшие белые, и бывшие красные, всякие там бухарины-тухачевские — любые свои преступления, вроде пресловутого тоннеля до Лондона. Мало кому придет в наши дни в голову ссылаться на показания, выбитые предшественниками т.Сивидовой-Абкарян из попавших в их лапы, на "свидетельства" запуганных и специально подобранных органами лиц. А кому придет в голову повторять лживые сказки, как "на штыки анненковцы поднимали и детей коммунистов"? Вот за соответствие в подборе таких "фактов" редакция "Свободного курса" (интересно, "свободного" от чего? не от тех ли качеств, в отсутствии коих там поспешили обвинить солдат Анненкова?) и поблагодарили атамана мартиновских сибиряков Ю.Белозерцева.

Автор барнаульской газеты признала, что дела на анненковцев оформлены, даже с ее точки зрения, с грубейшими нарушениями норм права, что следователями были "бывшие солдаты" с незавершенным начальным образованием. Мол, что с них возьмешь — тоже вроде бы как жертвы революции. И подытожила: "Так или иначе в гражданской войне нет победителей — только жертвы..". Вот это да! А мы-то все десятилетия полагали, что все-таки победили красные, и долго делили доставшуюся им власть, и долго расстреливали, ссылали в лагерь своих вчерашних противников (да и друзей), и до сих пор живущие в награбленных домах, с награбленной обстановкой, и до сих пор раздающие оценки тем, кто не может ответить им из миллионов разбросанных по всей России могил!.. Это они-то — вчерашние комиссары, неграмотные следователи, певцы палачей, и их дети — "жертвы"?

Знаете, если так — то, значит, и Белозерцев с Мартыновым — казаки. Эй-Богуй!

Г.Самсонов

КАЗАЧЬЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

ЗАБЫТЫЕ КАЗАЧЬИ ВОЙСКА

В январе 1934 г. в журнале "Станица" Общеказачьей студенческой станицы в Париже был напечатан очерк под таким названием. Его автор — достаточно известный в прошлом в российском зарубежье, но практически неизвестный сегодня историк и публицист В.Абданк-Коссовский. В 20—30-е годы его статьи и очерки по различным аспектам российской истории постоянно появлялись в эмигрантских изданиях.

Сейчас, когда на без участия сторонних, но явно заинтересованных сил возрождающемуся казачеству всячески навязывается бесплодная и бесперспективная дискуссия о происхождении казачества, очерк В.Абданк-Коссовского может представить интерес для заинтересованного читателя.

Любопытный вопрос о происхождении на Руси казачества до сих пор остается открытым. Но, как бы то ни было, казаки уже несколько веков стоят на страже необъятной земли Русской...

В настоящее время семья российского казачества состоит из 11-ти отдельных войск: Донского, Терского, Уральского, Кубанского, Оренбургского, Астраханского, Сибирского, Забайкальского, Амурского, Семиреченского и Уссурийского. Кроме того, из отдельных казачьих команд, поселенных в разных городах Сибири, составлены сотни Иркутских и Енисейских казаков. К ним следует отнести и Якутских казаков, которые, хотя и не значатся в официальном перечне казачьих частей, но продолжали существовать до последнего времени. Депутация этих забытых казаков, явившаяся на коронацию в 1896 году, вызвала настоящую сенсацию в С.-Петербурге.

Но помимо перечисленных выше казачьих войск существовали раньше десятки других войск и частей, как казачьих, так и бывших в положении казачьих, память о которых давно истерлась. Так, существовали казаки Чугуевские, Бахмутские, Торские, Маяжские и т.д.

Чугуевские казаки сформированы были в 1700 году из живших в Чугуеве казаков и из донских и яицких казаков, служивших в Орле, Курске и Обояни, а также из крещеных калмыков и татар. Часть этих казаков, т.н. "чугуевские казаки Петербургского легиона", преобразованные позже в "Придворную Чугуевскую казачью команду", включены были в 1796 году в состав "Лейб-Гвардского и Лейб-Казачьего полка". Преемником последнего является Лейб-Гвардии его Величества полк. Из другой части Чугуевских казаков в 1801 году был сформирован Чу-

гуевский казачий полк, преемником которого является 11-й уланский Чугуевский полк.

Для охраны отобранных в казну Бахмутских соляных ключей сформирована была в 1701 году "Бахмутская казачья кампания". Кроме Бахмутских казаков, в "компанию" вошли казаки Торские и Маяжские. В 1748 году "компания" была переформирована в "Бахмутский конный казачий полк", преемником которого является 4-й гусарский полк.

Бугское казачье войско сформировано в 1774 году из молдаван, валахов и других задунайских христиан и во время войны перешедших на сторону России. Из этих поселенцев в 1785 году сформирован был Бугский конный казачий полк, который в 1817 году поступил в состав военных поселений. Преемники Бугских казаков — 7,8,9 и 10 уланские полки.

В 1787 году однодворцы, поселенные в Екатеринославской губернии по бывшей украинской линии, обращены были в казачье звание, составив Екатеринославский казачий корпус или Екатеринославское казачье войско. В 1796 году это войско было упразднено, а казаки назначены в состав Вознесенского казачьего войска из 8-ми полков, которое, однако, образовано не было.

Дунайское казачье войско сформировано было в 1807 году из живших в устье Дуная беглых запорожцев, известных под именем Будтанских. В 1856 году Дунайское войско переименовали в Новороссийское, которое существовало вплоть до 1868 года.

Украинское казачье войско было создано из способных к казачьей службе из населения Киевской и части Каменец-Подольской губерний. Преемниками этого войска являются 7,8,9 и 10 уланские полки.

В 1829 году было сформировано Азовское казачье войско из задунайских беглых запорожцев, перешедших во главе со своим атаманом Гладким в 1825 году на сторону русских и оказавших своей флотилией большое содействие переправе через Дунай. Из этого войска в 1832 году создано было новое войско — Азовское, которое обязано было выставлять морской батальон, пеший полубатальон и несколько команд для крейсерства на лодках по побережью Черного моря. В 1864 году войско было упразднено.

В 1731 году крещеные калмыки, поселенные в окрестностях Ставропольской крепости, составили "Ставропольское калмыцкое войско". В 1842 году ставропольские казаки были присоединены к Оренбургскому казачьему войску.

Для участия в войне с французами было сформировано 20 Башкирских казачьих полков. В 1855 году к Башкирскому войс-

ку были причислены тептяри и бобыли Оренбургского края. Во время русско-турецкой войны сформирован был Башкирский казачий полк, упраздненный в 1882 году. Рассказывают, что во время одного из смотров генерал, чтобы отметить прекрасное состояние башкирского полка, закончил свою речь словами: "Молодцы, ребята! Дать бы вам кивера!" Башкиры долго недоумевали, за что хотят их "киверять" (ковырять), раз они молодцы.

В 1827 году за боевую службу в Отечественную войну из конно-татарских полков, бывших на положении казачьих, из крымских татар сформирован был Л.-Гв.Крымский татарский эскадрон, преемником которого является Крымский конный Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полк.

В 1775 году из греков и албанцев, служивших в продолжении Турецкой войны в русском флоте в Архипелаге и поселенных близ крепости Керчь и Еникале, было учреждено Греческое (Албанское) казачье войско. Из этого войска в разное время были сформированы Греческий полк, Албанский дивизион, Балаклавский греческий батальон, расформированный в 1859 году.

На положении казачьих частей состояли также Малороссийские конные казачьи полки, Литовский (Польский) конный полк, Ногайский, Калмыцкий (Астраханский), Туркменский дивизионы. Сюда следует отнести "Московский казачий полк", сформированный в 1812 году графом Дмитрием Мамоновым из своих людей, а также "Китайский туземный отряд", сформированный в 1905 году из тунгузов, китайцев и русских охотников.

Для полноты списка отметим "амазонскую роту", сформированную в апреле 1787 году "из благородных жен и дочерей балаклавских греков". Учреждение ее относится ко времени приезда в Крым императрицы Екатерины II. В мае того же года рота была распушена.

В заключение нельзя не остановиться на одном принципиально важном обстоятельстве, подтверждающим которого является и содержание приведенного выше очерка. Дело в том, что в XVIII—XIX вв. как в России, так и за рубежом (например, в Пруссии или Персии) неоднократно предпринимались попытки искусственно создать казачьи войска или хотя бы отдельные казачьи части. Однако все эти попытки были тщетны или, в лучшем случае, давали временный эффект. И это не удивительно, более того — закономерно, ибо казачество не было создано приказом, им надо было родиться и вырасти в казачьей среде.

В 20—30-е годы одним из наиболее популярных изданий части казачьего зарубежья был выходивший в Чехословакии, а затем во Франции журнал "Вольное Казачество". Его представителем в центральных районах Франции был живший под Парижем казак станицы Старощербиновской Ефим Мартынович Якименко, 1899 года рождения, уроженец Екатеринодара.

Подъесаул Кубанского Войска, журналист по профессии Е.М. Якименко с 1930 г. состоял членом "Союза "Вольное Казачество", стоявшего на позициях создания государства "Казакии" и его отделения от России, был секретарем "Вольноказачьего" округа во Франции, а с 1931 г. — председателем правления "Общества Ревнителей Казачества" в Париже.

В 20—30-е годы достаточно многочисленные статьи, очерки и рассказы Е.М. Якименко периодически печатались в журналах "Вольное Казачество" и "Казакция" (Чехословакия), газете "Казачье Единство" (Франция) и др. В годы войны, пройдя установленную германскими властями во Франции обязательную для российских эмигрантов регистрацию, он был направлен на работу в Мюнхен. В 1943 г. руководителем организации "Казачье национально-освободительное движение" В.Г. Глазковым был истребован в Прагу для работы в газете "Казачий Вестник" и "Казачья Лава". Однако после нескольких месяцев работы Е.М. Якименко возвратился в Париж. После войны остался во Франции, изредко печатался (в частности, в органе Донского войскового объединения "Родимый Край").

Мы знакомим читателя с одной из статей подъесаула Якименко из "Казачьей Лавы" за май 1944 г.

"Про твои станицы вольные..."

Выросшие при советской власти молодые казаки, конечно, слышали, как поют старшие, возможно, и сами пели песню-

Е.М. ЯКИМЕНКО

молитву "Ты, Кубань, ты наша Родина". Но, вероятно, никто из молодых казаков не знает, какую роль играла она в жизни кубанского казачества.

Большинство казаков хорошо не знают и слов этой песни. Приведем поэтому их в таком виде, в каком их пели в прошлую войну:

Ты, Кубань, ты наша Родина,
Вековой наш богатырь.
Многоводная, раздольная
Разлилась ты в даль и в ширь.
Из далеких стран полуденных,
Из турецкой стороны
Бьем челом тебе, родимая,
Твои верные сыны.
О тебе здесь вспоминаючи,
Песни дружно мы поем,
Про твои станицы вольные,
Про родной отцовский дом.

О тебе здесь вспоминаючи,
Как о матери родной,
На врага, на басурманина
Мы идем на смертный бой.
О тебе здесь вспоминаючи,
За тебя ль не постоять?
За твою ли славу старую
Жизнь свою ли не отдать?
Мы, как дань тебе покорную
От прославленных знамен,
Шлем тебе, Кубань родимая,
До сырой земли поклон...

Автор этой песни — священник 1-го кавказского полка Кубанского Войска о. Константин Образцов, расстрелянный большевиками за свои смелые обличительные выступления.

Бывший адъютант полка полковник Ф.И. Елисеев рассказывает, что впервые эта песня появилась в 1915 г. в маленьком сборнике стихотворений о. Константина под заглавием "Плач ку-

банских казаков". Такое название не понравилось молодым офицерам, они считали, что плачи и слезы не совместимы с казачьей лихостью и доблестью. Однако, несмотря на критику, многие кубанские полки и батальоны к концу войны 1914—18 гг. уже поют молитвенно и торжественно эту песню, уносящую душу казаков в степи родные, где любимая река — вековой богатырь — разливается вдале и в ширь.

В 1917 году эту песню поют уже по всей Кубани, в каждой станице, в каждой хате, а к началу борьбы с большевиками в 1918 г. она приобретает значение кубанского гимна.

Полковник Ф.Елисеев вспоминает, что "во всех кубанских войсковых частях всегда родные и верные Кубани кубанцы при словах последнего двустишия снимали папахи и, продолжая петь, —

Шлем тебе, Кубань родимая,
До сырой земли поклон, —
кланялись ей, Кубани, полупоклоном, торжественно и умиленно..."

В дни тяжелой неравной борьбы 1918—20 гг. не раз в тяжелом бою седовласые полковые командиры вызывали полковой оркестр вперед. На грохочущем бранном поле лились звуки песни-молитвы, а тысячи кубанских казаков со слезами вдохновенно подхватывали:

За твою ли славу старую
Жизнь свою ли не отдать...

Враг всегда терпел поражение, если кубанцы шли на него с пением:

На врага, на басурманина
Мы идем на смертный бой!..

ХУДОЖНИК К.В. ПОПОВ

В 30-е годы экономический подъем в Аргентине породил строительный бум в ее столице. Одно за другим в Буэнос-Айресе появлялись не только новые промышленные корпуса, но и многочисленные гражданские объекты, в том числе и уникальные культурные комплексы. Среди них заметное выделялись огромный театр "Бабилония" и "Дворец танца". Для их художественного оформления из разных стран мира были приглашены лучшие художники, и среди них — из Франции донской казак К.В. Попов.

Кто он, когда и как попал во Францию, каков его жизненный и творческий путь, какова, что сегодня особенно важно для нас, судьба его безусловно значительного и по объему, и по художественному исполнению творческого наследия?

Казак станицы Михайловской Хоперского округа Попов Константин Васильевич родился сто лет назад, в 1897 г. С детства у него были заметны художественные способности, и, получив среднее образование в Новочеркасске, он с одобрения родителей поступил в Московскую школу живописи, ваяния и зодчества. Однако переворот 1917 г. и все более обостряющаяся обстановка в стране, ведущая к гражданской войне, вынуждают его превратить учебу и возвратиться на Дон, поступив в Атаманское военное училище Новочеркасска.

С начала войны Константин Попов в первых рядах защитников казачьего Присуда, с ними он прошел тернистым путем побед и поражений, эвакуировался весной 1919 г. с Черноморского побережья Кавказа в Крым, с ними же, сражаясь все эти долгие месяцы в составе Атаманского училища, в начале ноября 1920 г. прибыл на контролируемый англичанами греческий остров Лемнос.

Небольшой, продуваемый морскими ветрами клочок каменистой земли. Армейские палатки, землянки. Холод и сырость зи-

мой, удушающая жара летом, нехватка питьевой воды, ухудшающееся питание. Острейшая тоска по оставшимся на Родине родным и близким, болезни, ежедневные проводы в последний путь тех, с кем сражался в одном строю, делился в изгнании куском хлеба и глотком воды...

Летом 1921 г. вместе с группой курсантов-атаманцев К.В. Попов уезжает с Лемноса в Болгарию, где они обустроиваются на небольшой станции Сарамбай в Родопских горах, живут общиной, работая на постройке железной дороги.

Несмотря на все тяготы эмигрантской жизни, в среде российской молодежи все более усиливается тяга к знаниям. Менее чем через год К.В. Попов переезжает в Софию и поступает в Академию художеств Болгарии. Еще через год за успехи в учебе он направляется в творческую командировку в Рим для учебы в Итальянской Художественной академии. Занятия он совмещает, зарабатывая на жизнь, с росписью декораций в театре "Констанца".

В 1926 г., успешно завершив учебу, К.В. Попов уезжает во Францию, в Париж, где устраивается рабочим на автомобильный завод фирмы "Ситроэн". Надо как-то жить! К счастью, вскоре он встречает своего бывшего учителя по Московской школе живописи известного русского художника профессора К.А. Коровина, и с его помощью, оставив завод, все активнее начинает работать по призванию.

Одновременно, обладая организаторскими способностями, деятельный по характеру, Константин Васильевич все больше втягивается в общественную жизнь казачьего зарубежья, вскоре избирается председателем "Общества взаимопомощи студентов-казаков во Франции".

Конец 20-х — первая половина 30-х годов были для художника периодом исключительно активной и плодотворной деятельности. Его работы приобретают все большую известность во Франции и в 1929 г. дирекцией парижского театра "Шан-э-Элизе" он приглашен на постоянную работу художником-декоратором.

В эти же годы К.В. Попов пишет декорации к постановкам спектаклей звезд русского балета Анны Павловой, Веры Немчиновой, Войцеховского, для парижской группы Московского Художественного театра, русской оперы в Париже, руководимой Церетели, оперной труппы и хора К.Д.Аргенева-Славянского. Его работы замечены и отмечены высокими оценками критики. Так, 24 марта 1932 г. выходившая в Париже газета "Возрождение", сообщила, что "...возвратилась с брюссельских гастролей оперная труппа К.Д.Аргенева-Славянского... Внимание и прессы, и публики было исключительно горячим... Открыли гастроль "Хованщиной". Декоратору оперы, художнику К.Попову предложена работа в королевском театре "Монитэ".

В 1934 г. в Париже открывается "Казачья выставка", призванная показать некоторые результаты и достижения творческой жизни казачьего зарубежья. Журнал "Станица" в связи с этим писал: "...в рамках, под стеклом, расположены пейзажи, портреты, цветы, эскизы декораций русских опер известного художника К.В.Попова. Его полотна привлекают особое внимание посетителей выставки, особенно иностранцев..."

Парижская "Эко де Пари" 26 мая 1934 г., сообщая об открытии этой выставки, выделила на ней "...эскизы декораций из "Бориса Годунова" и "Пиковой дамы", нарисованные для русской парижской оперы казак Поповым..."

Пришло признание, а следом и приглашение на большую интересную работу в Буэнос-Айресе. В Аргентину К.В. Попов уехал в 1936 г. Здесь он выполнил роспись стен и потолка общей площадью 5 тыс. квадратных метров в театре "Бабилония", а также панно во "Дворце танца", где среди танцев различных стран и народов им запечатлен и наш казачок.

К сожалению, достигнув зрелого возраста и высокого уровня мастерства, Константин Васильевич безвременно, дожив лишь до 55 лет, ушел из жизни и похоронен в Аргентине. Нам, увы, сейчас неизвестна судьба его немалого художественного наследия, в том числе и уникальных росписей в Аргентине...

"И ПЕЛ И ПЛАКАЛ..."

В 1937 г. в большой литературной рецензии парижская русская газета "Возрождение" отмечала, в частности, что "не лишен дарования и Александр Перфильев, автор сборника "Ветер с юга". У него есть о чем писать... Ему веришь... Стихи Перфильева не доставляют наслаждения, но возбуждают интерес..."

Сибирский казак А.Перфильев в России учился во втором кадетском корпусе в Санкт-Петербурге; участник гражданской войны. Покинув ро-

дину молодым, жил, учился и работал в Латвии, затем в Германии. В 30—70-е годы многочисленные стихи его печатались в различных изданиях российского зарубежья.

Умер А.Перфильев в 1974 г. в Мюнхене. Вот и все, увы, что мы знаем о нем — также мало, как и его творческое наследие.

На свете нет чужих небес,
Чужих лесов, полей и злаков.
Для тех, кто верит в мир чудес
Весь мир чудесно одинаков.
Пусть здесь береза и сосна,
А там банановые рощи,

Но там и тут любовь одна,
И тем сильней она, чем проще.
И никогда в стране чужой
Совсем чужими мы не будем,
Раз мы туда несем с собой
В душе любовь и нежность к людям.
Я тем Руси не изменил,
Что колесил по странам всяким,
И женщи радости любил,
Писал стихи и пел и плакал.
И здесь, как прежде, я пою,
Мир прославляя беспредельный,
Но в сердце родину мою
Ношу с собой, как крест нательный.

На войне молодеет душа,
Разрывая постылые плечи.
Выпить жизнь из простого ковша,
Быть собой до последней минуты.
Небывалому крикнуть — могу!
Смерти бросить в лицо — не позволю!..
И без злости навстречу врагу
Устремить обостренную волю.
И в предсмертном томлении своем,
Твердо помнить слова огневые —
Что высоким казачьим седлом
И клинком создавалась Россия!

Все материалы полосы подготовил
К.Хохульников

ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА

А. Окорочков

Окончание.
Начало в предыдущем номере "Станицы"

КАЗАКИ И РУССКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Идея присоединения казачьих формирований к Вооруженным силам Комитета Освобождения Народов России генерала Власова зрела среди казаков давно. В конце 1944 — нач. 45 г. она стала обретать осязаемое воплощение, но процесс затянулся до конца войны, так практически и не завершившись. Причиной стала политическая борьба между двумя группировками в казачьем движении — тех, кто считал себя русскими, и "казачийцев" — самостоятельных, требовавших отделения казачьих областей от России с образованием самостоятельного государства Казаки.

Уже в начале войны казачьи создали в Праге свой центр. Их печатным органом стала газета "Казачий Вестник", тираж которой полностью предназначался для распространения на занятых немцами землях. За короткий срок была налажена переборка печатных материалов и в лагери военнопленных. Отсутствие иных изданий, игра на отождествлении СССР и России находили отклик в душах вырвавшихся из-под советского гнета казаков. Поэтому к концу 1942 г. мирное население и казачьи части нередко приветствовали идею Казаки. Целые полки, батальоны, отряды казаков заявили о коллективном вступлении в ряды т.н. "Казачьего национально-освободительного движения".

Верная российской государственности часть казаков в первые годы войны оказалась несобойной противостоят казакицам, тем более, что именно последние пользовались поддержкой германского руководства, не заинтересованного в распространении идеи возрождения России. Выпуск малочисленных местных бюллетеней "пророссийских" казаков на ротаторе был налажен лишь среди старых эмигрантов. Надежды их обратились к авторитету П.Н.Краснова, державшего в своих руках руководство всеми казачьими делами, а с 1944 г. возглавившему Главное Управление казачьих войск.

Германским командованием сфера деятельности Краснова была ограничена исключительно казачьими делами, без разрешения вмешиваться в общероссийские дела. 25 января 1943 г. он написал обращение, отмечавшее особые казачьи черты, самобытность, право на собственную жизнь, но не упоминавшее Россию. Как признал сам Петр Николаевич, с этого момента он стал только казаком, поставив крест на предыдущей жизни и деятельности.

Особое положение казаков как "союзников Германии" неоднократно подчеркивалось Красновым в приказах, выступлениях по радио и в печати. В одной из журнальных статей 12 декабря 1944 г. он писал: "Слышны голоса: Россия хотят завоевать, Россию хотят делить на части, русский народ хотят обратить в рабов... Где Россия? Ее давно уже нет, не будем говорить напыщенных слов о разделе давно поделенной России, о рабстве давно обращенных в рабов... но обратим все свои силы прежде всего и только на свое собственное казачье дело, дело свободы и независимости своего Края — Казачьей Земли."

Эта программа была изложена и перед слушателями курсов казачьих пропагандистов в Потсдаме 5 июля 1944 г. Сохранился интересный документ — "Тезисы для беседы с казаками полка фон Рентельна", подписанный Красновым 21 ноября 1944 г. В нем доказываются несостоятельность идеи объединения с РОА, так как казаки "принесли присягу на верность фюреру и Германии." Здесь уместно вспомнить, что еще во время Гражданской войны за Красновым закрепилось мнение как об офицере "немецкой ориентации".

Такой позиции придерживалось большинство казачьих лидеров. Кубанский атаман ген. Науменко призывал "в полной согласованности с декларацией германского правительства стать на исторический путь государственного строительства казачьего народа." ("Казачья Лава", 27 июля 1944 г.). 16 сентября 1944 г. он выступил в Праге на массовом митинге в поддержку самостоятельности. Аналогичное заявление последовало и от генерала Шкуро.

О влиянии националистической идеи на казаков говорит в своей книге полковник Поздняков. В апреле 43-го в школу пропагандистов РОА в Дабендорфе было направлено 200 казаков. Поздняков отмечает, что они прибыли "со своими убеждениями о казачьей государственной самостоятельности, о принадлежности к казачьей, а не русской, национальности... Та часть казаков, которая внутренне и не разделяла этой точки зрения, по различного рода обстоятельствам была вынуждена делать вид, что разделяет ее и признает действительность этой "теории".

С течением времени удалось осуществить издание нескольких журналов и газет, в редакции которых вошли казаки "русской" ориентации, наладить их распространение. Так, при штабе Походного Атамана с июля 43-го начала выходить газета "Казак", а сентября 44-го "Казачья Земля", при штабе 1-й Казачьей дивизии с декабря 43-го — газета "Казачий Клич". С апреля 44-го был организован выпуск центральной еженедельной газеты "Казачья Лава". Появились журналы "Казачьи Ведомости", "Казачий листок", "На Казачьем Посту" и другие издания. Журнал "На Казачьем Посту" стал официальным Главного Управления казачьих войск.

Однако и эти издания не могли касаться "русского вопроса", принадлежности казаков к единому народу России, хотя "русские" авторы и пытались это делать между строк. Но и это стало сложным после Декларации германского правительства от 10 ноября 1943 г., в которой казаки признавались "особым народом" с гарантией им права "на самостоятельность":

"Казаки никогда не признавали власти большевиков. Старшие Войска — Донское, Кубанское (бывшее Запорожское), Терское, Уральское (бывшее Яицкое) — жили в давние времена своей государственной властью и не были подвластны Московскому Государству. Вольные, не знавшие рабства и крепостного труда казаки закаляли себя в боях.

Когда большевики захватили Россию, казаки с 1917 по 1921 г. боролись за свою самобытность с врагом, во много раз превосходящим их числом, материальными средствами и техникой.

Вы были побеждены, но не сломлены. На протяжении десятка лет, с 1921 по 1943 гг., вы постоянно восставали против власти большевиков. Вас морили голодом, избивали, ссылали с семьями на Крайний Север, вам приходилось вести жуткую жизнь гонимых и ждущих казни людей.

Ваши земли были отобраны, ваши Войска уничтожены. Вы ждали освобождения. Вы ждали помощи. Когда доблестная Германская Армия подошла к вашим рубежам, вы появились в ней не как пленные, но как верные соратники. Вы всем народом ушли с германскими войсками, предпочитая ужасы войны и чужую жизнь — рабству под большевиками. Все, кто только мог сражаться, взяли за оружие. Второй год вы плечом к плечу сражаетесь вместе с германскими войсками.

В воздаяние ваших заслуг, в нынешнюю величайшую войну совершенных, в уважение прав ваших на землю, кровью предков политую и полтысячи лет вам принадлежащую, в основание ваших прав на самобытность считаем долгом нашим утвердить за вами, казаками, и теми инородцами, которые с вами жили и доблестно сражались против коммунизма:

1) Все права и преимуществ служебные, каковые имели предки ваши в прежние времена.

2) Вашу самобытность, стяжавшую вам историческую славу.

3) Неприкосновенность ваших земельных угодий, приобретенных военными трудами, заслугами и кровью ваших предков.

4) Если бы боевые обстоятельства временно не допустили бы вас на земли предков ваших, то мы устроили бы вам казачью жизнь на востоке Европы, под защитой фюрера, снабдив вас землей и всем необходимым для вашей самобытности.

Мы убеждены, что вы верно и послушно вольтесь в общую работу с Германией и другими народами для устроения новой Европы и создания в ней порядка.

Да поможет вам в этом Всемогущий!
Начальник Штаба Германского Верховного Командования Ген.-фельдмаршал Кейтель. Рейхсминистр Восточных Областей Розенберг."

После обнародования Декларации, разработанной д-ром Н.А.Гимпелем при участии П.Н.Краснова, говорить о единении русских и казаков было не только нежелательным, но и опасным. Единственное, что удалось сделать "русским казакам" — добиться запрещения рассылки "казачьей" литературы в казачьи воинские части и беженцам.

В конце июля 1944 г. в Берлине в кабинете Розенберга состоялась переписка П.Н.Краснова с лидером казачьих самостоятельных Глазковым. Их результатом стало решение о реформировании ГУКВ в Казачье правительство, в котором казачий корпус получали три министерских портфеля — министров пропаганды, внешних и внутренних дел, а сам Краснов становился Верховным Атаманом-Президентом. 2 августа 1944 г. реорганизация была утверждена приказом № 8, и в Берлин явились министры: П.Поляков из Белграда, В.Карпушкин из Чехии и Д.Еремченко из Словакии. Однако сформировать правительство так и не удалось. При активном влиянии ген.-майора С.Н.Краснова и референта Казачьего отдела в Восточном министерстве д-ра Гимпеля соглашение было аннулировано приказом № 6 от 29 августа 1944 г.

Изменение обстановки на фронтах потребовало пересмотра "русского вопроса". К началу 1945 г. большая часть казачества уже поддерживала предложение об объединении с Русским Освободительным Движением. Не последнюю роль в этом сыграло провозглашение Пражского Манифеста, в котором декларировалось право всех народов России на самоопределение. Аналогичное положение, касающееся в том числе и казаков, было зафиксировано в п. 4 "Договора между правительством Рейха, представленным Рейхсминистром Розенбергом и Русским Освободительным Движением, представленным генералом Власовым".

Реакцией на новые веяния стало образование в феврале 45-го Управления Казачьих Войск при КОНР и создание Совета Казачьего Войска. Совет, сделавшийся руководящим органом объединенного казачества, состоял из полковых атаманов Донского, Кубанского, Терского войск, представителей оренбургских, уральских, астраханских, сибирских, семиреченских, забайкальских, амурских и уссурийских казаков. Члены Совета одновременно являлись членами КОНРа и подчинялись генералу Власову как Главнокомандующему Вооруженными силами и председателю КОНРа. Председателем Совета Казачьего Войска 23 марта 1945 г. был избран полковой атаман Донского Войска ген.-лейтенант Г.М.Татаркин, нач. штаба — полковник Капоров.

В руководстве Управления Казачьих Войск вошли известные казачьи офицеры: полковой атаман Кубанского Войска ген.-майор Науменко, представитель полковой атаман Терского

Войска полковник Вертепов, ген.-майор Полозов, подполковник Дмитриев, подполковник Черкесов, капитан Агафонов. За владовское движение выступили и многие авторитетные лидеры эмиграции: генералы Ф.Ф.Абрамов, Е.И.Балабин, С.К.Бородин, Н.А.Морозов, И.А.Поляков, В.В.Крейтер и др. Генерал Крейтер, позже полномочный представитель КОНРа в Австрии, передал Власову драгоценности, некогда вывезенные из России генералом Врангелем.

Как уже упоминалось в первой части статьи, в январе 45-го заявил о подчинении своего 60-тысячного корпуса Власову и атаман Семенов.

С созданием Управления казачьих войск появились реальные предпосылки объединения казачьих формирований с РОА. Одним из первых здесь стали части ген.-майора А.В.Туркула — бывшего командира Дроздовской дивизии. Они начали организовываться в марте-апреле в виде отдельных полков в Лиенце, Любляне, Виллахе и Зальцбурге. Самый крупный — полк в Лиенце (ок. 1000—1200 чел.) — имел на вооружении 100 винтовок, 9 ручных и 3 станковых пулемета, 1 миномет. Хотя эти части формально не входили в РОА, Туркул активно боролся за объединение с Власовым. 11 января он посетил Братиславу и встретился с представителем местных эмигрантских групп. Всем своим авторитетом он ратовал за РОД, указывая на то, что русская эмиграция должна безоговорочно поддержать Власова и что "уже нет времени пребывать в разрозненных организациях, не смотря даже на то, что Движение находится в начальной стадии."

31 января к РОА присоединился Русский Корпус, в который входил 1-й Казачий генерала Зборовского полк. 22 марта ген.-майор Науменко объявил по радио о подчинении Власову Кубанского Войска. Во второй половине апреля под начало Главнокомандующего ВС КОНРа перешел Казачий Стан ген.-майора Доманова. Но даже приближающееся окончание войны не смогло убедить часть самостоятельных в необходимости централизации всех антибольшевистских сил. 18000 кубанцев "заклеймили" поступок своего атамана, а П.Н.Краснов в приказе № 12 Казачьим войскам от 28 марта обвинил ген.Науменко в "самозванстве" и недействительности его производства в Войсковые Атаманы ККВ 1920-го года!!

Такие же тенденции имели место и в 15-м Казачьем кав. корпусе. 24 марта по инициативе полковника Кононова в Вировитице (Хорватия) был собран Всеказачий съезд под председательством известного и всеми уважаемого казака станицы Ессензкой (род. 1880 г.) Николая Лазаревича Кулакова, закончившего Гражданскую войну без ног в чине войскового старшины. Кулаковым была сформирована 1-я Терская сотня, вошедшая затем в 1-ю Казачью дивизию, по представлению П.Н.Краснова он был назначен в руководство ГУКВ; казнен НКВД в мае 1945 г.

На съезде Кононов изложил следующую программу: немедленное подчинение всех казачьих частей генералу Власову; удаление их состава частей всех немецких офицеров, которые не понимают устремлений казаков; роспуск ГУКВ и отставка генерала П.Н.Краснова; установление связи с генералом Драга Михайловичем, военным министром югославского правительства в изгнании и командиром отряда четников; сведение всех казачьих формирований в районе Зальцбург-Клагенфурт с целью создания ударной армии; опубликование на всех языках Декларации о военных целях казаков.

Съезд постановил принять положение программы и избрал Походным Атаманом командира 15-го Казачьего кав. корпуса ген.-лейтенанта фон Паннвица.

Гельмут фон Паннвиц родился в 1898 г. в Силезии в семье кавалерийского офицера. 16-летним кадетом участвует в 1-й Мировой войне, награжден Железным Крестом I и II степени. В начале 2-й Мировой командует разведдивизионом. В августе 41-го награжден Рыцарским Крестом, а позднее румынским орденом Михаила Храброго. В ноябре 42-го генерал-фельдмаршал фон Клейст поручает ему формирование казачьих частей из военнопленных и местных жителей. Командует 1-й Казачьей дивизией, а с февраля 1945 г. 15-м Казачьим кав. корпусом. На съезде принят в кубанские казаки. По окончании войны фон Паннвиц отказался от предложения англичан спастись, покинув своих подчиненных, был вывезен в СССР и казнен. Реабилитирован в 1996 г. согласно Закону РФ "О реабилитации жертв политических репрессий".

20 апреля 1945 г. вхождение казачьих войск в состав ВС КОНРа и избрание фон Паннвица Походным Атаманом было утверждено приказом А.А.Власова:

"1. Всеказачий съезд, состоявшийся 24.3.1945 г., единогласно принял решение об объединении Казачьих Войск с ВС КОНР.
2. Все казачьи войска входят отныне в состав ВС КОНР и поступают в мое подчинение как Председателя КОНР и Главнокомандующего ВС КОНР.
3. Походным Атаманом Казачьих Войск съезд избрал Генерал-лейтенанта фон Паннвица.
4. Приказ объявить всем соединениям, частям и учреждениям ВС КОНР."

30 апреля генерал фон Паннвиц направил А.А.Власову письмо следующего содержания: "Уважаемый, дорогой генерал! Сердечно благодарю Вас за Ваше поздравление по поводу избрания меня Походным Атаманом Казачьих Войск. Я искренне рад тому, что казачьи части вошли под Ваше командование. К этому всегда стремились все казаки и

все командиры нашего корпуса, и только обстоятельство военного времени не давали нам возможности осуществить это раньше.

Но теперь исполнилась наша общая мечта... Весть о том, что казачество на Всеказачьем съезде избрало меня своим Атаманом, и утверждение этого решения Германским Правительством и Комитетом освобождения народов России я встретил с великим волнением, ибо я знаю, что этим самым на меня возложена большая ответственность за судьбу казачества, которое, как и весь русский народ, дорого моему сердцу. Надеюсь, что то высокое доверие, которое оказали мне казаки, я оправдаю.

Сейчас я поставил себе задачу — собрать все казачьи части в одну мощную боевую единицу, которая будет верным авангардом Армии Освобождения Народов России под Вашим командованием.

С этой целью я командую к Вам начальником моего Штаба генерал-майора Кононова, которому прошу Вас оказать всяческое содействие в формировании Штаба и в концентрации казачьих сил. Я лично сделаю все для того, чтобы находящийся под моим командованием корпус сохранил боеспособность и своим полным составом соединился с другими казачьими частями и другими войсковыми соединениями, находящимися под Вашим командованием. Я глубоко уверен, дорогой генерал, что зная освободительную борьбу, поднятое Вами, мы все вместе с честью удержим до нашей победы. Залогом этого является бурный рост антибольшевистского движения не только в России, но и в других странах Европы.

Желаю Вам здоровья и успехов в борьбе против общего врага — большевизма.

Ваш Паннвиц."

Правда, позже (в одном из частных писем) В.Г.Науменко усомнился в правомочности решений Всеказачьего съезда; по его мнению, избрание фон Паннвица казаками корпуса "не давало им права решать и выносить постановления от имени казаков вообще."

Настороживает и то, что приказ о вхождении всех казачьих частей в РОА был издан лишь спустя месяц после Всеказачьего съезда (зачитан в войсках 21 апреля). Нельзя с уверенностью сказать и о полном подчинении 15-го корпуса Главнокомандующему РОА.

Атаман Науменко обвиняет Кононова в том, что он в тяжелое для казаков время "в течение почти двух месяцев оставался в тылу, не смотря на то, что имел полную возможность вернуться в корпус... он предпочел до конца оставаться глубоко в тылу, совершенно не интересуясь судьбой казаков."

Интересные сведения приводит В.Поздняков, он пишет, что еще до съезда в корпусе была получена радиопрограмма от 13 марта, подписанная начальником Генштаба Гудерианом и начальником ГУКВ Красновым: "Командир 15-го казачьего корпуса генерал-лейтенант фон Паннвиц назначается одновременно и походным атаманом всех казачьих войск, сражающихся против большевиков." И это за 11 дней до Всеказачьего съезда! Каких-либо документальных подтверждений этих сведений у нас нет, но, если они верны, то приказ Высшего командования перечеркивает полностью коллегальность и демократичность выборов на съезде. Цель приказа очевидна: упредить возможное избрание на пост Походного Атамана другого кандидата (в частности, из казаков) и собрать всю власть в руках германского офицера.

28 апреля рейхсфюрер СС, которому формально подчинился 15-й корпус, санкционировал принятое в Вировитице решение о переходе корпуса под командование Власова. С этого момента корпус стал числиться в составе ВС КОНР, а генерал фон Паннвиц — в подчинении командования РОА. Некоторые высшие офицеры РОА предлагали снять фон Паннвица с должности командира корпуса, но Власов не поддержал этого предложения.

Так или иначе, согласно "Ведомости боевой состава РОА", составленной начальником оперативного отдела штаба РОА полковником Алданом (А.Г.Неряни), в начале мая 1945 г. ВС КОНР включали следующие казачьи формирования:

Казачий Стан генерала Доманова в составе 4-х полков под Удине численностью 8000 чел. (офицерским резервом в 400 чел., а также 1-м Казачьим юнкерским училищем под командованием полковника Мединского в составе 300 чел. 15-й Казачий кав. корпус генерала фон Паннвица численностью более 40 тыс. чел.;

1-й Казачий генерала Зборовского полк Русского Корпуса численностью 1075 чел. (включая: 32 офицера, 2 чиновника, 137 унтер-офицеров и 930 казаков);

Казачий учебный и резервный полк под командованием генерала А.Г.Шкуро численностью до 10 тыс. чел.;

Части генерала А.В.Туркула — отдельный полк под командованием полковника Кржижановского в районе Лиенца, отдельный полк "Варяг" под командованием полковника М.А.Семенова в районе Любляны и полк в районе Виллаха, всего 5200 чел.

Т.о., к концу войны в подчинении командования РОА формально находилось около 65 тысяч казаков всех Войск России, не считая казачьих частей 60-тысячного корпуса Семенова на Дальнем Востоке и отдельных казачьих формирований в составе Вермахта. Но эта огромная сила удесятенная ненавистью к сталинскому режиму, жаждой свободы и осознанием безысходности своего положения, так и осталась невостребованной. Трагическая развязка была уж близка...

КОГДА ПОБЕДИЛИ БЕЛЫЕ

В прошлом году отмечалось 60-летие со дня начала Гражданской войны в Испании. С удивительным единодушием историки в нашей стране продолжали именовать Франко "фашистом" и превозносить героизм республиканцев. Разве что их расправа с троцкистами в собственных рядах вызвала нарекания, что и отличало эти публикации от писаний советских времен. Открывая все новые и новые "белые пятна" нашей истории, не стоит забывать, что большевизм искажал не только наше с вами прошлое, перелицовыванию на нужный коммунистам манер подлежала история всего мира. Сегодня мы приоткроем завесу над одним из мифов советских времен: кто против кого воювал в 30-х в Испании? Участник событий, офицер-доброволец князь Кудашев выразил отношение белых к этой войне в стихах:

Мне скажут: чужая победа
Чужого похмелья угар.
Не правда, нам близок в Толедо
Отбывший врага Альказар

Как белой идеи победа,
Как первый ответный удар.
Да здравствует наше Толедо
Да здравствует наш Альказар!

Русские добровольцы.
Рис. Р.Паласиос-Фернандеса

Испанией с XVIII столетия правила династия Бурбонов. Страна эта многонациональная и многоязычная, поэтому централизованная модель управления (будь то неограниченная монархия, демократия с парламентом, издающим законы для всей страны) в Испании не прижилась. Дошло до того, что сторонники местных вольностей ("фуэрос") выдвинули собственного президента на престол (Дона Карлоса) и гражданские "карлистские" войны омрачили собой весь XIX век. Испания "проспала" промышленную революцию и вошла в XX век отсталой страной, чей беднейший рабочий класс оказался прекрасной почвой для социальной агитации, в частности коммунистов.

Эти проблемы оказались не под силу с греком пополам установившемуся парламентаризму и в 20-х годах король позволил генералу Примо де Ривера заморозить конституцию и установить диктатуру (впрочем — довольно мягкую). Левые силы королю этого не простили, и, когда генерал сложил свои полномочия, начали яростную травлю монарха.

На выборах в городские советы 1931 года в ряде крупных городов победили республиканские партии. Сами по себе эти выборы ничего не решали. Кроме состава городских советов, во всей стране по количеству голосов победа монархистов была абсолютной. Но для затравленного прессой короля Альфонса XIII это было слишком, и он "во избежание братоубийственной войны" отрекся от престола и покинул страну. Наверное, это было самым глупым шагом, который только можно было придумать.

Новорожденная республика началась с разгула левых сил — стачек, закрытия заводов, разгрома церквей, убийств состоятельных и духовных лиц. Попытки навести порядок левая пресса называла "стрельбой в народ". В ответ на это испанские избиратели на первых же выборах отдали предпочтение коалиции право-консервативных партий. Но воскочки-политиканы, их возглавившие, показали полное неуменье и нежелание сотрудничать. Левые же свое поражение не признали и горняки в Астурии устроили "пролетарскую революцию". Перепуганному и безвольному правительству все же повезло: мятеж подавил молодой и популярный генерал, командовавший Астурийским военным округом. Но его возросшая популярность показала горе-правителям угрозой и он был сослан на командную должность на Канарские острова. Звали его Франсиско Франко.

Испанским коренным это ни ума, ни воли не прибавило. На выборах 1936 г. они набрали большинство, но дали вырвать у себя победу обнаглевшим левым, объявившим недействительными результаты по целым областям.

Опять заплыли церкви. За считанные месяцы число жертв стало исчисляться тысячами. Левые власти "стреляли в народ", естественно, не смели, но патристически настроенная молодежь повалила в созданные по тогдашней моде организации фашистского толка, особенно в "Фалангу", основанную блистательным молодым адвокатом Хосе-Антонио Примо де Ривера, сыном генерала. Оживились карлисты, особенно сильные в Каталонии, Стране Басков и в Наварре. Но в этих же регионах городская буржуазия стала поговаривать о другой возможности решить проблему: о сепаратизме.

Осознала свою ответственность перед страной и армия. Франко написал правительству вполне лояльное письмо (опубликованное много позже), в котором обстоятельно и добросовестно предупреждал об опасности взятого курса. Единственным ответом было административное давление и обвинения в неблагодарности. Генерал сделал свои выводы.

Развязка

В один июльский день 1936 г. красноречивый адвокат Кальво-Сотело, лидер монархистов, произнес в парламенте обличительную речь, направленную в адрес правительства. Депутат от коммунистов по имени Долорес Ибаррури (будущая "Пассионария") вскочила и заявила, что он не доживет до завтрашнего дня.

Предсказание сбылось: среди ночи в его квартиру ворвались люди в полицейской форме, вытащили его из постели и расстреляли.

Для армии это было слишком. Всплеск негодования вызвал не столько сам факт убийства, сколько то, что оно было совершено от имени государства, именующего себя демократическим, неотъемлемый признак которого — депутатский иммунитет. Власть, так нагло попирающую собственные правила игры испанские военные перестали признавать законной. 18 июля 1936 г. поднялись гарнизоны.

Позднее историки, особенно левые, будут рассказывать о "военном заговоре" против республики. В действительности же дальше разговорное дело у военных поначалу не зашло. События застали их врасплох, худшего начала у восстания быть не могло. Поддержали восставших не все военные округа, в иных поддержка была не всеобщей. В ряде городов, как, например, в Мадриде и Барселоне, восставшие генералы промедлили и не успели занять все ключевые объекты — там восстание захлебнулось в крови. Правительство решило "вооружить народ" и щедро раздавало винтовки самым крайним революционным организациям и уголовному элементу. Но исход борьбы решили не они, а воинские части, оставшиеся верными правительству. Планомер-

но и без заминок план восставших был осуществлен лишь на Канарских островах, но в других регионах восстание удалось лишь в изолированных друг от друга "столицах" и то благодаря отваге и смекалке отдельных военачальников. Крупные города, кроме Севильи, остались в руках правительства. Оно также контролировало всю промышленность, все ВВС и флот, все тяжелое вооружение, все главные военные склады, все богатейшие сельскохозяйственные угодья, на его территории проживало большинство населения страны, на его стороне осталось большинство вооруженных сил.

Расстановка сил

Спасло восставших, во-первых, то, что к ним решили примкнуть карлисты. В один день из подполья вынырнула их "армия" — десятки тысяч прекрасно обученных добровольцев с полным офицерским составом, разбитые не на полки и дивизии, а на древнеиспанские "терсиос". Без малейшего сопротивления они овладели всей Наваррой и сельской частью Страны Басков. Командующему Северным военным округом, генералу Мола, осталось лишь пополнить запасы вооружения.

Во-вторых, к восставшим примкнули войска в колониях, в частности в северной части Марокко, где была расквартирована наиболее боеспособная часть армии — Иностранный Легион. В-третьих, левые свой первоначальный успех не использовали и не перешли в контрнаступление. Восставшим удалось удерживать свои позиции порой незначительными силами и даже высвободить осажденные гарнизоны, как, например, Толедскую крепость Альказар. Франко, взявший командование над колониями, перебросил марокканские силы через Гибралтарский пролив в торговые суденышки, а моряки республиканского военного флота, перебывшие своими офицерами, не сумели этому воспрепятствовать. Восставшие позволяли себе ошибки. Мола, например, задумал окончить войну одним ударом, и послал на Мадрид свои знаменитые колонны ("четыре колонны наступают на Мадрид, пятая встретит нас уже внутри"). Они легко разбились вышедшую им навстречу вооруженную часть, но их останки слетевшиеся со всего мира коммунисты-добровольцы, "интернациональные бригады". Белым пришлось перейти к более традиционным способам ведения войны.

Не было у восставших и единоначалия. Намечавшийся главнокомандующий, генерал Санхурхо, погиб в авиационной катастрофе. Создалась, правда, генеральская хунта под предводительством (по старшинству) престарелого генерала Кабанильяса, примкнувшего к движению лишь под дулом револьвера одного из своих подчиненных, полковника. Но оперативные вопросы каждый из командующих округами решал самостоятельно, не всегда согласовывая с соседями. Карлисты подчинялись лишь Мола, и то отчасти. Создала собственные военные части и фаланга, то же самое, правда, без особого успеха, попытались сделать и противостоящие карлистам монархисты-альфонсисты.

На противоположной стороне осталась основная часть армии и полиция: старая полиция королевских времен ("Гардия Сивиль") частично примкнула к восставшим, частично — осталась на стороне республики и даже, как в Барселоне, решила дело в пользу последней. Зато внутренние войска ("Гардия де Асалто"), созданные республикой, остались ей верны повсеместно. У республики было больше возможностей пополнения армии — под ее контролем находилась большая часть населения страны. Разобравшиеся в самом начале войны оружие рабочие организации создали собственные отряды: появились войска анархистов, троцкистов, социалистов, коммунистов. Создали свои армии и самостоятельные — каталонцы и баски. Набрали они, правда, лишь немного тыловых "героев"...

Иностранная помощь

Разгоревшаяся гражданская война буквально заигнорировала весь мир: каждый видел в ней свое. Монархисты — карлистов-легитимистов, сторонники порядка — восстановителей законности в противовес левой демагогии, коммунисты — вооруженный пролетариат, борющийся против сил реакции, демократы — защитников республики против натиска фашизма, анархисты — первые зачатки народного самоуправления. Поэтому помощь воюющим шла со всех сторон.

Страны демократии с самого начала объявили нейтралитет, скорее благожелательный для республики. Восставшим помогали лишь Германия и Италия.

Значимость этой помощи, правда, была сильно преувеличена. Немцы использовали Испанию как полигон для испытания нового оружия — хотя белым, конечно, очень пригодились привезенные ими средства ПВО. Немечская авиация "прославилась" жестокими и ненужными бомбардировками мирного населения, производимыми без ведома и согласия испанского командования! Они принесли больше вреда, чем пользы.

Итальянцы прислали значительные силы, но много лагров не пожали. А их вооружение окзалось никуда не годным.

Другой стороне помог СССР, — в особенности, вооружением. Оно значительно превосходило по количеству и по качеству все, что получили белые.

Историки обвиняют Сталина в том, что под ви-

дом помощи он "сплавил" испанцам старье, как, например, пулеметы "максим" времен первой мировой войны. Но эти пулеметы поддерживались на вооружении советских фронтowych частей до конца II мировой войны. И белым они как трофеи пришли ксти — у них и того не было! Наступавший на Мадрид Иностранный легион не имел никаких пулеметов, кроме тех же "максимов", отбитых у врага. Зато советские И-15, И-16 и СБ значительно превосходили по качеству полученные белыми бипланы Фиата. Появились у красных и советские инструкторы — летчики.

Появились русские и в рядах восставших. Белые эмигранты, тогда еще весьма многочисленными, увидели в испанских военных своих — борцов против коммунизма, и воспользовались случаем свести старые счеты с большевиками. Почти все они перешли французскую границу с Наваррой и попали к карлистам. Те их с радостью приняли, но сказали: "У нас на знаменах написано: Dios, Patria y Rey — Бог, Родина и Король. Мы боремся именно за это. Если ваши убеждения иные, мы вас проведем в другие части, например, в Иностранный легион". "А на наших знаменах, — отвечали царские офицеры, — было написано: За Бога, Царя и Отечество! С вами нам как раз и по душе!" И остались. В "Терсио Мария де Молина" всю войну провела русский отряд. Испанцы, в том числе их командующий, полковник Рупе, отзывались о них очень тепло и считали их прекрасными бойцами. Эта похвала особенно почетна: армия карлистов, "Ржетэ", считалась лучшей пехотой мира. Но приток русских добровольцев скоро иссяк — французы закрыли границу.

Все же по количеству, по боевым заслугам иностранные добровольцы у белых не идут ни в какое сравнение с многочисленными и боеспособными "Интернациональными бригадами", решившими исход многих боев в сторону красных.

Как красные проигрывают?

Это нужно было суметь. Правительство начало войну с большим перевесом.

Причин несколько, прежде всего — принятая с первых же дней оборонительная стратегия: "Но пасаран" ("Они не пройдут!"), скандировали красные. Белые взяли твердый курс на освобождение всей страны, инициатива была в их руках.

Другая причина — качество командования. Красные проявляли стойкое недоверие к офицерам, даже честно ставшим на их сторону, их поставили "под контроль народа", то есть под власть безграмотных политруков, нередко расстреливали. Перебили всех офицеров военные моряки — и вывели флот из строя на всю войну. В сухопутных войсках сии деяния сказались катастрофически на качестве штабной работы. В главной штаб-квартире генштаб работал неплотно, но с его указаниями на местах не всегда считались. А в корпусах и дивизиях штабов и высшего офицера часто вообще не было: ими руководили "природные офицеры" из народа, сочтавшие отагу и смекалку с полным отсутствием познаний в военном деле. В результате армия вечно оказывалась без подвоза, транспорта, горючего, боеприпасов и еды, а использованное вооружение и технические средства было дикарским. О танках, например, белые лишь мечтали до самого конца войны, зато красные сразу получили прекрасные по тем временам советские машины. Но никакого влияния на ход боевых действий они не оказали — из-за полного неумения с ними обращаться. То же самое творилось и в ВВС: красные не сумели использовать свое превосходство.

Не было у красных и единоначалия: анархисты, троцкисты, самостоятели командовали своими отрядами по-своему, как и своенравные "природные командиры". У белых необходимость единого командования поняли быстро, и после кончины Мола имя Франко направились само собой — из-за его блестящих побед во главе марокканских сил. Хунта самораспустилась, назначив Франко главой государства, верховным главнокомандующим и генералиссимусом всех родов войск.

Первым делом он объединил в регулярную армию все разрозненные добровольческие соединения, а в единую партию фалангистов, карлистов и прочих правых. Помогло, что в Вене погиб; не оставив наследников, последний претендент на престол от карлистов, а Хосе-Антонио Примо де Ривера оказался в момент начала восстания в красной зоне и был расстрелян. У белых не было партийных дряг.

Важным был и фактор экономический. Красные не национализировали всю промышленность, но поставили ее под "рабочий контроль": владельцам предприятий навязали рабочие комитеты, как правило — из самых горластых и безграмотных. Любое решение хозяев этими комитетами оспаривалось, искажалось и превращалось в противоположное. Производство, естественно, остановилось: рабочим было веселее заседать на собраниях, чем прозаично крутить гайки. Увольнять кого-либо было строгойше запрещено. А виновники за невыполнение заказов, особенно государственных, оказывались все те же хозяева-вредители. Если же они на заводе не появлялись, их судили за дезертирство. В итоге они были рады просто унести ноги от своей "собственности".

Встала промышленность и транспорт — из-за бессмысленных реквизиций автомобилей и грузовиков, особенно анархистами. Развалялись и

сельское хозяйство, отряды идейных рабочих-крестьян оказались неспособными обеспечить себе подвоз и кормились за счет грабежа крестьян. Грабили и продотряды из городов. Крестьяне в ответ перестали сеять, держать скот и птицу. В красной зоне начался голод. Зато у белых, которые уважали право собственности, производство осталось на нормальном уровне. Инфляция не шла ни в какое сравнение с обесцениванием денег у красных. В конце войны при освобождении городов белые первым делом устанавливали полевые кухни и кормили голодное население самых богатых земель!

В итоге — резкое падение популярности "республики". Демократия, т.е. народовластие, не было ни в одной зоне, но у красных от нее отошли гораздо дальше: сожгли все церкви, не считаясь ни с архитектурными, ни с историческими ценностями. Духовенство и простых верующих убивали тысячами. Революционные отряды просто появлялись в какой-нибудь деревне, отрубали у священника голову и играли ей в футбол. Другим их любимым занятием было заставлять население сносить на площадь статуи, картины и книги религиозного содержания и сжигать их.

Немало оружия попало в руки уголовного элемента. На фронте уголовники не появлялись, зато охотно образовывали тыловые "рабочие патрули" и "отряды безопасности", вскоре полностью заменившие государственную полицию, а заодно и суд. Ловили они не своих собратьев-воров, а священников, монахов, "вредителей"-буржуев, "распространителей ложных слухов", а подчас и старухек, посмевших перекреститься или попросить обычным "адиос" ("с Богом") — нужно было пользоваться идиотским нововведением "абур". О свободе прессы нечего было и говорить: была не цензура, как у белых, а захват всех органов прессы и радиовещания "рабочими" организациями. Население же тайком слушало сводки белого "Радио Насьональ" и наступавших "фашистов" приветствовало как освобождителей. Все это сказалось на боеспособности призывников: мобилизованные уклонялись, дезертировали, перебежали к белым или сдавались при первой возможности. В конце войны Франко овладел Каталонией (при примерно равных силах) фактически без сопротивления.

После победы.

Коммунисты никогда не простили Франко его победы. Характер испанской схватки тогда поняли многие: за или против коммунизма. За демократию не воювал никто!

Белые освободили страну. Что дальше? Не все военные были монархистами. Франко объявил Испанию королевством, а самого себя — временным главой государства.

О возведении на престол отрекшегося Альфонса XIII не могло быть и речи. Его сын, принц Хуан, придерживался левых взглядов и доверительные переговоры с ним посланников Франко ни к чему не привели. У карлистов претендента на престол не было. Фалангисты были против монархии и видели в генерале Франко своего "каудильо" (вождя). Таким образом, временное правление Франко затянulo до его смерти.

По-существу, режим Франко был обычной военной диктатурой. Отдельные элементы фашизма выветрились, был взят курс на экономическую свободу в сочетании с социальной защитой трудящихся со стороны государства. В результате Испания постепенно поднялась на ноги и стала нормальной развитой страной, почти догнав общеевропейский уровень. В наследники себе Франко подготовил внука Альфонса XIII, нынешнего короля Хуана-Карлоса. Он-то и восстановил демократию в виде парламентской монархии.

Франко не решил всех проблем страны. Например, его преследование сепаратизма, вплоть до запрещения языков, не решило национальный вопрос, а лишь загнало его внутрь. С другой стороны, его жесткий централизм оставил в дураках карлистов: он упразднил "фуэрос", сеть вольностей, включавшую и правотворческие привилегии. Их движение, разочарованное и обезглавленное, не стало сотрудничать с Франко, в единой партии остались лишь единицы. Но они и не встали в оппозицию: Франко был меньшим злом, чем коммунистическая республика. Они постепенно сошли на нет, а их место заняли националисты — в оппозиции не только к Франко, но и к Хуану-Карлосу, и к Испании как таковой. Их террористическая деятельность, особенно в Стране Басков — сегодняшняя "болячка" испанской демократии.

Но несмотря на эти и другие просчеты, правление Франко не идет ни в какое сравнение с коммунистической диктатурой. Испания стала крупнейшей туристической державой: когда ее посещали советские моряки, шоферы или туристы, они, начитавшись местных газет, диву давались — "нам бы такую диктатуру!"

Солженицын, высказывая эту мысль по испанскому телевидению, навлек на себя лай левой общественности, но был совершенно прав. Там, откуда приехал писатель, нормальная европейская страна с процветающей экономикой, диктатурой вообще не казалась. Если бы выиграли красные, о такой "диктатуре" вздыхали бы все испанцы, разве что кроме номенклатурщиков.

Владимир Ламздорф ("Посев")

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ (из ненаписанной книги)

Эти рекомендации не выдумки военных, а принадлежащий всем вековой опыт выживания. Какая разница от того, пробила артерию у человека пуля или стрела? Но кому-то понадобилось собрать этот опыт, назвать спецразделом и засекретить. Логика для меня непонятная. Неужели выживать должны только спецслужбы, а остальным, что — не нужно? Или чем больше и быстрее погибнет людей, тем выгоднее государству?

Занятия по спецмедицине вели толковые врачи и обучали нас науке выживания. А очень многие наши потери происходили из-за всеобщей медицинской безграмотности. У нас же даже солдаты толком не знают, как пользоваться индивидуальным пакетом и где его носить. А ведь в автомате с откидывающимся прикладом, в рамке, его имитирующей, очень удачно помещаются пять индивидуальных пакетов, которые, как и оружие, всегда при тебе. Очень часто не знают, для чего, например, нужна в индивидуальном пакете английская булавка. А для того, что, когда приходится транспортировать человека в болевом шоке, у него запрокидывается голова, язык западает и раненый может задохнуться. И поэтому на первый взгляд варварски язык прокалывается и пристегивается к воротнику гимнастерки. Человек сможет дышать.

Вообще автомат Калашникова универсален. При переломе руки ее необходимо зафиксировать, сделать шину. А вокруг пустыня. Ни кустика, вообще ничего. Но автомат с тобой, длина его совпадает с длиной руки. И все, что нужно сделать, — примотать его к руке. А в медсанбате сделают все остальное.

Кажется зверством, но достаточно по-настоящему укутить за мизинец, чтобы вывести человека из шока. Узнали мы и то, о чем мало кто знает лишь потому, что это вроде противоречит принципам морали. Мы тоже сначала хихикали над этим рецептом, но знание его спасло не одну жизнь.

В нашем организме с момента рождения уже содержится до 70 мг чистого алкоголя. Кошунственно для моралистов,

но это самый привычный продукт для человеческого организма. И когда человек заболевает диабетом, это просто переработка идет не в спирт, а в сахар. А прикладное значение этого факта на войне такое. Алкоголь — продукт, который усваивается организмом в первую очередь. Никогда не знаешь, что долбануло в ногу, то ли змея, то ли тарантул, то ли еще гадость какая. В темноте не разглядишь, даже если включить фонарик, а зачастую этого делать просто нельзя. Основной предлагаемый рецепт действий после укуса змеи — сразу располосовать место укуса ножом, отсосать кровь, присыпать порошком и быстро-быстро эвакуировать укушенного туда, где ему вприснут антигистамин или что-то подобное. При укусе гюрзы средняя стойкость человека два часа. За это время, как показала жизнь, никакого вертолета не дождешься, тем более, если иногда не имеешь права вообще его вызывать. И в горах такие были кручи, что ни один вертолет сесть не сможет. Короче, можешь умирать спокойно.

Так вот, чтобы не умирать, первое дело укушенному, если это даже яд курае, сразу надо открыть рот или разжать зубы, если он уже в судорогах, и влить в него любое спиртное, какое есть. Нормальной дозой считается бутылка водки или соответствующее количество разбавленного спирта. Дело в том, что большинство ядов передается по крови, а организм начинает в первую очередь усваивать алкоголь, отодвигая яд на второй план. Алкоголя много, и всасывание его в организм идет достаточно долго. Кроме того, спирт, попадая в кровь, нейтрализует большинство ядов. Но в любом случае это дает фору в несколько часов. Короче говоря, лучше отравиться алкоголем и глубоко хмельным попасть к медикам, чем в судорогах умереть от яда. Может быть, последствием такого лечения будет даже цирроз печени, но жить человек будет.

Все знают, что если человек горит, то надо сбить с него пламя и, если он есть, впрыснуть промидол. По теории, если обожжено 70% кожи, то надежды на выживание мало. Как правило, человек умирает от интоксикации. Но ведь еще наши

бабушки учили: обжегся — помочись на место ожога. Но если вокруг взвод или рота, кожа на обожженном еще не обуглилась, вся покраснела и покрылась пузырями — пусть вся рота на него и помочится. Кажется, очень грубо, но это спасет обгоревшего, коже которого нужны соли, снимающие интоксикацию. Шансов выжить у подвергшихся такой неэстетичной процедуре гораздо больше.

Или, например, достаточно широко распространенное касательное ранение живота, при котором кишки буквально вываливаются наружу, что может произойти и при обычном дорожном происшествии. Наблюдают зверские картины сбившиеся в кучу прохожие. Мне приходилось видеть, как раненый в шоке, стреляя из автомата, бежал по своим же собственным кишкам еще метров пятнадцать. Что делать? По статистике, 90% раненых погибает, не перенеся болевого шока. Поэтому в первую очередь надо ввести протившоковый препарат. А дальше я наблюдал, как санитары, которые тоже почти ничего не знают, собирают вывалившиеся внутренности и начинают запихивать внутрь, "на место". А это равносильно убийству! Обязательно начнется заражение. Внутренности надо заботливо собрать, но ни в коем случае не промывать и не запихивать внутрь. Кишки сами по себе очень прочны, и, пока они не разорвались, инфекция в них не попадет. Все собранное в кучу внутренности обматывают бинтами из пакетов или любой материей, и этот кровавый ком привязывается пострадавшему на грудь. Потом в госпитале ему все сделают как надо, промоют, уложат на место, и недели через две из шва вынут нитки. Останется желтый шрам, но все будет функционировать.

Или если перебило артерию. На шею есть точки, надавливание на одну из них пальцем перекрывает артерию и останавливает обильное кровотечение. Я был свидетелем, когда таким способом останавливали кровотечение более пяти часов, меняя только затекающую руку. Много ли найдется простых людей, которые знают эти точки? И сколько людей гибнет только из-за того, что ни их, ни окружающих этому не учили. Даже солдаты наши этого не знают.

И. Морозов

(впервые напечатано в журнале "Русский стиль")

Е.Ф.ЛОСЕВ

24 января 1998 г. умер Евгений Федорович Лосев — один из тех, кто всегда помнил о своем казачьем происхождении и стоял у истоков нынешнего движения за возрождение казачества. Родился он 81 год назад — 7 января 1917 г. на Дону в семье священника на хуторе Грачев. Отец погиб в гражданскую. С пяти лет Е.Ф.Лосев работал пастухом, учился в кавалерийской школе, авиационном училище, был тяжело ранен на Великой Отечественной войне. После войны всерьез занялся тем, к чему его всегда тянуло — литературой, историей родного края. После целого ряда печатанных в разных газетах и журналах очерков и рассказов Евгения Федоровича вышли несколько его повестей — "По закону сердца", "Донская казачка"...

В 1988—89 гг. Евгений Федорович вошел в инициативную группу по созданию первой в стране казачьей общественной организации — Землячества казаков в Москве, стал членом его правления.

Любимым героем Е.Ф.Лосева был его земляк Ф.Миронов, в котором писатель видел идеалиста — борца за лучшее будущее казачества, борца за справедливость, погибшего за идеалы народовластия в результате деятельности Свердлова, Троцкого и других врагов России. Мы немало спорили тогда, в том числе о трагической роли красного командарма; Евгений Федорович всегда оставался корректным, не навешивал на оппонентов никаких ярлыков, охотно прислушивался к их аргументам. Только однажды я видел, как он разгорячился — когда на учредительном круге "Союза казаков" пытался предостеречь собравшихся от слепого следования за ставленниками коммунистической номенклатуры — создателями этой организации. Тогда Мартынов и К° отключили ему микрофон, пытались даже на глазах у всех выкручивать ему руки.

В 1991 г. в серии ЖЗЛ вышла книга Е.Ф.Лосева "Миронов" — "Поэма о казаке", как он назвал ее. Он работал над ней 30 лет! И это судьба Миронова отразилась во взглядах Евгения Федоровича — подобно своему герою, он пытался противостоять беспринципным коммунистам-аппаратчикам.

До конца своих дней он оставался в хороших отношениях со всеми, с кем начинал когда-то казачье движение, как-бы судьба не развела их по разным организациям. В выпущенном им отрывном календаре "Казачи" он поместил биографии тех, кто в реальной жизни и по сей день вряд ли окажутся вместе, кто воюет друг с другом на страницах казачьих газет.

Несколько лет назад Евгений Федорович пытался вернуться на родину, на свою Медведицу, купил дом. Но здоровье вынудило вернуться в Москву. И снова он ушел в работу, хотя почти уже не выходил из квартиры — искал средства на издание нового календаря, делился планами о завершении трилогии о донских казаках. Символично, что умер он в день памяти казаков — жертв провозглашенного коммунистами 79 лет назад террора. Евгений Федорович всегда принимал события тех страшных лет близко к сердцу, многого был очевидцем, и как-то сказал, что себя тоже считает жертвой геноцида, официально начатого красными 24 января...

Н.Н.ПРОТОПОПОВ

В США в г.Санта-Роза 6 января 1998 г. скончался Атаман Терского казачьего войска в Зарубежье, ответственный редактор органа Союза чинов Русского корпуса журнала "Наши вести" хорунжий Николай Николаевич Протопопов.

Н.Н.Протопопов окончил в изгнании Донской кадетский корпус Императора Александра III, затем учился в военном училище в Югославии. С началом 2-й Мировой войны в рядах Русского Корпуса сражался с красными партизанами Тито. В 1976 г. после смерти полковника Д.П.Вертепова он стал редактором "Наших вестей" — одного из немногих изданий российского зарубежья, по которому казаки в России с начала перестройки могли знакомиться с сегодняшней жизнью и историей казачества зарубежом. Николай Николаевич старался быть в курсе наших дел, пытался разобраться в хитросплетениях здешних наших многочисленных организаций. И показательно, что он сразу разобрался в сущности красного "Союза казаков". И казакам, одурманенным десятилетиями советского строя, он адресовал свои слова, напечатанные в "Станице" в сентябре 1992 г.:

"Коммунизм... должен быть выкорчеван в России раз и навсегда. Но мы понимаем, что на это потребуется еще немало времени, ибо красная зараза все еще крепко сидит в "освоенных" умах даже некоторых из тех, кто сегодня тоже называет себя казаками. Коммунизма с "человеческим лицом" никогда не было

и быть не может! А тем более среди вольных казаков, которых-то и расказачивала и уничтожала так безжалостно советская власть за их свободолобие, за неприятие рабской системы полного подавления человеческой личности.

Мы, зарубежные казаки, верим в то, что нынешние "казачки" с партийным билетом со временем, даст Бог, прозреют.

Но пока этого не произойдет, наше с Вами сотрудничество абсолютным, то есть включительно до возвращения в казачьи области хранящих нами святынь — казачьих знамен, штандартов и других регалий — а также нас самих, к нашему огорчению, не будет.

Уходят последние настоящие Белые казаки, с оружием в руках сражавшиеся с коммунистическим режимом на фронтах Гражданской и 2-й Мировой войн, сделавшие все, чтобы на чужбине сберечь свои организации, исторические казачьи реликвии, саму память о подвиге казачества в непримиримой борьбе с большевизмом — и, в конце концов, передать их нам в освобожденную от "заразы" Россию. Трудно сказать, когда это случится. Но мы вслед за Николаем Николаевичем верим, что это непременно произойдет. И освобождение это будет лучшим памятником, лучшей памятью терскому казаку, Атаману Н.Н.Протопопову!

РАСПОЛАГАЮ ОБШИРНЫМИ АРХИВНЫМИ СВЕДЕНИЯМИ:

1. По истории Лейб-Гвардии казачьего Его Величества полка (1905—14 гг.), в том числе из послужных документов офицеров и метрических книг церкви Гвардейских казачьих частей (по фондам Госархива Ростовской области).

2. По истории станицы Елизаветинской Ростовского-на-Дону (до 1888 г. — Черкасского) округа (по фондам АРО).

3. По метрическим книгам церкви юрта названной станицы (первая четверть XIX в.—20-е годы XX в.), полученным в ходе составления своей родословной — фамилии Юськины (Юскины), Камансковы (Камансковы), Ахановы, Мыльниковы (Мыльниковы), Корниенковы (Корниенковы).

Посильную помощь окажу бесплатно!
344036, Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 103, кв. 20. Абрамов М.Ю.

КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО МЕЧЕТНИНСКОГО ЮРТА ЧЕРКАССКОГО ОКРУГА ВОЙСКА ДОНСКОГО

приглашает семейных казаков — трактористов-комбайнеров на верхний Дон с поселением на вновь возрождаемом хуторе Задорожный. За справками обращаться по адресу: 347720, Ростовская обл., Зерноград, ул. Дзержинского, 13-а, Задорожному Николаю Федоровичу. Тел.: (8632) 259 33-34

"ПОХОДНЫЙ АТАМАН БАТЬКО ФОН ПАННИЦ"

Книжка под таким названием — художественное произведение, основанное на материалах следствия НКВД, о кубанском казаке, генерале Вермахта Хельмуте фон Паннице — вышла в прошлом году в издательстве "Коммерческий вестник" (Москва). Написанная Б.Алферьевым повесть рассказывает об уникальной судьбе немецкого офицера, ставшего командиром и атаманом сражавшихся с Советами казаков, добровольно разделившего их участь (генерал фон Паннице был повешен в 1947 г. вместе с генералами П.Красновым, А.Шкуро, Т.Домановым, С.Красновым и Клыч Султаном-Гиреем; реабилитирован в 1996 г.). В планах издательства также художественно-документальные произведения "Лава" (о Казачьем Стане и его атамане Т.Доманове), "Я — генерал Краснов", "Волчья сотня" (о генерале А.Шкуро).

Адрес издательства "Коммерческий вестник":
Москва, 101933, Хохловский пер., 11, офис 31-32.

АРХИВ РОА: Материалы по истории Русского Освободительного движения. (Статьи, документы, воспоминания).

Под редакцией А.В.Окорокова вышел второй сборник серии (480 страниц), посвященный одной из самых малоизученных и замалчиваемых страниц недавней истории России — Русскому Освободительному Движению в годы 2-й Мировой войны. Статьи разделены на 3 темы: участие в войне представителей 1-й волны эмиграции; структуры самоуправления на оккупированных немцами территориях; деятельность советских спецслужб и подполья против РОД. Сборник иллюстрирован уникальными фотографиями, публикуемыми впервые. В завершение — краткие биографические данные более 150 участников РОД. Тираж издания по-прежнему невелик — 1 тыс. экз. Заметим здесь для казаков, обращающихся в редакцию с вопросом, где можно приобрести 1-й сборник серии "Архив РОА": его тираж был еще меньше — 500 экз., и с момента выхода он стал библиографической редкостью. Похоже, на такую же участь "обречен" и 2-й сборник. Для увеличения тиража следующих выпусков (один из них будет посвящен большей частью казакам) необходимы дополнительные средства — может быть, кто-то из наших читателей поможет составителям серии?

НОВЫЙ КАЗАЧИЙ "ВЕСТНИК"! В феврале вышел 1-й номер новой газеты кубанских казаков — "Вестник Кубанского казачьего войска". В нем — анализ современной ситуации на Кубани, взвешенного пути казаков к Государственному реестру, взаимоотношений организаций кубанского казачества. Открытое письмо "батюшке" Грому походного атамана ККВ полковника П.Мирошниченко, право, должно быть представленным всем российским казакам — жаль, у нас просто нет на это места. Однако желающие могут связаться с редакцией по адресу: 350075, Краснодар, ул. Алтайская, 2/93, редакция "Вестника ККВ".

Желаем нашим коллегам дальнейших успехов — хороших материалов, хорошего тиража и, самое главное, — хорошего губернатора края. Редакция "Станицы".
Рекомендуем, кстати, всем ознакомиться со статьей "Новые кубанские казаки" в № 11 от 22—29 марта в газете "Московские новости", достаточно полно отражающей общую ситуацию на Кубани.

Станица

главный редактор
Валерий Шуков

Редколлегия:
Юрий Аверьянов,
Виктор Карпов,
Георгий Кокунько,
Олег Мраморнов,
Андрей Серба.

Учредитель —
коллектив редакции.
Газета зарегистрирована
в Минпечати РФ.
Регистрационный № 1527.

Адрес редакции:
103001, г. Москва,
ул. Большая Садовая,
д. 4, строение 2.
Тел.: 209-9543, факс: 299-5854

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций. Компьютерная верстка С.М.Чернышев